

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PRESENTED TO

The Library

OF

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN.

*By the Grand Duke Alexis
of Russia. 1874.*

LF
4311
.C5

ОТЧЕТЪ И РѢЧИ

o t c h e t i r e c h i

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

moskovskago universiteta

12-го января 1873 года.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°).
на Страстномъ бульварѣ.

1873.

Напечатано по опредѣленію Совѣта Университета, состоявшемуся 16
декабря 1872 года.

Секретарь Совѣта *А. Емалеевъ*.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ЗА 1872 ГОДЪ.

Въ 1872 году Московскій Университетъ былъ осчастливленъ присутствіемъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича на торжественномъ собраніи, бывшемъ въ Университетѣ 30 мая, по случаю двухсотлѣтняго юбилея Петра Перваго.

Его Королевское Высочество, Принцъ Фридрихъ Карлъ Пруссскій принялъ званіе Почетнаго Члена Московскаго Университета, о чемъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія было доведено до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія.

Московскій Университетъ въ томъ же году поднесъ, съ разрѣшенія Его Императорскаго Величества, дипломы на званіе Почетнаго Члена Его Свѣтлости Сербскому Князю Милану Обреновичу IV и Его Свѣтлости Владѣтельному Князю Черногорскому Николаю 1-му и избралъ въ свои Почетные Члены Профессора въ Гейдельбергѣ Кирхгофа.

Съ Высочайшаго соизволенія учреждены при Московскомъ Университетѣ:

1) Святѣйшимъ Синодомъ одна стипендія въ 250 руб. для студентовъ, желающихъ, по окончаніи курса, занять учительскую должность въ Семинаріи по предмету физики и математики съ обязательствомъ прослужить 6 лѣтъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Таковая стипендія учре-

ждена впредь до замѣщенія всѣхъ вакантныхъ кафедръ физики и математики въ духовныхъ Семинаріяхъ лицами, окончившими курсъ въ Университетѣ.

2) Членами Тамбовскаго Общества Взаимнаго Кредита на проценты съ собраннаго ими капитала въ 3500 руб. стипендія имени тайнаго совѣтника Николая Мартыновича Гартинга для бѣдныхъ студентовъ всѣхъ факультетовъ безъ различія, окончившихъ курсъ въ Тамбовской гимназій.

3) На капиталъ, представленный душеприкащиками покойнаго Сенатора, Тайнаго Совѣтника *Позняка* въ количествѣ 4000 руб. стипендія при Юридическомъ Факультетѣ для студентовъ, преимущественно изъ уроженцевъ Черниговской губерніи съ наименованіемъ оной „стипендіею Сенатора, Тайнаго Совѣтника Якова Аникиевича Позняка.“

4) На капиталъ, пожертвованный Почетными Гражданами Екатериною Абрамовною, Николаемъ и Сергѣемъ Евгеньевичами *Шатерниковыми* и женою Московскаго купца Ольгою Евгеньевною *Иллиной*, въ количествѣ 4800 руб. стипендія при Медицинскомъ Факультетѣ съ наименованіемъ оной „стипендіею студента Абрама Шатерникова.“

Сверхъ того, съ разрѣшенія г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарища Министра учреждена, согласно ходатайству комитета для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи, одна стипендія для студентовъ евреевъ первыхъ двухъ курсовъ физико-математическаго факультета, въ размѣръ 180 руб. въ годъ.

1-й гильдіи купцомъ Д. П. Матвѣевымъ пожертвовано одновременно 5000 руб. на приобрѣтеніе всѣхъ нужныхъ и требуемыхъ современною наукою пособій для гистологическаго кабинета; и кромѣ того онъ принялъ на себя обязательство, на таковой же предметъ, вносить ежегодно по 250 рублей.

Скончались Почетные Члены Московскаго Университета: Тайный Совѣтникъ Николай Алексѣевичъ *Миллютинъ*, Тайный Совѣтникъ Александръ Егоровичъ *Эвентусъ* и Статскій Совѣтникъ Петръ Александровичъ *Курбатовъ*.

На основаніи призыванія къ § 113 Университетскаго

Устава, возведенъ въ степень Доктора Римской Словесности исправляющій должность Адъюнта *Ивановъ*.

Съ Высочайшаго соизволенія командированы за границу съ ученою цѣлю: Ординарный Профессоръ *Слудскій* на вакационное время и сверхъ онаго на 28 дней, Ординарный Профессоръ *Бабухинъ* съ 20 мая по 1 сентября и сверхъ того еще на шесть мѣсяцевъ. Доцентъ *Чистяковъ* съ 1 сентября на два года, Доцентъ *Гаагъ* съ 15 апрѣля по 1 сентября, исправляющій должность Адъюнта *Кириловъ* съ 1 мая по 1 сентября, Преподаватель *Роговичъ* на одинъ годъ; кромѣ того командированы, съ ученою цѣлю, для приготовления къ профессорскому званію, на счетъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Магистръ *Сонинъ* и Кандидаты: *Умовъ*, *Перетятковичъ*, *Высотскій*, *Янжулъ* и *Чупровъ*.

Ординарному Профессору *Бредихину* была разрѣшена командировка внутри Россіи для наблюденія надъ солнцемъ, съ послѣдней четверти мая по первое сентября.

Командированы: Заслуженные Профессоры: Ректоръ Университета *Соловьевъ* и *Баршевъ* въ комиссію, назначенную для обсужденія вопроса объ установленіи большаго контроля за занятіями студентовъ юридическихъ факультетовъ и Доцентъ *Саблеръ* для присутствованія на VIII сессіи Международнаго Статистическаго Конгресса въ С.-Петербурѣ.

Удостоились получить Всемиловѣйшія награды: Заслуженные Профессоры: Ректоръ Университета *Соловьевъ* и *Щуровскій*—орденъ св. Владиміра 2-й ст., Заслуженные Профессоры: *Басовъ* и *Полунинъ*—орденъ Св. Анны 1-й ст., Заслуженный Профессоръ *Лешковъ* и Ординарный Профессоръ *Давидовъ*—орденъ Св. Станислава 1-й ст., Заслуженный Профессоръ *Петровъ* и Ординарные Профессоры: *Матюшенковъ* и *Богдановъ*—орденъ св. Владиміра 3-й ст.; Ординарные Профессоры: Проректоръ Университета *Минъ* и *Новацкій*—чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Ординарный Профессоръ *Поповъ* и Хранитель Зоологическаго Музея *Зенгеръ*—орденъ св. Владиміра 4-й ст., Ординарные Профес-

соры: *Бредихинъ, Слудскій, Миллаузенъ, Герье, Бугаевъ, Бабунинъ, Цингеръ, Поповъ, Усовъ, Тихонравовъ, Соколовъ, Доцентъ Архиповъ* и Секретарь Совѣта *Еналеевъ*—орденъ св. Анны 2-й ст.; Экстра-Ординарный Профессоръ *Борзенковъ*—орденъ св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною; Экстра-Ординарный Профессоръ *Булыгинскій*, Доценты: *Тольскій* и *Медведевъ*, исправляющіе должность Адъюнкта *Ивановъ* и *Кириловъ* и Помощникъ Проректора *Должиковъ*—орденъ св. Станислава 2-й ст.; Лекторы: *Фелькель, Гемиліанъ, Смитъ* и *Мальмъ* и Помощники Проректора *Бобровъ, Барсовъ*—орденъ св. Анны 3-й ст.; Секретарь Правленія *Булыга*, Бухгалтеръ *Гоголинъ* и Архивариусъ *Ларионовъ*—орденъ св. Станислава 3-й степени и садовникъ *Вобстъ* — золотую медаль для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

Заслуженнымъ Профессорамъ: Ректору Университета *Соловьеву* и *Щуровскому* Высочайше разрѣшено принять и носить пожалованный имъ Его Свѣтлостію Княземъ Черногогорскимъ орденъ 1-й степени „за независимость Черной Горы“.

Въ теченіе 1872 года произошли слѣдующія перемѣны въ составѣ Преподавателей и Чиновниковъ Московскаго Университета:

Вновь опредѣлены, по избранію Университетскаго Совѣта: Магистръ Духовной Академіи, Священникъ *Иванцовъ-Платоновъ* — Экстра-Ординарнымъ Профессоромъ, Магистры: *Умовъ* и *Стороженко*, Доктора Медицины: *Ельцинскій, Богословскій, Гаазъ, Погожевъ, Шнейдеръ, Воронцовскій* и *Иерусалимскій* — Доцентами; Коллежскій Секретарь *Головачевъ* и Лѣваръ *Размановъ* — Помощниками Библіотекаря, Коллежскій Секретарь *Богольповъ*—Помощникомъ Секретаря Совѣта, Коллежскій Регистраторъ *Богдановъ*—Бухгалтеромъ и Письмоводителемъ Факультетской клиники, Лаборантъ Техническаго училища *Поржезинскій* — Лаборантомъ Технической Химіи въ Университетѣ, Лѣваръ *Бнлинъ*—Помощникомъ Прозектора по кафедрѣ Судебной Медицины, сверхштатный ординаторъ Терапевтическаго от-

дѣленія Госпитальной клиники *Циркуненко*-штатнымъ ординаторомъ тогоже отдѣленія.

Произведены въ слѣдующіе чины за выслугу лѣтъ и переименованы по занимаемымъ ими должностямъ, въ чины: Статскаго Совѣтника, Ординарные Профессоры: *Бабушкинъ* и *Бугаевъ*,—Коллежскаго Совѣтника: Экстра-Ординарный Профессоръ *Толстомятовъ*, Доценты *Ивановъ* и *Дювернуа*, Секретарь Совѣта *Еналеевъ* и Помощникъ Проректора *Добровъ*,—Надворнаго Совѣтника; Лекторъ *Смитъ* и Помощникъ Библіотекаря *Лясковскій*;—Титулярнаго Совѣтника: Хранитель Минералогическаго Кабинета *Мишашевичъ*, Лабораптъ *Сабантѣевъ*, Помощникъ Проректора *Воронцовскій* и Помощникъ Секретаря *Соловьевъ*;—Коллежскаго Секретаря Помощникъ Проректора *Ошанинъ*,—Губернскаго Секретаря Помощникъ Проректора *Лешковъ*,—Коллежскаго Регистратора, Фельдшера *Ярославцевъ* и *Иловайскій*.

Утверждены, по избранію Совѣта: Ординарный Профессоръ *Мильгаузенъ* Деканомъ Юридическаго Факультета, Доценты: *Легошинъ*, *Столытовъ*, *Чистяковъ*, *Дювернуа*—Экстра-Ординарными Профессорами, Бухгалтеръ *Гоголинъ*—Секретаремъ по студенческимъ дѣламъ, Помощникъ Бухгалтера *Сизовъ*—Бухгалтеромъ, Помощникъ Библіотекаря *Лешковъ*—Помощникомъ Проректора; Бухгалтеръ и Письмоводитель Факультетской клиники *Поповъ*—Помощникомъ Бухгалтера Университета.

Утверждены въ званіи Заслуженнаго Профессора Ординарные Профессоры: *Полунинъ*, *Мильгаузенъ* и *Леонтьевъ*.

Перемѣщены: Ординарный Профессоръ *Сергѣевичъ*—Ординарнымъ Профессоромъ въ С.-Петербургскій Университетъ, Помощникъ Проректора *Ошанинъ* въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, Ординаторъ Терапевтическаго отдѣленія Госпитальной клиники *Остроумовъ*—Ординаторомъ Екаторининской Больницы.

Оставлены на службѣ на пять лѣтъ: Заслуженный Профессоръ *Щуровскій* съ 31 марта 1872 года, Ординарные Профессоры: *Бабетъ* съ 1-го марта, *Бѣляевъ* со 2-го мая и Помощникъ Проректора *Должииковъ* съ 3 іюня 1872 года.

Заслуженный Профессоръ, Ректоръ Университета Соловьевъ назначенъ **Ординарнымъ Академикомъ Академіи Наукъ**, а **Заслуженный Профессоръ Щуровскій** **Товарищемъ Предсѣдателя** Высочайше утвержденнаго Комитета для устройства въ Москвѣ Музея прикладныхъ знаній и завѣдыванія онымъ.

Уволены отъ службы: **Заслуженный Профессоръ Лешковъ** отъ должности Декана Юридическаго Факультета, согласно прошенію, **Ординарный Профессоръ Леонтьевъ**, за выслугою срока, съ причисленіемъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ назначеніемъ съ 17 октября 1872 г., согласно Высочайшему соизволенію, Членомъ Совѣта Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Помощникъ Библіотекаря **Ласковскій** и Помощникъ Секретаря Совѣта **Соловьевъ**—оба согласно прошенію по разстроенному здоровью.

Исключены изъ списковъ умершіе: **Ординарный Профессоръ Никольскій**, **Лаборантъ Семеновъ** и **Секретарь по студентскимъ дѣламъ Соколовъ**.

Поручено было преподаваніе: А) по приглашенію **Историко-Филологическаго Факультета**, Лектору **Фелькелю** греческаго и латинскаго языка и стороннему преподавателю Магистру **Вибергу**—греческаго языка, Заслуженному Профессору **Петрову**—латинскаго языка; В) по приглашенію **Физико-Математическаго Факультета**: стороннему преподавателю, Магистру **Орлову**—начертательной геометріи, Докценту **Зернову**—анатоміи человѣка, Профессору **Петровской Академіи Тимразеву**—физиологіи растений, С) по приглашенію **Юридическаго Факультета**: Заслуженному Профессору **Соловьеву**—Русской Исторіи, Заслуженному Профессору **Кутормъ**—Древней Исторіи, **Ординарному Профессору Юркевичу**—Исторіи Философіи Права, **Ординарному Профессору Мильгаузену**—Международнаго Права, **Ординарному Профессору Тихонравову**—Русской Словесности, стороннимъ преподавателямъ: Заслуженному Профессору **Крылову**—Римскаго Права, Кандидату **Фальковскому**—Гражданскаго Судопроизводства, Кандидату **Роговичу**—Энциклопедіи Права, Кандидату **Липидевскому**—Римскихъ Институтій

и D) по приглашенію Медицинскаго Факультета: Ординарному Профессору *Любимову*—Физики, Ординарному Профессору *Богданову*—Зоологіи, Ординарному Профессору *Толстопятову*—Минералогіи, Доценту *Черинову*—Факультетской Терапевтической клиники (во второй половинѣ 1871—72 академическаго года), исправляющему должность Адъюнкта *Кирилову*—Неорганической Химіи, и Профессору Петровской Академіи *Тимирязеву*—Ботаники.

Оставлены при Университетѣ, для усовершенствованія въ наукахъ, на счетъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Кандидаты: *Коржавинъ* и *Фортунатовъ*; на счетъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій, кандидаты: *Макаровъ*, *Орловъ*, *Преображенскій*, *Сперанскій* и безъ содержанія отъ Министерства и Университета Кандидатъ *Мамонтовъ* и Лѣкаръ *Александръ*.

Передъ началомъ 1872—73 академическаго года, по предложенію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, были подвергнуты повѣрочному испытанію (colloquium) изъ Русскаго языка, Математики, Латинскаго языка желающіе поступить въ число студентовъ и Университета, всего 118 человекъ, въ томъ числѣ 41 окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, 77 окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ. По окончаніи испытанія 39 изъ нихъ не приняты въ число студентовъ. Изъ другихъ Университетовъ и Юридическаго Лицея перешло въ Московскій Университетъ 110 студентовъ и вновь принято бывшихъ студентовъ Московскаго Университета 17 человекъ. Въ первой половинѣ 1872—73 академическаго года допущено къ посѣщенію профессорскихъ лекцій въ качествѣ стороннихъ слушателей 44 и аптекарскихъ помощниковъ 163.

Вообще къ концу 1872 года находилось въ Московскомъ Университетѣ профессоровъ, преподавателей и служащихъ по административной части 139 человекъ; кромѣ того занимающихъ сверхштатныя должности 10 человекъ, стороннихъ преподавателей 6, Приватъ-Доцентовъ 9, учащихся: а) студентовъ 1353, а именно: въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ 97, въ Физико-Математическомъ 136 (по

отдѣлу Математическихъ наукъ 113, по отдѣлу Естественныхъ наукъ 23) въ Юридическомъ 588 и въ Медицинскомъ 532; б) стороннихъ слушателей 44 и в) аптекарскихъ помощниковъ 163.

Изъ числа студентовъ состояло стипендіатами: казенныхъ, обязанныхъ прослужить известное число лѣтъ по окончаніи ими курса ученія, 104 (въ этомъ числѣ 80 стипендіатовъ медицинскихъ, 20 педагогическихъ и 4 св. Кирилла и Меѳодія), въ Бозѣ почившаго Государя Цесаревича Николая Александровича 4, Кавказскаго Учебнаго Округа 42, Варшавскаго Учебнаго Округа 17, Виленскаго 6, Юго-Славянъ 9, Донскаго Войска 14, Терскаго 2, Кубанскаго 2, Астраханскаго Войска 1, Восточной и Западной Сибири 5, Московской Городской Думы имени М. В. Ломоносова и князя Щербатова 6, разныхъ благотворителей 92.

Дѣлъ, подлежащихъ разбирательству Университетскаго суда, въ прошедшемъ 1872 году не было.

На основаніи Высочайше утвержденнаго Университетскаго Устава, происходило испытаніе желающихъ получить ученые степени и званія, и, по удостоенію факультетовъ, утверждены:

1) Въ степени Доктора: Профессоръ Варшавскаго Университета *Миклашевскій*—Уголовнаго Права, Профессоръ Варшавскаго Университета *Симоненко*—Политической Экономіи, Магистръ *Столытовъ*—Физики, Магистръ *Чистяковъ*—Ботаники, Магистръ *Дювернуа*—Славянской Словесности; Лѣкаря: *Остроглазовъ*, *Булгакъ*, *Скворцовъ*, *Ельцинскій*, *Сперанскій*, *Кючарьянцъ*, *Соболевъ*, *Ураносовъ*, *Розенбергъ*, *Фогель*, *Жуковский*, *Иерусалимскій* и *Костаревъ*—Медицины.

2) Въ степени Магистра: Кандидатъ *Ключевскій*—Русской Исторіи, Кандидатъ *Умовъ*—Физики, Кандидатъ *Сонинъ*—Чистой Математики, Кандидатъ *Ворошиловъ*—Государственнаго Права, Докторъ Іенскаго Университета *Виберъ*—Греческой Словесности, Кандидатъ *Саблеръ*—Уголовнаго Права, Кандидатъ *Корасевичъ*—Гражданскаго Права.

Кандидатъ Умовъ—Гражданскаго Права, Кандидатъ Сарандинаки—Зоологіи, Феррейнъ—Фармаціи. *)

*) Означенныя лица написали и публично защищали слѣдующія диссертациі: Миклашевскій—„О средствахъ представленія обвиняемаго въ судъ и пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствій и суда“, Симоненко—„О значеніи экономическаго закона раздѣленія труда въ общественномъ организмѣ и объ отношеніи къ нему господствующихъ теорій государственной дѣятельности“, Столѣтовъ—„исслѣдованія о функціи намагниченія мягкаго желѣза“, Чистяковъ—„Исторія развитія спорангіевъ и споръ высшихъ тайнобрачныхъ пыльниковъ и пыльцы явнobraчныхъ“, Дювернуа — „Система основныхъ элементовъ и формъ Славянскихъ нарѣчій“, Остроглазовъ — „О тончайшемъ строеніи сократительной субстанціи поперечно-полосатыхъ мышцъ“, Булгакъ — „Объ участіи селезенки въ образованіи форменныхъ элементовъ крови“, Скворцовъ—„О дѣйстви экстракта ядовитаго латука на животный организмъ“, Ельцинскій — „О прободеніи грудной кѣтки при скопленіи въ полости грудной плевры жидкаго выпота“, Сперанскій—„Къ вопросу о возрожденіи сустава послѣ травматическихъ вывиховъ“, Ключарьянцъ — „О воспаленіи средняго уха у новорожденныхъ и грудныхъ дѣтей“, Соболевъ—„О возстановленіи, слизистой оболочки матки послѣ родовъ“, Ураносовъ — „Матеріалы къ ученію о развитіи кости изъ хряща“, Розенбергъ — „О перерожденіи и преимущественно о возрожденіи поперечно-полосатыхъ мышечныхъ волоконъ при брюшномъ тифѣ“, Фогель — „Микроскопическое изслѣдованіе процесса возстановленія перерѣзанныхъ поперечно-полосатыхъ мышцъ“, Жуковский—„Химическое изслѣдованіе жировъ женскаго молока“, Іерусалимскій — „Матеріалы къ изученію дѣйствія хинина“, Костаревъ—„О вращеніяхъ глаза по зрительной оси“, Ключевскій — „Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ“, Умовъ — „Теорія термомеханическихъ явленій въ твердыхъ упругихъ тѣлахъ“, Сонинъ—„О разложеніи функцій въ безконечные ряды“, Ворошиловъ—„Критическій обзоръ ученія о раздѣленіи властей“, Вибергъ—„De optativi graeci indole et natura“, Саблеръ—„О значеніи давности въ уголовномъ правѣ“, Коросевичъ — „Право, мораль и государство по ученію Іоанна Фридриха Гербарта и его школы“, Умовъ—„Договоръ найма имущества по Римскому Праву и новѣйшимъ иностраннымъ законодательствамъ, Сарандинаки — „Лимонная кислота“, Феррейнъ—„Untersuchung des decoctum chinae clarificatum“.

3) Въ званіи Акушера, какъ члена Врачебной Управы; Лѣкари: *Доброправовъ* и *Бриллмеръ*.

4) Въ званіи Узднаго Врача Лѣкарь *Вейнгартенъ* и Лѣкарь *Волковъ*.

5) Въ степени Лѣкаря *Никольскій*, *Буткевичъ* и *Дурдикъ*.

6) Въ званіи Дентиста: *Магистровъ*, *Дескуръ*, *Маевскій*, *Горюновъ* и *Безмогорычнй*.

Кромѣ того, по надлежащимъ испытаніи, въ прошломъ 1872 году утверждены въ степени Провизора 44 человекъ, въ степени Аптекарскаго Помощника 60 человекъ и въ званіи Повивальной Бабки 52.

Кромѣ настоящихъ своихъ обязанностей, Профессоры и другіе Преподаватели и ихъ помощники занимались слѣдующими учеными трудами: Заслуженные Профессоры: *Соловьевъ* прочелъ двѣнадцать публичныхъ лекцій о Петрѣ Великомъ и потомъ издалъ ихъ; издалъ двадцать второй томъ Исторіи Россіи; въ журналъ „Бесѣда“ помѣстилъ свои сочиненія, „Время Людовика XIV на западѣ, время Петра Великаго на востокѣ Европы; на университетскомъ актѣ по случаю торжества 200 лѣтняго юбилея Петра Великаго прочелъ рѣчь о его дѣятельности; занимался устройствомъ историческаго отдѣла на политехнической выставкѣ; *Щуровскій*, какъ Президентъ Общества Любителей Естествознанія, принималъ участіе во всѣхъ его занятіяхъ. Сверхъ того, сказалъ двѣ рѣчи, одну при открытіи политехнической выставки, а другую при открытіи Политехническаго Музея, *Лешковъ*, состоя редакторомъ „Юридическаго Вѣстника“ издаваемого Московскимъ Юридическимъ Обществомъ, помѣщалъ въ Вѣстникѣ статьи разнаго содержанія; *Петровъ* приготовилъ двѣ статьи изъ Индусской археологіи и напечаталъ переводъ вступленія изъ Дѣджи тарангина или рѣки царей; *Куторга* напечаталъ Монографію: О счетахъ у древнихъ грековъ. Исторія Слова Камешекъ, ή ψηφος, Ординарные Профессоры: *Сергіевскій*: 1) прочиталъ десять публичныхъ лекцій „объ Библейской Исторіи творенія въ связи съ Естествознаніемъ,“ 2) издалъ книгу, подъ заглавіемъ: „Апологетическія чтенія объ основныхъ источникахъ Христіанской вѣры,“ *Бабстъ*—напечаталъ 1-й выпускъ курса

Политической экономіи, *Юркевичъ*—занимался изслѣдованіями по методикѣ народной школы, часть которыхъ помѣщена въ статьѣ: „Звуковая Метода,“ напечатанной въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, *Буслаевъ*—печаталъ лекціи спеціальнаго курса въ монографіи подѣ заглавіемъ: „Сравнительное изученіе народнаго быта и поэзіи въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ и 3-е изданіе учебника Русской Грамматики, *Гивартовскій*—приготовилъ къ изданію Руководство Фармаціи и Фармакогнозіи, *Бредихинъ*—въ началѣ 1872 года прочелъ десять публичныхъ лекцій физической астрономіи, которыя въ настоящее время печатаются, въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, напечаталъ статью „О Кометахъ,“ во время лѣтней командировки произвелъ рядъ спектроскопическихъ наблюденій надѣ солнцемъ, которыя въ настоящее время обрабатываетъ для напечатанія въ бюллетенѣ Общества Испытателей Природы, съ половины ноября началъ и продолжаетъ новый рядъ публичныхъ лекцій по астрономической физикѣ, которыя по прочтеніи также будутъ отпечатаны, *Вильевъ*—издалъ первую часть разсказовъ изъ исторіи сѣверозападнаго края Россіи, *Соколовскій*—печаталъ вторымъ изданіемъ руководство общей фармакологіи и рецептуры; кромѣ того изъ лабораторіи фармакологической вышли въ печати диссертаци. Доктора Свворцова „О дѣйствіи ядовитаго латука“ и Іерусалимскаго „Матеріалы къ изученію дѣйствій хинина“; *Богдановъ*—занимался устройствомъ политехнической выставки и Политехническаго Музея, *Браунъ*—написалъ рѣчь, для произнесенія въ торжественномъ собраніи Университета 12 января 1872 года, подѣ заглавіемъ „О видѣніяхъ,“ *Бугаевъ*—а) въ *comptes rendus* Парижской академіи замѣтку о *Resolution d'une question numérique*. б) въ Математическомъ Сборникѣ вторую часть сочиненія „Ученіе о числовыхъ производныхъ“ II, Обобщенные числовые ряды и проч., *Мильгаузенъ* читалъ, кромѣ своего предмета, лекціи по международному праву и написалъ рѣчь, подѣ заглавіемъ: „Подходящая подать въ Англіи“, которую произнесъ въ торжественномъ собраніи

Университета 12 января; *Потовъ* — напечаталъ нѣсколько статей историческаго содержанія въ „Университетскихъ Извѣстiяхъ“, „Православномъ Обзорѣнiи“ и „Русскомъ Архивѣ“; *Усовъ* — издавалъ подъ редакціею своею Зоологию Клауса и приготовилъ къ изданію первый выпускъ періодическаго сборника „Природа“; *Соколовъ* — редактировалъ по порученію Совѣта „Университетскія Извѣстiя“, въ Православномъ Обзорѣнiи напечаталъ статью: „О церковной реформаци въ Англіи“, „Судьбы польской системы церковнаго управления“; *Герье* — напечаталъ въ „Вѣстникѣ Европы“ статью „о кронпринцессѣ Шарлотѣ“, Директоръ Обсерваторіи *Швейцерь*, по возвращеніи изъ заграничной командировки, наблюдалъ большимъ рефракторомъ въ спектроскопѣ выступы, видѣнные на солнцѣ, и приготовилъ къ изданію 1-й томъ наблюденій, сдѣланныхъ на Обсерваторіи. Экстра-Ординарные Профессоры: *Клейнъ* — напечаталъ въ медицинскомъ отчетѣ по Московскому Воспитательному Дому слѣдующія статьи: 1) „Статистика болѣзненныхъ явленій, которыя найдены при вскрытіи труповъ дѣтей, умершихъ въ грудныхъ лазаретахъ Московскаго Воспитательнаго Дома въ 1871 г., 2) „Анатомо-патологическая казуистика по Московскому Воспитательному Дому за 1871 годъ“ и 3) „Pelvis spondylolisthemmatica Mosquensis“; *Иванцовъ-Платоновъ* — участвовалъ въ редакціи журнала „Православное Обзорѣнiе“ и въ немъ напечаталъ нѣсколько статей и первые лекціи по Исторіи Церкви, читанныя въ Университетѣ; *Стольтовъ* — напечаталъ: 1) „Исслѣдованія о функціи намагниченія мягкаго желѣза“, въ „Московскихъ Университетскихъ Извѣстiяхъ“ (извлеченіе изъ этого труда напечатано въ Poggendorff's Annalen d. Physik u. Chemie 1872 г. № 7); 2) „Обратный выводъ основнаго электродинамическаго закона“ въ „Математическомъ сборникѣ“; Доценты: *Стороженко* — напечаталъ диссертацию на степень магистра всеобщей литературы, подъ заглавіемъ: „Предшественники Шекспира“; *Дювернуа* — издалъ сочиненіе „Объ основныхъ элементахъ и формахъ славянскихъ нарѣчій“ и готовитъ къ изданію „Практическое руководство къ изученію нарѣчій: старославянскаго, польскаго и чеш-

скаго"; *Саблеръ*—издалъ диссертацию „О значеніи давности въ уголовномъ правѣ“; *Умовъ*—издалъ диссертацию „О договорѣ найма имуществъ по римскому праву и новѣйшимъ иностраннымъ доказательствамъ“; *Герцъ* — напечаталъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* XX писемъ изъ Италіи и Сициліи и въ *Журналѣ* Министерства Народнаго Просвѣщенія статью подъ заглавіемъ: „Восточное и древне-греческое искусство“; *Медведевъ* — напечаталъ въ протоколахъ учебнаго отдѣла Политехнической выставки и отдѣльными брошюрами: „Значеніе школьной гігіены“; Лекторы: *Фелькель*—издалъ первыя четыре книги *Записокъ „Юлія Цезаря о гальской войнѣ съ примѣчаніями и картою Галліи* и печатаетъ второй томъ того же сочиненія; *Гилеміанъ*—напечаталъ книжку „Собраніе древесныхъ породъ русскихъ и заграничныхъ“, съ приложеніемъ самыхъ образцовъ; *Смитъ*—напечаталъ въ „*Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ*“ статью объ „Орфографіи англійскаго языка“; сторонній преподаватель *Вибержъ* — напечаталъ диссертацию на степень Магистра греческой словесности, подъ названіемъ: „De optativı graeci indole et natura“; хранитель Зоологическаго музея *Зенгеръ*, въ качествѣ секретаря Императорскаго Общества любителей естествознанія, редактировалъ протоколы засѣданій Общества и состоящаго при немъ Комитета Политехнической выставки; *Лаборауъ Фонъ-денъ-Брюгенъ* — сообщалъ въ Обществѣ Русскихъ Врачей „о хлораль-гидратѣ“ и въ Физико-Медицинскомъ Обществѣ „о присутствіи инозита въ мочѣ диабетиковъ“, читалъ лекціи химіи на женскихъ курсахъ; хранитель Минералогическаго кабинета *Милашевичъ* — напечаталъ „Исслѣдованія о строеніи колумелы у *Lonsdaleia*“; помощникъ Прозектора *Фогтъ* — читалъ въ Физико-Медицинскомъ Обществѣ двѣ статьи: а) „Объ открытыхъ придаткахъ (дивертикулахъ) кишечнаго канала у дѣтей“ и б) „По вопросу о *Dysmenorrhoea membranaecea* (развитіе и строеніе *Deciduae menstrualis*); Ординаторъ *Постыловъ*—помѣстилъ статью въ „*Медицинскомъ Вѣстникѣ*“ „О леченіи бубоновъ аппаратомъ *Dielsfoy* и случай излѣченія сага деническаго шанкера прижиганіемъ каленымъ желѣ-

зомъ; Помощникъ Проректора Барсовъ перевелъ 1) съ Нѣмецкаго: „*Записки Вабера о Петрѣ Великомъ и объ его преобразованіяхъ*“, съ приложеніемъ своего предисловія и примѣчаніями; и 2) съ Французскаго: „*Путешествіе черезъ Московію Корнилія Де Вруна*“, также съ своимъ предисловіемъ и примѣчаніями и провѣркою, по голландскому подлиннику, Секретаремъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, О. М. Бодянскаго. Первый изъ этихъ переводовъ помѣщенъ въ № 6, 7, 8 и 9 Русскаго Архива за 1872 годъ, а второй, напечатанный ко дню торжественнаго празднованія двухсотлѣтія рожденію Петра Великаго, въ 1-й, 2-й и 3-ей книгѣ Чтеній Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1872 года и закончится печатаніемъ въ 4-й книгѣ—того же 1872 года.

Учебныя пособія находятся въ слѣдующемъ состояніи:

1. Въ Университетской Библіотекѣ къ концу 1872 года состояло: 94,236 званій, во 156,294 томахъ и 6,445 тетрадахъ. Въ томъ числѣ не разобранныхъ и не приведенныхъ въ извѣстность полагалось 192 званія и 936 томовъ. Въ Библіотекѣ же студенческой 3,987 званій, въ 7,803 томахъ и 54 тетр.

2. Въ Физическомъ Кабинетѣ 499 инструментовъ и снарядовъ, не считая инструментовъ пожертвованныхъ бывшимъ Профессоромъ Рачинскимъ, и 7 технологическихъ моделей.

3. Въ Зоологическомъ Кабинетѣ къ 1 января 1872 года состояло предметовъ 76,314, кромѣ неопредѣленныхъ еще предметовъ. Въ теченіе года поступили слѣдующія собранія наиболѣе замѣчательныхъ предметовъ: а) отъ Императорскаго Общества Испытателей Природы собраніе бабочекъ, весьма значительное и собраніе спиртовыхъ экземпляровъ съ острова Явы, б) Отъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія переданы по окончаніи политехнической выставки: 1) голова бизона—даръ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича; 2) собраніе чучелъ млекопитающихъ, приобретенное отъ Московскаго Зоологическаго Сада и г. Баргелета въ Лондонѣ; 3) коллекція колибри и гнѣзда отъ Рейхенбаха; 4)

собрание (небольшое) пресмыкающихся съ Филиппинских острововъ Семпера; 5) собрание неаполитанскихъ рыбъ Панчери, волжскихъ рыбъ Плотникова, чрезъ посредство А. Н. Шишкова; 6) Собрание насекомыхъ и ихъ превращеній Розентауера въ Эрлангенъ и Бришке въ Данцигъ, 7) собрание паукообразныхъ Коха, частію уже окончательно установленное; 8) собрание ракообразныхъ отъ Семпера и Зибоolda; 9) собрание слизняковъ съ Филиппинскихъ острововъ, Семпера; 10) замѣчательное гельминтологическое собрание Зибоolda въ Мюнхенъ, а также рядъ препаратовъ глистовъ, пожертвованныхъ съ выставки Дерптскимъ ветеринарнымъ училищемъ; 11) собрание губокъ Оскара Шмидта; 12) модели червей, слизняковъ и развитія рыбъ Циглера, Стрембицкаго, Лейкарта и Е. Д. Стеллихъ; 13) двѣ большія витрины; 14) три микроскопа и три лупы; 15) собрание снарядовъ для ловли насекомыхъ. Всѣ эти коллекція будутъ разобраны въ теченіе 1873 года.

Главнѣйшія работы въ кабинетъ состояли въ установкѣ окончательной и подготовительной поступающихъ предметовъ, что при значительной массѣ ихъ требовало усиленныхъ занятій, почему приглашены были для постоянныхъ работъ по музею въ помощь штатнымъ лицамъ на средства, полученные отъ Общества Любителей Естествознанія, кандидатъ Н. Ю. Зографъ, Е. К. Фреймутъ и Е. С. Ильинская. Значительное количество спирту, требовавшееся на установку вновь поступившихъ предметовъ и на ежегодную доливку старыхъ спиртовыхъ, было бы не подъ силу средствамъ музея, еслибы во 1) не пожертвовалъ Комитету выставки безденежно 40 ведръ спирта заводчикъ М. А. Поповъ и 2) еслибы онъ же не предложилъ отпускать кабинету спиртъ съ значительною уступкою цѣны.

Въ складахъ Музея находится значительное собрание предметовъ отъ экспедицій Общества Любителей Естествознанія и въ особенности туркестанской А. П. Федченко, значительно обогатившей собранія Университета. Предметы эти, по мѣрѣ опредѣленія и разработки ихъ, поступа-
отчетъ.

ютъ въ систематическое собраніе, а также служить заѣдывающимъ музеемъ для мѣны съ другими учрежденіями.

Поступленіе предметовъ въ Зоологическій Кабинетъ, въ особенности по безпозвоночнымъ, было такъ значительно, что для возможности систематическаго размѣщенія собраній необходимо увеличеніе помѣщенія.

4. Въ Физиологической Лабораторіи состоитъ снарядовъ и инструментовъ 1416, физиолого-химическихъ препаратовъ 40, книгъ и журналовъ по отдѣльнымъ заглавіямъ 379, атласовъ и рисунковъ 77.

5. Въ Астрономической Обсерваторіи инструментовъ и снарядовъ 72.

6. Въ Медицинской Химической Лабораторіи состоитъ: отдѣльныхъ сочиненій и журналовъ—38 названій, въ 806 томахъ; стеклянныхъ снарядовъ и посуды—1500 экз., фарфоровой и каменной посуды—180, серебряной и платиновой посуды—15, различныхъ металлическихъ вещей, какъ-то газовыхъ горѣлокъ, сушиленъ, паяльныхъ трубокъ, статовъ и пр.—260; кромѣ того большіе химическіе вѣсы, два воздушныхъ насоса, спектральный снарядъ Гоффмана и газовая печь Эрленмейера; животно-химическихъ препаратовъ—50 и кромѣ того запасъ необходимѣйшихъ химическихъ матеріаловъ для аналитическихъ работъ. Въ 1872 г. пріобрѣтенъ между прочимъ поляризаціонный аппаратъ Солейля.

7. Въ Музеѣ Физиологической Анатоміи препаратовъ 7780; микроскоповъ 6; анатомическимъ инструментовъ и инъекціонныхъ снарядовъ 470; книгъ и атласовъ 130.

8. Въ Музеѣ Патологической Анатоміи препаратовъ, книгъ, собраній рисунковъ 1528. Кромѣ того въ Кабинетѣ находятся инструменты, необходимые для анатомо-патологическихъ изслѣдованій. Между вещами Музея осьмнадцать микроскоповъ: 3 Шика, 4 Шмидта и Генша, 11 Гартнаха.

9. Въ Химическомъ Кабинетѣ къ январю 1873 года находилось препаратовъ 402, видовъ кристалловъ 588, снарядовъ и инструментовъ 1,765, книгъ и чертежей 333.

10. Въ Минцъ-Кабинетѣ въ 1872 году пріобрѣтено раз-

ныхъ монетъ и другихъ вещей въ количествахъ 42 экземпляровъ, съ каковыми приобрѣтеніемъ коллекція Минцъ-Кабивета дошла до цифры 17,619.

11. Въ Судебно-Медицинскомъ Кабинетѣ: 1 спектроскопъ, 1 микроскопъ Гартнакка, 1 аппаратъ Д-ра Раковича для изслѣдованія муки, 114 анатомическихкихъ инструментовъ, 101 препаратъ, 39 рисунковъ и фотографическихкихъ снимковъ, 55 названій книгъ. Съ 1-го декабря 1871 года по 1-ое декабря 1872 года для судебно-медицинскаго изслѣдованія было доставлено 125 труповъ, въ томъ числѣ 14 труповъ новорожденныхъ младенцевъ и 2 части (голова и тазъ) чело-вѣческаго трупа. Изъ числа 125 труповъ 3 не были изслѣдованы, одинъ по причинѣ сильной степени гнилости и два были взяты безъ вскрытія по распоряженію судебныхъ слѣдователей. Судебно-Медицинскія изслѣдованія производились подъ руководствомъ Профессора Мина и Прозектора Нейдинга, при содѣйствіи помощника Прозектора Лѣкаря Бѣлина. Студенты, кромѣ вскрытія труповъ, упражнялись въ составленіи Судебно-Медицинскихъ актовъ.

12. Въ Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи къ 1-му января 1873 года состоитъ: готовыхъ препаратовъ 1835 (противъ прошлагодняго болѣе на 57 нумеровъ, изъ коихъ 8 принесено въ даръ кабинету Сравнительной Анатоміи отъ Императорскаго Общества любителей естествознанія), неотдѣланныхъ скелетовъ и ихъ частей—168, цѣльныхъ животныхъ въ спирту, составляющихъ матеріалъ для изготавленія препаратовъ — 183, оптическихкихъ инструментовъ — 20. (Кромѣ того къ микроскопу Гартнака, записанному за № 11, прибавленъ еще отдѣльно купленный объективъ № 15-й), снарядовъ для инъекцій—7, два ящика съ разными анатомическими инструментами и, кромѣ того, еще—80 отдѣльныхъ инструментовъ, стеклянной посуды—60 штукъ, атласовъ и книгъ—86 названій.

63. Палеонтологическія коллекціи Геологическаго Музея остались въ 1871—72 году въ прежнемъ составѣ; но учебныя пособія значительно обогатились картами, стратеграфическими моделями, инструментами, портретами, рисунками и сочиненіями.

14. Въ Лабораторіи Агрономической Химіи находится: аппаратовъ 96, а препаратовъ 44. Кромѣ того приобретено 9 сочиненій разныхъ авторовъ.

15. Въ Технической Лабораторіи находится 120 разнообразныхъ снарядовъ, 279 различныхъ химическихъ и техническихъ препаратовъ и кромѣ того устроена Доцентомъ Архиповымъ необходимая библіотека съ періодическими изданиями, состоящая изъ 28 сочиненій въ 120 книгахъ.

16. Въ Гистологическомъ Кабинетѣ микроскоповъ 21, въ томъ числѣ бинокулярный микроскопъ Шмидта и Бека и микроскопъ Поуля и Леланда. Инструментовъ и снарядовъ 133. Рисунковъ 61.

17. Въ Фармацевтическомъ Кабинетѣ находятся: химико-фармацевтическихъ препаратовъ 1040, фармакогностическихъ экземпляровъ 745, книгъ 107 томовъ, посуды и стеклянныхъ орудій 117.

18. Въ Терапевтическомъ Отдѣленіи Факультетской клиники находилось 50 кроватей; изъ нихъ 25 на мужскомъ и 25 на женскомъ отдѣленіяхъ.

Въ теченіе 1872 года (съ 1-го декабря 1871-го по 1-е декабря 1872 года) состояло больныхъ 284; изъ нихъ выздоровѣло 205, умерло 32, осталось къ 1-му декабря 47.

Больныхъ приходящихъ за совѣтами было 3991.

Инструментовъ находилось 171; вновь приобретено для клиники 1, для лабораторіи 6.

При Терапевтическомъ отдѣленіи находится лабораторія для химическихъ и микроскопическихъ изслѣдованій.

Каждый изъ учащихся велъ подробныя исторіи своихъ больныхъ, и, подъ руководствомъ профессора клиники, упражнялся въ распознаваніи и лѣченіи болѣзней.

Терапевтической Факультетской клиникой въ первую половину 1871—72 академическаго года завѣдывалъ Ординерный Профессоръ Захарьинъ; во вторую, за болѣзнію Профессора Захарьина—Доцентъ Чериновъ; а въ первую половину 1872—73 академическаго года снова Профессоръ Захарьинъ. Ординаторами клиники были лѣкаря Чирковъ и Прозоровъ. Лабораторіей завѣдывалъ сверхштатный лаборантъ Павлиновъ. Въ клиническихъ занятіяхъ принималъ

также участіе оставленный на два года при Университетѣ дѣварь Остроумовъ.

При клиникѣ находится патолого-анатомическій кабинетъ заслуженнаго профессора Овера, заключающій въ себѣ препаратовъ изъ папье-маше 146, спиртныхъ 257, костныхъ 45, гипсовыхъ 85 и три тома сочиненія профессора Овера „*Selecta praxeos medico-chirurgicae etc.*“

19. Въ Хирургическомъ Отдѣленіи Факультетской Клиники кроватей находится 50, по 25 въ мужскомъ и женскомъ отдѣленіяхъ.

Въ теченіе 1872 года больныхъ состояло 323; изъ нихъ выздоровѣло 261, умерло 15, въ 1873 году осталось 47.

Приходящихъ за совѣтами больныхъ было 2995, больныхъ операцій было сдѣлано 100, малыхъ 330.

Въ Хирургической Клиникѣ находится разныхъ хирургическихкихъ инструментовъ, записанныхъ по реестру подъ №№ 606.

Разныхъ патологическихкихъ препаратовъ 289.

Хирургическая Клиника въ настоящее время находится въ завѣдываніи Заслуженнаго Профессора Басова; при немъ Ординаторы Мавѣевъ и Карчагинъ.

20. Акушерская Клиника состоитъ въ завѣдываніи Заслуженнаго Профессора Коха; при немъ ординаторы штатные Сукочевъ и Чижъ, сверхштатные Борейша, Алексѣевъ, Добронравовъ, Сердюковъ и Якубовскій

Въ Акушерской Клиникѣ находится для помѣщенія больныхъ 30 кроватей. Препаратовъ и инструментовъ при Акушерской Клиникѣ находилось 467; вновь въ теченіе 1872-го года приобретено 76.

Студенты 5-го курса, посѣщающіе Акушерскую Клинику, кромѣ наблюденія за теченіемъ правильныхъ и неправильныхъ родовъ, занимались подъ руководствомъ Профессора наблюденіемъ за теченіемъ послѣродовыхъ болѣзней, изслѣдованіемъ беременныхъ больныхъ женщинъ, какъ поступившихъ въ клинику, такъ и приходящихъ за совѣтомъ, а также производствомъ различныхъ акушерскихъ операцій на фантомахъ, и присутствовали при производствѣ операцій въ Клиникѣ.

Въ теченіе 1872-го года въ Акушерскомъ Отдѣленіи Факультетской Клиники находилось родильницъ: оставшихся отъ прошедшаго года въ послѣродовомъ періодѣ 24; вновь поступившихъ беременныхъ 870, изъ которыхъ разрѣшились отъ бремени 859; изъ числа ихъ у 815-ти роды были правильные и окончились одними силами природы, а въ 44 случаяхъ роды представляли различныя уклоненія, соотвѣственно которымъ произведены были различныя акушерскія операціи, а именно: 2 раза насильственное ускореніе родовъ (*accouchement forcé*), 8 разъ поворотъ младенца на ножки, 5 разъ извлеченіе младенца за ножки, 17 разъ искусственное отдѣленіе дѣтскаго мѣста, 7 разъ наложеніе щипцовъ на головку младенца и 5 разъ прободеніе и дробленіе головки младенца. Изъ вышесказаннаго числа родовъ двойничныхъ было 19, выкидышей, гдѣ полъ младенцевъ остался не извѣстенъ, было 3. Всѣхъ родившихся дѣтей было 878, мальчиковъ 458, дѣвочекъ 417, мертворожденныхъ младенцевъ было 52, мальчиковъ 30, дѣвочекъ 22. Роженицъ страдавшихъ различными формами послѣродовыхъ болѣзней, съ оставшимися отъ прошедшаго года было 316; изъ нихъ умерло 37, выздоровѣло 273, осталось больныхъ на слѣдующій годъ 6. Въ послѣродовомъ состояніи на слѣдующій годъ остается всѣхъ 16.

Приходившихъ за совѣтомъ въ Акушерскую Клинику беременныхъ, страдавшихъ разными болѣзненными состояніями, было 112.

Въ поликлиникѣ женскихъ болѣзней проходящихъ за совѣтами больныхъ было 995. — Операцій удаленія полипа сдѣлано 2.

Инструментовъ при поликлиникѣ находится 46.

Студенты 5-го курса подъ руководствомъ профессора упражнялись въ распознаваніи и лѣченіи женскихъ болѣзней.

Поликлиника женскихъ болѣзней находилась въ завѣдываніи Доцента Маѣева; при немъ состоялъ сверхштатный ординаторъ Миловъ.

21. Въ Специальной Факультетской Клиникѣ болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ кроватей находится для мужчинъ 11.

Съ 1 декабря 1871 по 1 декабря 1872 года больныхъ состояло 64; изъ нихъ выздоровѣло 56, къ 1 декабря 1872 г. осталось 8.

Приходящихъ за совѣтомъ больныхъ было 791, операций сдѣлано большихъ 20, малыхъ 140.

Въ клиникѣ болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ находятся разные хирургическіе инструменты, записанные въ книгу подъ № 157 и мочевые камни. Клиника болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ находится въ завѣдываніи Доцента Гаага; при немъ ординаторъ Приватъ Доцентъ, Докторъ Медицины Медвѣдевъ.

22. Въ дѣтскомъ Отдѣленіи Факультетской Клиники находилось 11 кроватей для дѣтей обоего пола.

Въ теченіе 1872 года (съ 1 декабря 1871 г. по 1 декабря 1872 года) состояло больныхъ 73, изъ нихъ выздоровѣло 57, умерло 6, осталось къ 1 декабря 10.

Приходящихъ за совѣтами дѣтей было 1160.

Операций малыхъ, сдѣлано 62.

Въ дѣтскомъ отдѣленіи находится разныхъ инструментовъ, записанныхъ по книгѣ, 40 №№.

Каждый изъ учащихся велъ подробныя исторіи своихъ больныхъ и, подъ руководствомъ Доцента клиники, упражнялся въ распознаваніи и лѣченіи болѣзней.

Дѣтская Факультетская Клиника находилась въ завѣдываніи Доцента Тольскаго; при немъ Ординаторъ Гагманъ.

23. Въ Терапевтическомъ отдѣленіи Госпитальной Клиники за 1872 годъ больныхъ пользовалось 793. Изъ нихъ выбыло 579, умерло 123. *) Осталось къ 1 декабря 1872 года 91. Въ теченіе 1872 года произведено операций прободенія брюшныхъ стѣнокъ 4.

24. Въ Хирургическомъ отдѣленіи Госпитальной Клиники къ 1 января 1872 г. больныхъ состояло 50, съ 1 января и по 1 декабря прибыло 367, выздоровѣло 305, умерло 66. Къ 1 декабря больныхъ состоитъ 46. Операций произведено большихъ 149, малыхъ 638.

*) Въ томъ числѣ умерло отъ оспы 7, холеры 21.

25. Въ отдѣленіи нервныхъ болѣзней Госпитальной Клиники за 1872 годъ больныхъ пользовалось 130, изъ нихъ выбыло 86, умерло 17, осталось къ 1 декабря 1872 года 27.

26. Въ отдѣленіи симпатическихъ болѣзней Госпитальной Клиники за 1872 годъ больныхъ пользовалось 154; изъ нихъ выбыло 122, умерло 1. Осталось къ 1 декабря 1872 г. 31, за совѣтомъ приходили 732.

27. Московская Глазная Больница, находясь по прежнему въ завѣдываніи Проф. Брауна, давала матеріалъ для клиническихъ занятій офтальмологіею студентамъ 5 курса Медицинскаго Факультета. Число приходившихъ за совѣтами больныхъ въ истекшемъ 1872 году значительно превысило число больныхъ предшествовавшихъ годовъ: въ 1872 году число больныхъ было 8535, т. е. 4998 муж. и 3537 жен. (въ 1868 г. 7814, въ 69—8022, въ 70—8073, въ 71—8183). Значить противъ 1871 года больныхъ болѣе на 352 человека. Изъ нихъ неизлѣчимыхъ было 169 человекъ.

Распределение по мѣсяцамъ было слѣдующее:

Мѣсяцы.	Мужч.	Женщ.	Итого.
Январь.	371	285	656
Февраль.	327	197	524
Мартъ.	540	331	871
Апрѣль.	403	276	679
Май.	692	528	1220
Іюнь.	514	358	872
Іюль.	373	280	653
Августъ.	350	220	570
Сентябрь.	361	235	596
Октябрь.	427	335	762
Ноябрь.	360	269	629
Декабрь.	280	223	503

Наибольшее число больныхъ пришлось также на Май и Іюнь мѣсяцы, какъ и въ предшествовавшіе годы. Среднимъ числомъ на каждый мѣсяцъ приходилось по 711 новыхъ больныхъ (въ 1871 ихъ приходилось 682) и на каждый день, полагая 300 приемныхъ дней въ году, по 28 человекъ (отно-

шеніе мужчинъ изъ женщннамъ=4: 3) — тогда лѣтъ въ 1871 году ихъ приходилось по 2.

Общее число операций, произведенныхъ въ теченіи 1872 года равнялось 1493 (въ 1871 году 1349). Изъ нихъ: операций извлеченія катаракты 104 мужч. и 51 жен. всего 155 (въ 1871 г. 123), 240 иридектомій (въ 1871 г. 190), 16 вылушеній глазнаго яблока (въ 1871 г. 10) и т. п.

Императорское Московское Общество Испытателей Природы за 1872 годъ. По примѣру прежнихъ лѣтъ Императорское Московское Общество Испытателей Природы, въ наличномъ составѣ своихъ членовъ занималось разработкой различныхъ отраслей естествознанія, результаты которой публиковались въ изданіи Общества, сношеніями съ различными учеными обществами, учрежденіями и лицами и приращеніемъ своей Библіотеки и естественно-историческихъ коллекцій Музея Московскаго Университета.

Въ истекшемъ 1872 году Общество имѣло 8 очередныхъ и одно годовичное собраніе. Въ засѣданіяхъ сихъ были дѣлаемы слѣдующія научныя сообщенія:

а) По Зоологіи:

1. С. А. Усова: „О составленной имъ новой классификаціи звѣрей.“

2. А. Н. Петунникова: „О прѣсноводной корненожки Difflugia.“

3. А. Ф. Головачева: „О волжской миногѣ (Petromyzon Wagneri Kessl).“

б) По Ботаникѣ:

4. А. Н. Петунникова: „О движеніи соковъ у растений.“

5. Его же: „О проростаніи Nitella и Tolypella въ сравненіи съ проростаніемъ Chara.“

6. Э. Линделмана: „О необыкновенно раннемъ развитіи растений весною 1872 года.“

7. В. Д. Мпшавва: „О симметріи цвѣтныя крестоцвѣтныхъ.“

8. П. Ф. Мавскаго: „О развитіи бородаго у *Vegonia manicata*.“

9. Его же: „О периказміяхъ нѣкоторыхъ видовъ изъ сем. *Rapilionaseme*.“

в) *Геологіи и Минералогіи:*

10. Г. А. Траутшольда: „О новыхъ ископаемыхъ открытихъ имъ съ М. С. Попеляевымъ.“

11. Его же: „О ископаемыхъ выказывающихъ способность животныхъ измѣнять свою форму.“

12. Его же: „О ископаемыхъ доказывающихъ постоянство формы въ царствѣ животныхъ.“

13. Его же: „О геологической картѣ Кіевской губерніи.“

14. Его же: „О строеніи внутреннихъ органовъ у *Spirifer mosquensis*.“

15. Его же: „О невѣрности опредѣленій Г. Синцова въ статьѣ послѣдняго о саратовскихъ мѣловыхъ осадкахъ.“

16. А. А. Крылова: „О нѣкоторыхъ особенностяхъ члениковъ *Aschordocrinus insignis*.“

17. Его же: „О составленной имъ геологической картѣ Ярославской губерніи.“

18. Его же: „О минеральныхъ конкреціяхъ на Шекснѣ.“

19. Его же: „О геологическихъ изслѣдованіяхъ произведенныхъ имъ въ 1872 году въ Костромской губ.“

20. М. С. Попеллева: „О ископаемыхъ вновь найденныхъ имъ въ московской юрѣ.“

21. Его же: „О переходахъ нѣкоторыхъ ископаемыхъ изъ одного яруса московской юры въ другой.“

г) *По Физикѣ и Астрономіи:*

22. Ф. А. Бредижина: „О современномъ состояніи ученія о строеніи солнца.“

23. Его же: „О солнечныхъ выступахъ наблюдаемыхъ имъ въ 1872 году въ Кинешемскомъ уѣздѣ.“

24. Н. А. Любимова. „О новой теоріи поля зрѣнія.“

25. *А. Г. Фишеръ фонъ-Вальдгейма*: „О новѣйшихъ усовершенствованіяхъ и успѣхахъ аэронавтики.

Въ теченіе этого года Общество издало подъ редакціей перваго секретаря *К. И. Ренара* 3-й и 4-й № № за 1871 и три первые № № Бюллетеня за 1872 годъ. Въ составъ этихъ пяти нумеровъ вошла большая часть слѣдующихъ статей, представленныхъ въ засѣданія Общества его действительными членами и прочими учеными лицами.

а) По Зоологii.

1) *Барона М. Ст. Шодуара*: Замѣчанія на каталогъ Геммингера и Гарольда.

2) *Его же*. О нѣкоторыхъ родахъ жужелицевыхъ насекомыхъ.

3) *О. Н. Радошковскаго*: Необходимыя дополненія къ статьѣ Герштейкера относительно нѣкоторыхъ родовъ перепончатокрылыхъ.

4) *В. А. Мочульскаго*: Перечень новыхъ видовъ жуковъ.

5) *Гожута*: Перечень жуковъ найденныхъ доселѣ въ Киевской и Волынской губ.

6) *Макъ-Далло*: Замѣтка о нѣкоторыхъ видахъ Phryganea и объ одной Chrysopa.

7) *Л. П. Сабантѣва*: Каталогъ звѣрей, птицъ, гадовъ и рыбъ Персидской губ.

8) *В. Е. Яковлева*: Списокъ птицъ Астраханской губ.

9) *Ю. Кноха*: Прибавленіе къ описанію путешествія на Волгу съ цѣлю изученія оплодотворенія стерляди.

10) *И. Д. Черскаго*: О новомъ видѣ Muosralax.

11) *А. А. Беккера*: Зоологическое путешествіе къ озерамъ Баскунчатскому и Эльтону.

б) По Ботаникѣ:

12) *Ф. А. Гердера*: Растенія собранныя Сѣверцовымъ и Борщовымъ, Ч III.

10) *А. Э. Регеля*. Ботаническія экскурсіи въ Валдаѣ и восточномъ углу Черниговской губ.

- 14) *О. Е. Клера*: Матеріалы для флоры Средняго Урала.
- 15) *Е. Де-ла Рю*: О развитіи *Sorastrum*.
- 16) *Его же*: Наблюденія надъ филломорфозомъ сирени.
- 17) *В. Д. Мъшяева*: О симметріи цвѣтка крестоцвѣтныхъ.
- 18) *П. Ф. Маевского*: О развитіи бородавъ у *Begonia manicata*.
- 19) *В. Скробиншевскаго*: О развитіи зародыша у Веймутовой сосны.
- 20) *Э. К. Линдемана*: Второе прибавленіе къ Елисаветградской флорѣ.
- 21) *Его же*: Прибавленіе къ описанію моего гербарія.
- 22) *Л. Грунера*: О степной почвѣ и растительности въ сравненіи съ Приднѣпровской.

в) По Антропологии:

- 23) *Ф. В. Вешнякова*: Замѣтка къ общей исторіи естественныхъ наукъ съ антропологической точки зрѣнія. (Напечатана отдѣльной брошюрой).
- 24) *Г. Волкенштейна*: Антропологическія изслѣдованія древнихъ кладбищъ, называемыхъ въ Валдаѣ жальниками.

г) По Геологии и Минералогіи:

- 25) *Г. А. Траутшольда*: Замѣчанія на геологическую карту Тверской губ.
- 26) *Его же*: Геологическія письма съ Запада.
- 27) *Его же*: Трилобиты какъ перворожденные.
- 28) *Его же*: Геологическая карта Кіевской губ.
- 29) *Р. Ф. Германа*: Изслѣдованіе соединеній Тантала.
- 30) *Его же*: Изслѣдованіе соединеній Ильменія и Ніобія.
- 31) *К. О. Милашевича*: Замѣтка относительно строенія Колумеллы *Lonsdaleia*.
- 32) *А. А. Крылова*: Шекснинскіе камни.
- 33) *Его же*: Замѣтка о Смоленской губерніи по поводу отчета Г-на Дитмара.
- 34) *Г. Англада*: Замѣтка относительно различныхъ фосфатовъ открытых въ Департаментѣ Тарны и Гаронны.

д) По Физикѣ и Метеорологіи.

35) *Н. А. Любимова*: Новая теорія поля зрѣнія и увеличенія оптическихъ инструментовъ.

36) *Я. И. Вейнберга*: Объ увеличенія температуры по мѣрѣ поднятія въ нижніе слои атмосферы.

37) *Его же*: Метеорологическія наблюденія, производимыя въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ.

Библіотека общества, благодаря дѣятельности перваго Секретаря, *К. И. Ренара*, не переставала обогащаться изданіями различныхъ ученыхъ Обществъ. Въ теченіе 1872 года поступило въ нее различныхъ книгъ, брошюръ и журналовъ 1770 номеровъ.

Изъ коллекцій, принесенныхъ въ даръ Обществу особаго вниманія заслуживаютъ: коллекція раковинъ, завѣщанная Обществу покойнымъ членомъ его, Донецъ-Захаржевскимъ, но еще не полученная; коллекція чучелъ Уральскихъ звѣрей и птицъ (1580 экз.) и птичьихъ яицъ (3500 экз.), пожертвованная Секретаремъ Общества, *Л. П. Сабанѣевымъ*, и коллекція экзотическихъ птицъ (150 экз.) отъ *Н. Н. Арцибашева*. Кромѣ того поступили также различные естественно-историческіе предметы отъ *М. С. Попельева*, *Графа Бутурлина* и *Д. Н. Соколова*.

Денежныя средства Общества состояли по прежнему изъ ежегоднаго пособія отъ Правительства и членскихъ взносовъ. Къ 14 декабря 1872 года въ приходѣ значилось 3178 р. 47 к., въ расходѣ 2625 р. 52 к., въ остаткѣ 552 р. 95 коп.

Составъ Общества въ истекшемъ году увеличился 20 Дѣйствительными членами б. ч. изъ иностранныхъ ученыхъ и 5 членами Корреспондентами. Кромѣ того избраны: Помощникомъ Библіотекаря *А. А. Крыловъ* и Хранителемъ гербарія *В. А. Тихомировъ*.

Главнѣйшія же имѣнія въ составѣ Совѣта Общества заключаются въ выборѣ новаго Президента, за отказомъ *Его Сіятельства*, Попечителя Московскаго Учебнаго Округа *Князя А. П. Ширинскаго—Шихматова*. Въ засѣданіи 14 декабря сего года Общество, признавая особыя заслуги,

оказанныя во время долголѣтняго служенія Обществу Вице-Президентомъ, первымъ Секретаремъ и Г. А. Траутшолдомъ, единогласно избрало своимъ Президентомъ *А. Г. Фишера фонъ-Вальдгейма*, Вице-Президентомъ *К. И. Ренара* и первымъ Секретаремъ *Г. А. Траутшолда*.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ въ прошломъ году имѣло три обыкновенныхъ засѣданія, въ коихъ читаны были историческія разсужденія и изслѣдованія, и во множествѣ указаны вновь открытые замѣчательные матеріалы для Русской и Славянской Исторіи, Древностей и Словесности.

Пользуясь Высочайше дарованнымъ ежегоднымъ пособіемъ, Общество, въ истекшемъ году, подъ завѣдываніемъ своего Дѣйствительнаго Члена и Секретаря О. М. Бодянского, издало четвертую книгу своего журнала „Чтеній“ за 1871 и три книги за 1872 годъ.

Въ „Чтеніяхъ“ помѣщены сочиненія, матеріалы и переводы, до Русской и Славянской Исторіи, Словесности и Древностей относящіеся: Г. Почетнаго Члена В. М. Панина и Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Архим. Леонида, Я. О. Головацкаго, А. Н. Шемякина, И. П. Липранди, П. П. Барсова, Н. П. Розанова, Г. Д. Филимонова, И. А. Чистовича, А. А. Майкова, М. А. Максимовича, и постороннихъ: П. И. Мельникова, А. Дмитриева, Архим. Григорія, В. А. Стороженка, Н. А. Абрамова, А. А. Кочубинскаго, Л. А. Спичакова, Графа А. К. Гудовича, И. С. Некрасова, И. М. Лядова; письма, записки и разныя бумаги: Петра I и Екатерины II, Князи Щербатова, А. Я. Стороженка, М. М. Сперанскаго, Прот. П. Алексѣева, Архіеп. Теофилакта, Князя И. М. Долгорукаго, Н. И. Надеждина и др.

Въ составъ Общества въ минувшемъ году произошли слѣдующія перемѣны: Общество лишилось Дѣйствительныхъ Членовъ, умершихъ въ отчетномъ году: А. О. Гильердинга, И. И. Мольнара, С. Н. Палаузова, В. И. Даля, Избраны въ Дѣйствительные Члены: Е. В. Барсовъ, И. А. Чистовичъ, В. А. Елагинъ, Н. П. Розановъ, Ю. О. Брачковскій, И. И. Мудьнаръ.

Императорское Общество Любителей Естественных Антропологии и Этнографии. Въ прошедшемъ году, средства Общества, предназначенныя для содѣйствія ученымъ изслѣдованіямъ, были распределены между профессорами, *Вавушкинымъ*, предпринявшимъ поѣздку въ берегамъ Атлантическаго Океана, *Менниковымъ*, посѣтившимъ Канарскіе острова, и *Ковалевскимъ*, предпринимавшимъ въ нынѣшнемъ году ученую поѣздку за границу. Сверхъ того Совѣтъ Общества, изъ суммъ Политехнической выставки, оказывалъ содѣйствіе кандидату здѣшняго университета *Перепелкину* для его занятій московскими древотѣчцами, и *Е. К. Фреймутъ* занимающемуся обработкой энтомологическаго матеріала въ Зоологическомъ Музѣй. По порученію Комитета Выставки и съ его матеріальною поддержкой предпринимали поѣздки за границу: *Гг. Делла-Восъ, Зенгеръ, Радаковъ, Никитинъ*, и результатомъ всѣхъ этихъ поѣздовъ, кромѣ исполненія порученій комитета, были и значительныя пріобрѣтенія для музеевъ. Такъ, г. *Делла-Восъ* пріобрѣлъ не только значительное число предметовъ для техническихъ собраній, составлявшихъ цѣль его поѣздки, но и для различныхъ отдѣловъ естественно-историческихъ собраній, имѣющихъ интересъ въ педагогическомъ отношеніи; г. *Зенгеръ*, въ Лондонѣ, Парижѣ и Дрезденѣ, пріобрѣлъ преимущественно собранія зоологическихъ предметовъ для университетскаго музея; г. *Радаковъ* составилъ весьма полезную и любопытную коллекцію домашнихъ животныхъ, а г. *Никитинъ* доставилъ изъ-за границы и составилъ въ Москвѣ собраніе ботаническое. Если прибавить къ этому прибывшія въ нынѣшнемъ году естественно-историческія коллекціи собранныя туркестанскою экспедиціею отъ Общества г. Федченко, равно какъ и такія коллекціи, какъ собраніе губовъ Оскара Шмидта, коллекція червей Зибольда, коллекція голотурій Семпера, вторая серія въ 600 видовъ биологическаго собранія насѣкомыхъ Розенгауера, собраніе пауковъ Жоха, неаполитанскихъ рыбъ Панчери и волжскихъ рыбъ Платонова, собраніе насѣкомыхъ Бришке и естественно-историческія коллекціи, полученныя въ даръ отъ различныхъ экспонентовъ, термитовое гнѣздо, ожидаемое отъ

Муррай, изъ Лондона и т. д., то окажется, что университетскіе музеи и научныя московскія собранія рѣдко получали одновременно такую замѣчательную коллекцію предметовъ, какъ по своему научному значенію, такъ по численности и стоимости. Комитетомъ же выставкѣ оказано содѣйствіе академику *Овсаникову*, при его поѣздкѣ на Волгу съ цѣлью изученія развитія стерлядей и искусственнаго оплодотворенія ихъ яичекъ.

Изъ изданій Общества, въ прошедшемъ году отпечата ны: томъ IX, выпускъ 1-й, содержащій въ себѣ, кромѣ отчетовъ и протоколовъ засѣданій, отчеты о поѣздкахъ г. *Ульянина* въ Бѣлое Море, г. *Керуалли* въ приволжскія губерніи для осмотра кургановъ и собиранія этнографическихъ предметовъ; гг. *Миланевича* и *Траутшольда*—въ Московскую губернію, для геологическихъ изслѣдованій; г. *Федченко* въ Магіанъ (съ варты магіинскаго бекства); статья г. *Бензенера*—„Данныя для антропологии женскаго народонаселенія Москвы“; профессора *Лева въ Губент*—„Туркестанскія двукрылыя“; г. *Иванова*—по поводу сочиненія Г. П. *Федченко* „О самосадочной соли“; г. *Ульянина*—„О развитіи *Caligus hyalinus*“; г. *Куна*—„Погребальныя обряды у среднеазиатскихъ таджиковъ“; г. *Никитина*—„О флорѣ Соловецкихъ острововъ“ и наконецъ, обширная статья г. *Ульянина*—„Матеріалы для фауны Чернаго Моря“. Томъ IX, выпускъ 2-й, содержитъ сочиненіе профессора *Чистякова*—„Исторія развитія спорангіевъ и споръ у высшихъ тайнобрачныхъ“, съ 4-мя хромолитографированными таблицами. Томъ X, выпускъ 1-й заключаетъ въ себѣ докладъ г. *Давидова* о политехническомъ музеѣ; статьи: г. *Поггенполя*—„о новой колоніальной головраткѣ“; *Чистякова*—„О южной границѣ сплошныхъ еловыхъ лѣсовъ въ западной части Московской губерніи“; *Ульянина*—„Пост-эмбриональное развитіе пчелы“; профессора *Кесслера*—„Ихтіологическая фауна Туркестана“; *Федченко*—„Путешествіе въ Заравшанъ“; *Арсеньева*—„Къ исторіи развитія асцидій“; *Радскаго*—„о *Polygordius* и ловеновской личинкѣ“; *Федченко*—„Зоологическія замѣтки. Описаніе новыхъ туркестанскихъ животныхъ“; *Траутшольда*—„Суглинокъ и элювіальныя об-

разованія Московской губерніи“; *Мак-Датлана*, въ Лондонѣ—„О сѣтчатокрылыхъ Сибири и Европейской Россіи“. Къ этому тому приложены 15 таблицъ. Независимо отъ этого приготовлены хромофотографированныя таблицы къ напечатанному сочиненію *Сверцова* и заказаны таблицы къ сочиненію профессора *Ковалевскаго*. На всѣ эти изданія, потребовавшія значительныхъ затратъ, средства доставлены Политехнической выставкой. Комитетомъ выставки кромѣ того напечатано: 1) до 80-типечатныхъ листовъ протоколовъ засѣданій, изданныхъ для членовъ комитета; 2) Лекціи о Петрѣ Великомъ, *С. М. Соловьева*; 3) Обзорныя выставки, съ планомъ, и описаніе большихъ отдѣловъ; 4) Альбомъ видовъ выставки, приготовленный и изданный *Н. К. Милевымъ* при содѣйствіи русской фотографіи; 5) Альбомъ юбилея, изданный *С. В. Дурново*; 6) Стереоскопическія виды выставки (до 400), приготовленные фотографическимъ отдѣломъ выставки, при содѣйствіи *А. А. Торлеукаго*.

Общество, благодаря выставкѣ, нашло средства, заручившись пожертвованіемъ въ 25,000 р., обезпечить устройство систематическаго преподаванія антропологіи въ университетѣ. То, что предполагалось осуществить этнографическою выставкой, совершилось политехническою, благодаря просвѣщенному сочувствію къ цѣлямъ Общества *К. Ф. Фонъ-Мекка*. *Н. Н. Коншинъ* доставилъ обществу 10,000 р. на обезпеченіе изданія, съ будущаго года, популярнаго естественно-историческаго журнала „Естествознаніе“, имѣющаго выходить подъ редакціей профессоровъ *Щуровскаго* и *Давидова*. Выставка же доставила завѣдующимъ зоологическими и геологическими собраніями университета до 6,500 р. на обогащеніе музеевъ, по ихъ усмотрѣнію.

Такова дѣятельность общества и тѣ средства, которыми оно располагало въ прошломъ году, благодаря политехнической выставкѣ, для своихъ ученыхъ цѣлей и для своихъ собраній, независимо отъ политехническаго музея. Сама выставка имѣла бюджетъ до 450,000, изъ которыхъ до 220,000 руб. частныхъ пожертвованій, 30,000 руб. отъ министерства государственныхъ имуществъ на устройство сельско-хозяйственнаго отдѣла ея и до 200,000 изъ суммы

отчетъ.

сбора. Она оставила по себѣ предметовъ въ политехническомъ музеѣ и другихъ московскихъ собраніяхъ, а именно университетскихъ, стоимостью болѣе 200,000 руб., приобретенныхъ какъ изъ суммъ, пожертвованныхъ на выставку, такъ и пожертвованныхъ экспонентами; точную стоимость собственно экспонентскихъ пожертвованій опредѣлить трудно. Сверхъ того на устройство политехническаго музея во временномъ его помѣщеніи пожертвовано Совѣту Общества гг. Кузнецовымъ, Спиридоновымъ и Ляминимъ 35,000 руб., кромѣ нѣкоторыхъ болѣе мелкихъ пожертвованій. Для устройства музея правительствомъ назначена сумма въ 500,000 руб., которая должна быть передана „особому комитету для устройства музея.“

Временное помѣщеніе Музея одобрено Его Императорскимъ Высочествомъ Почетнымъ Предсѣдателемъ выставки, во время послѣдняго пребыванія въ Москвѣ, а для предметовъ, немогущихъ умѣститься во временномъ зданіи, по желанію Его Императорскаго Высочества, оставляется въ пользу музея морской павильонъ выставки; *Н. И. Пutilovъ*, кромѣ этого зданія, даритъ музею и великолѣпный павильонъ садоводства, бывшій на выставкѣ.

Постановленіями своими въ годичномъ засѣданіи Общество учредило въ Московскомъ Университетѣ стипендію президента своего *Г. Е. Шуровскаго*, стипендію предсѣдателя комиссіи уполномоченныхъ Политехнической Выставки *А. П. Богданова* и премію имени вице-президента *А. Ю. Давидова*. Члены Общества и экспоненты политехнической выставки собрали капиталъ на учрежденіе въ Университетѣ стипендіи имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Почетнаго Предсѣдателя. Кромѣ стипендій, учреждаемыхъ въ университетъ, Обществомъ учреждены степендіи въ Императорскомъ Техническомъ училищѣ и Воронежской гимназій. Средства, собранныя на учрежденіе стипендій, составляютъ сумму до тринадцати тысячъ.

Въ *Физико-Медицинскомъ Обществѣ* состояли: *предсѣдатель общества*—Ординарный Профессоръ *Г. А. Захарьинъ*; *товарищъ предсѣдателя*—Консультантъ Московска-

го Военнаго Госпиталѣ И. А. Заборовскій, *секретаремъ* въ началѣ года—Прозекторъ больницы для чернорабочихъ Г. Н. Минхъ, а въ концѣ — Доцентъ Д. Н. Зерновъ; *товарищемъ секретаря* — Консультантъ Московскихъ больницъ учреждений Императрицы Маріи А. А. Каспарі; *казначеемъ*—ординаторъ Главной больницы А. Н. Маклаковъ, *библиотекаремъ*—ординаторъ дѣтской клиники Н. Ѳ. Гагманъ.

Общество считало: *почетныхъ членовъ* въ Россіи и за границею 36, *дѣйствительныхъ членовъ* 80, *членовъ корреспондентовъ* въ Россіи и за границей 72, *членовъ соискателей* 1. Въ теченіе 1872 года вновь избраны въ дѣйствительные члены, согласно § 14 устава Общества: доценты А. Ѳ. Шнейдеръ и А. М. Маѣвъ; согласно § 11 устава—врачи А. С. Парчевскій, М. М. Ремизовъ и Ю. О. Гельдендахъ.

Общество имѣло въ теченіе 1872 года 13 засѣданій: 1 публичное, 8 очередныхъ и 4 неочередныхъ. Въ этихъ засѣданіяхъ происходило между прочимъ слѣдующее: 1) Посѣтитель Н. Н. ф. д. Брюггенъ сообщилъ о наблюдаемыхъ имъ случаяхъ присутствія инозита въ мочѣ диабетиковъ и о влияніи присутствія его на количественное опредѣленіе сахара 2) Д. Ч. Ф. Е. Гаагъ представилъ больного съ врожденнымъ разщепленіемъ передней брюшной и тазовой стѣнки, выворотомъ мочевого пузыря и разщепленіемъ ствола сверху. При этомъ онъ провелъ вѣроятную параллель между развитіемъ этого уродства и развитіемъ гипоспадіа 3) Тов. Предс. И. А. Заборовскій реферировалъ брошюру Штальберга „Русскія климатическія мѣстности для зимняго пребыванія больныхъ.“

4) Тов. секрет. А. А. Каспарі: а.) говорилъ объ анатомическихъ и физиологическихъ данныхъ, которые могутъ служить къ разъясненію вопроса о половомъ возбужденіи и механизмѣ эрекции; б) сообщилъ исторію больного, одержимаго общей наклонной аналгезіей церебральнаго происхожденія и при этомъ указалъ на моменты, которыми можно руководиться при дифференціальной діагностики общихъ и периферическихъ спинальных и церебральныхъ анестезій; в) изложилъ патологию мужскаго безсилія и указалъ на то, что нужно различать три формы этого стра-

данія, отличающіяся реакціею пораженныхъ нервовъ и мышцъ на электрическіе токи; д) говорилъ о значеніи потери вкусовыхъ ощущеній при локализациі параличей лицевого нерва.

5) Д. Ч. С. Н. Ложечниковъ говорилъ объ искусственныхъ остальныхъ и видоизмѣненіяхъ болѣзней глаза подѣ влияніемъ различныхъ средствъ домашней и т. наз. народной медицины и указалъ на значеніе этихъ искусственныхъ формъ въ патологіи и терапіи глазныхъ болѣзней вообще.

6) Казнач. Общ. А. Н. Маклаковъ говорилъ: а) о затрудненіяхъ при діагностикѣ атрофіи зрительнаго нерва, обратилъ вниманіе на отношеніе сосудовъ сосочка зрительнаго нерва къ сосудамъ сѣтчатки и указалъ на признаки, облегчающіе распознаваніе этого страданія; б) разсуждая о безуспѣшности лѣченія употребительными средствами потемнѣнія роговицы, сообщилъ объ успѣшномъ дѣйствіи на это страданіе крѣпкаго раствора соды и представилъ случаи излѣченія болѣзни.

7) Д. Ч. Г. Н. Минхъ: а) демонстрировалъ препараты нѣсколькихъ замѣчательныхъ аномалій, найденныхъ при вскрытіяхъ, б) сообщилъ о случаѣ вскрытія, въ которомъ, вмѣстѣ съ другими многочисленными, измѣненіями было констатировано присутствіе въ крови бактерій (паразитовъ).

8) Посѣтитель Д. В. Насоновъ сообщилъ случай излѣченія контрактуры пальцевъ перенесеніемъ лоскута кожи.

9) Д. Ч. А. С. Парцевскій читалъ статью о значеніи кровохарванья при чахоткѣ.

10) Д. Ч. М. М. Ремизовъ говорилъ о Самарскомъ кумысѣ, его приготовленіи, свойствахъ, о терапевтическомъ дѣйствіи кумыса и тамошняго климата.

11) Посѣтитель В. Θ. Снегиревъ: а) сообщилъ случай успѣшнаго излѣченія кровяной опухоли матки оперативнымъ путемъ; при этомъ доказывалъ преимущества такого метода лѣченія передъ выжидательнымъ, основываясь на статистическихъ данныхъ; б) сообщилъ два случая удаленія фиброзныхъ внутриматочныхъ опухолей рѣзущимъ инструментомъ.

12) Посѣтитель С. И. Соборовъ: а) представилъ видоиз-

извѣщенный парижскимъ мастеромъ Матье инструментъ Делафуа для выкачиванія жидкостей изъ закрытыхъ полостей тѣла; б) реферировалъ нѣсколько своихъ работъ, помѣщенныхъ въ разныхъ заграничныхъ и русскихъ журналахъ.

13) Д. Ч. К. А. Тольскій: а) сообщилъ случай дивертикула кишечнаго канала, находившагося въ сообщеніи съ пупкомъ у 2-хъ мѣсячной дѣвочки и при этомъ говорилъ объ отличительныхъ признакахъ этого страданія отъ пупочной грыжи; б) по поводу одного случая присутствія круглыхъ глисть въ полости брюшины, наблюденнаго въ дѣтской больницѣ, разсуждалъ о способахъ прохожденія глисть изъ кишечнаго канала въ брюшную полость.

14) Посѣтитель А. Б. Фохтъ: а) сообщилъ результаты вскрытія и микроскопическаго изслѣдованія больной, умершей отъ дивертикула кишечнаго канала и разсуждалъ о развитіи этого страданія; б) сообщилъ свои наблюденія по вопросу о значеніи перепонки при *diaphragmae tembranae*.

15) Д. Ч. Ю. О. Шульцъ представилъ описаніе произведеннаго имъ съ успѣхомъ извлеченія носоваго полипа черезъ глоточно-носовую полость, посредствомъ гальвано-каустическаго экразера.

16) Посѣтитель В. В. Чирковъ сообщилъ случай успѣшнаго дѣйствія вытоласкиванія желудка при катаррѣ и разширеніи его и представилъ новый инструментъ для этой операціи, устроенный Розенталемъ.

Въ кассѣ Общества къ 1 января 1872 года состояло: процентныхъ бумагъ на 7700 руб., наличныхъ денегъ—62 р. 42 коп. Въ теченіе 1872 года поступило: процентовъ съ бумагъ 190 р. 30 коп., членскихъ взносовъ и платы за дипломы 160 руб. Итого 320 р. 30 коп. Израсходовано въ теченіе года: на покупку билета учетнаго банка 185 руб., на канцелярскіе и другіе расходы 44 р. 38 коп. Итого израсходовано 229 р. 38 к. Затѣмъ къ 1 января 1873 года состоитъ: процентныхъ бумагъ на 7885 руб., наличныхъ денегъ 153 руб. 34 коп.

Въ бібліотекѣ Физико-Медицинскаго Общества къ 1 января 1872 года состояло книгъ, брошюръ и періодическихъ

изданій 762 названія. Въ теченіе года получено 42 названія. Итого къ 1 января 1873 года въ библіотекѣ находится 804 названія.

Согласно избранію Физико-Медицинскаго Общества, состоявшемуся въ неочередномъ засѣданіи 2 октября 1872 года, утверждены на предстоящее двухлѣтіе (1873 и 1874 годы) въ должности Предсѣдателя Общества — Доцентъ Н. А. Тольскій; въ должности Товарища Предсѣдателя — Доцентъ Ф. Е. Гаагъ; въ должности секретаря — Доцентъ Д. Н. Зерновъ; въ должности товарища секретаря — Консультантъ Московскихъ больницъ учрежденій Императрицы Маріи А. А. Каспарі; въ должности казначея и библіотекаря — ординаторъ дѣтской клиники Н. Θ. Гагманъ.

Общество Любителей Россійской Словесности въ 1872 году имѣло 4 обыкновенныхъ засѣданія и одно публичное, всего пять засѣданій, въ которыхъ обсуждались вопросы по текущимъ дѣламъ Общества и читались произведенія Гг. Членовъ, въ стихахъ и прозѣ. Годовое публичное засѣданіе посвящено было между прочимъ юбилею Дѣйствительнаго Члена А. Н. Островскаго и сопровождалось какъ чтеніемъ собственнаго его новаго произведенія, такъ обращенными къ нему рѣчами и стихотвореніями.

Изъ Членовъ своихъ Общество понесло особенно чувствительную утрату за смертію В. И. Дала, А. Θ. Гильбердинга и К. И. Невоструева. Вновь приобрѣло оно Дѣйствительныхъ Членовъ 12, Члена-сотрудника 1 и изъ Д. членовъ единогласно признало Почетнымъ бывшаго своего предсѣдателя А. И. Кошелева. Въ то же число за 1872-й годъ вошли избранные Д. членами Славянскіе и иностранные ученые: гг. Вольевскій, Паплонскій, Ягичъ и Рольстонъ. Всего къ 1873-му году состоитъ въ Обществѣ: Почетныхъ членовъ 17, Дѣйствительныхъ 118, Членовъ-сотрудниковъ 3.

Составъ должностныхъ лицъ былъ слѣдующій: Предсѣдатель И. С. Аксаковъ (утвержденный въ семъ званіи въ началѣ 1872 года), Секретарь П. А. Безсоновъ, Казначей Θ. Б. Миллеръ, Временный Предсѣдатель Н. А. Чаевъ, Временный Секретарь А. А. Майковъ, члены приготовительнаго собранія Н. П. Аксаковъ и Н. А. Поповъ.

Общество въ 1872-мъ году издало 9-й выпускъ „Пѣсней, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ,“ подъ редакціей и съ дополненіями Д. Чл. П. А. Безсонова, обвиняющій народные пѣснотворческіе памятники за весь XVIII-й вѣкъ послѣ Петра I-го, а потому получившій названіе: *Восьмнадцатый вѣкъ въ Русскихъ историческихъ пѣсняхъ*.“ Къ двухсотлѣтію же Петра Великаго представило оно, черезъ издателя, выпускъ 8-й, посвященный въ цѣломъ составѣ Петру I-му и его юбилею.—Кромѣ того, по выходѣ выпуска 9-го, начать изданіемъ 10-й и продолжалось, отъ имени Общества въ память кн. Н. А. Церетелева, предпринятое Д. чл. П. А. Безсоновымъ посмертное изданіе трудовъ покойнаго сочлена. Но, при постоянно возрастающемъ количествѣ изданій, Общество въ 1872 г. лишено было особаго помѣщенія для нихъ въ Университетскомъ зданіи.

Библіотека Общества въ теченіе года увеличилась на 11 новыхъ званій, а съ продолженіями прежнихъ на 30 томовъ; итого къ 1873-му году числится въ ней: званій 406, томовъ 631, газеты 3 и рукописей 20.

Въ кассѣ Общества къ 1872-му году состояло билетами 2,000 р. и наличными деньгами 33 р. 32 копѣйки; къ теченіе года прибыло къ тому 520 р. 89 к.; изъ нихъ израсходовано 482 р. 91 к.; въ остаткѣ 2,071 р. 30 коп., изъ коихъ 2,000 билетами и 71 р. 30 к. наличными, но изъ сей суммы къ концу 1872 года оставалось не вполне еще оплаченнымъ дорогое изданіе обширнаго тома „Восьмнадцатаго вѣка.“

Юридическое Общество. 21 февраля 1872 года Московское Юридическое Общество подъ предсѣдательствомъ В. Н. Лешкова, въ составѣ 35 дѣйствительныхъ членовъ, открыло годичное засѣданіе поднесеніемъ, чрезъ секретаря Общества А. М. Фальковского, предсѣдателю и почетному своему члену В. Н. Лешкову серебрянаго кубка. Вручая послѣдній, А. М. Фальковскій отъ имени Общества обратился къ Предсѣдателю съ слѣдующимъ привѣтственнымъ словомъ: „Многоуважаемый и достойнѣйшій Василій Николаевичъ! Со времени утвержденія перваго устава Общества, во главѣ учредителей котораго, послѣ имени уважаемаго С. И. Баршева, мы встречаемъ Ваше, Вы непрерыв-

вно, за исключеніемъ 1868 года, въ званіи предсѣдателя, раздѣляли наши труды. Неутомимая и просвѣщенная дѣятельность Ваша не угаснетъ въ памяти Общества. Заслуги Ваши неоцѣнимы. Но это не лишаетъ Общество дорогаго права—права, воспользовавшись настоящимъ торжествомъ, упрочить и въ памяти Вашей, посредствомъ вѣшняго знака, воспоминаніе о насъ, о нашей искренней преданности и уваженіи къ Вамъ.“ Глубоко тронутый В. Н. Лешковъ въ короткихъ, но теплыхъ словахъ благодарилъ за выраженное ему расположеніе Общества.

Затѣмъ А. М. Фальковскимъ прочитанъ былъ за истекшій годъ отчетъ о составѣ, средствахъ и дѣятельности Общества, который и утвержденъ Обществомъ.

Послѣ того на основаніи 7 и 8 §§ Устава, утвержденнаго 16 октября 1871 года Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Общество приступило къ избранію должностныхъ лицъ изъ числа дѣйствительныхъ своихъ членовъ, при чемъ избраны: предсѣдателемъ Общества В. Н. Лешковъ, товарищемъ предсѣдателя И. М. Остроглазовъ, секретаремъ А. М. Фальковскій, кандидатомъ на должность секретаря В. И. Кохновъ, казначеемъ М. Я. Шиллингъ и кандидатомъ на должность казначея А. Ф. Марконетъ.

Затѣмъ по предложенію В. Н. Лешкова открыта была подписка для желающихъ поступить въ члены С.-Петербургскаго Общества вспомошествованія бывшимъ воспитанникамъ Московскаго Университета. Въ заключеніе В. Н. Лешковымъ прочтена была статья его „Нѣсколько словъ объ отношеніи гражданскаго римскаго права къ новымъ и къ русскому и гражданскаго права къ праву оборотовъ—къ торговому“, которая и будетъ помѣщена въ одной изъ ближайшихъ книжекъ нашего журнала.

Отчетъ Московскаго Юридическаго Общества за 1871 годъ. (Читанный секретаремъ Общества А. М. Фальковскимъ въ годичномъ засѣданіи 21-го февраля 1872 года).

„Мм. Гг!“

Въ годичномъ засѣданіи 17 февраля 1871 года, на основаніи 7 и 8 §§ Устава 17 февраля 1865 года, Обществомъ

избраны были: председателемъ В. Н. Лешковъ, кандидатомъ его Я. И. Любимцевъ, секретаремъ А. М. Фальковский, кандидатомъ его К. П. Палибинъ, казначеемъ М. Я. Шиллингъ и кандидатомъ его Г. Г. Костаревъ.

Составъ Общества, съ 17 февраля 1871 года, увеличился избраниемъ въ дѣйствительные его члены: Л. Ф. Снегирева, Е. К. Бонташъ, Ф. Ф. Каврайскаго, Д. П. Алферова, Э. Ф. Блюмъ, Н. И. Ласковскаго, А. Ф. Марконета, В. О. Гаркави, Д. П. Суходольскаго, В. Д. Козакова, С. О. Милашевича, И. Ф. Ермолаева; К. И. Савченко, И. И. Тоблеръ, М. Ф. Громницкаго, Д. Е. Рынкевича, Н. И. Смирницкаго, А. Н. Жукова, Г. В. Бертольдтъ, В. В. Давыдова, Х. Я. Маслова, Л. Э. Трейтеръ, А. П. Соколова, И. П. Салькова, В. И. Высоцкаго, В. И. Чижова, А. И. Сюбиля, П. Н. Обнинскаго, К. П. Барсова, Я. К. Богачевича, С. И. Налъханова, К. С. Гобято, П. А. Демидова, П. В. Мясоѣдова, Н. В. Баснина, П. П. Орлинскаго, Н. И. Белюстина, Д. А. Кучерова, А. М. Пальховскаго, И. Ю. Некрасова и Н. М. Городецкаго; въ члены соребнователи: И. Н. Кушнерева.

Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Общества состоитъ 214, членовъ соребнователей 16 и членовъ корреспондентовъ 11.

1-го ноября 1871 года, при сообщеніи г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, полученъ новый Уставъ Общества, утвержденный 16 октября 1871 года г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Этотъ Уставъ напечатанъ въ январской книжкѣ „Юридическаго Вѣстника.“

Продолженіе изданія журнала Общества началось съ апрѣля мѣсяца 1871 года, подѣ редакцію В. Н. Лешкова и А. М. Фальковскаго. По настоящее время вышло девять книжекъ.

Состояніе денежной кассы, въ непосредственномъ распоряженіи редакціи находящейся:

Съ 13 марта 1871 года по 17 февраля 1872 года поступило:

а) Отъ казначея Общества 463 р. — к.

б) Членскихъ взносовъ и за прежнее изда-

ние Юридического Вѣстника	50 „ — „
в) Отъ подписчиковъ	1560 „ 80 „
	2073 р. 30 к.

Изъ нихъ израсходовано по 17 февраля 1872 года:

а). За напечатаніе разныхъ объявленій . .	132 р. 6 к.
б) „ „ „ „ бланокъ	13 „ — „
в) За переписку разнымъ лицамъ	83 „ — „
г) Корректору и сотруднику по редакціи.	446 „ 45 „
д) За стенографическіе отчеты засѣданій Общества.	65 „ — „
е) За повѣстки и расходы на полученіе корреспонденцій	15 „ — „
ж) За переводы и статьи Юридическаго вѣстника	130 „ — „
з) Въ контору типографіи Каткова и К ^о по 7 счетамъ	1139 „ 85 „
и) Наборщикамъ типографіи	27 „ — „
і) Московскому Почтамту за пересылав- шіеся безъ предварительной оплаты эк- земпляры журнала	6 „ 50 „
	2057 р. 86 к.

Затѣмъ въ остаткѣ къ 17 февраля 1872 г. 15 р. 44 к.

Примѣч. Отъ коммисіонеровъ редакціи Гг. Соловьева, Анисимова и Глазунова, по открытой у нихъ подпискѣ, еще расчета не послѣдовало.

Состояніе кассы Юридическаго Общества:

Оставалось отъ 17 февраля 1871 года:

Наличными	34 „ 65 „
5% билетами	1100 „ — „

Къ тому поступило по 17 февраля 1872 г.

а) Членскихъ взносовъ и за дипломы	768 „ — „
б) % по купонамъ билетовъ	275 „ — „

Всего съ остаточными 1077 р. 65 к.

Изъ нихъ израсходовано по 17-е февраля 1872 года:

а) Передано въ редакцію „Юридическаго Вѣстника“	463 р. — к.
б) За храненіе билетовъ въ Банкѣ	5 „ — „
в) На публикацію	2 „ — „
г) Стенографу	30 „ — „
д) За корректуру первыхъ книжекъ журнала	30 „ — „
е) На жалованье и награды письмоводителю и сторожамъ	249 „ — „
ж) На канцелярскіе матеріалы и хозяйство	32 „ — „
	911 р. — к.

За тѣмъ въ остаткѣ къ 17 февраля 1872 года:

Наличными	166 р. 65 к.
5% билетами ,	1100 „ — „

Библіотека Общества увеличилась поступленіемъ многихъ повременныхъ изданій въ обмѣнъ „Юридическаго Вѣстника“, а также присланными Императорскимъ Харьковскимъ Университетомъ отчетами и сочиненіями.—Завѣдываніе библіотекою предоставлено Обществу дѣйствительному члену А. Ф. Марконетъ.

Въ теченіе 1871 года Общество имѣло еженедѣльные засѣданія по понедѣльникамъ, исключая промежутковъ времени отъ іюня до половины августа, когда засѣданія, согласно Уставу, бывали только одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Дѣятельность Общества заключалась въ обсужденіи разныхъ вопросовъ преимущественно гражданскаго, торговаго и уголовнаго права и судопроизводства и въ изданіи журнала, въ которомъ, главнымъ образомъ, принимали участіе дѣйствительные члены Общества. Насколько труды Общества принесли пользу отечественному законовѣдѣнію, это вопросъ, на который мы не считаемъ себя вправѣ отвѣчать, но думаемъ, что дѣятельность Юридическаго Общества, по ея направленію и духу ея одушевляющему, не пройдетъ безслѣдно.“

По общему соображеніи познаній окончившихъ курсъ
ученія студентовъ, согласно заключенію Факультетовъ,
удостоены:

І. СТЕПЕНИ КАНДИДАТА.

По Историко-Филологическому Факультету.

1. Сарандинаки Яковъ.
2. Томазини Карлъ.
3. Даниловъ Георгій. (*Ст. Мин. Нар. Просв.*)
4. Владиславлевъ Михаилъ.
5. Сухотинъ Михаилъ.
6. Державинъ Рафаилъ (*Ст. Кирилла и Меод.*)
7. Сперанскій Николай.
8. Розенвистъ Александръ. (*Ст. Мин. Нар. Просв.*)
9. Ржаницынъ Алексѣй (*Ст. Кур. и Мес.*)
10. Преображенскій Николай. (*Ст. Мин. Нар. Просв.*)
11. Некрасовъ Сергѣй.
12. Лебедевъ Василій (*Ст. Кур. и Мес.*)

По Физико-Математическому Факультету.

а) По отдѣлу Математическихъ наукъ.

1. Преображенскій Петръ.
2. Дроздовъ Михаилъ. (*Ст. Мин. Нар. Просв.*)
3. Назимовъ Петръ.
4. Саковичъ Василій. (*Ст. Мин. Нар. Просв.*)
5. Смирновъ Сергѣй.
6. Бабынинъ Викторъ.
7. Ивановъ Николай.
8. Шредеръ Александръ.

б) По отдѣлу Естественныхъ наукъ.

1. Хитлевъ Измаилъ.
2. Поггенполь Михаилъ.

3. Зографъ Николай.
4. Грязновъ Леонидъ.
5. Сабанинъ Алексѣй.
6. Чамовъ Александръ.
7. Перепелкинъ Константинъ.
8. Голощаповъ Александръ.
9. Рязниковъ Владиміръ.
10. Вальцовъ Дмитрій.
11. Корицкій Андрей.
12. Ильинъ Николай.

По Юридическому Факультету.

1. Баронъ фонъ-Рейхель Сергѣй.
2. Стишинскій Александръ.
3. Матвѣевъ Сергѣй.
4. Макаровъ Петръ.
5. Озеровъ Артемій.
6. Тимошеевъ Михаилъ.
7. Тарновскій Александръ.
8. Костыръ Владиміръ.
9. Мамонтовъ Иванъ.
10. Орловъ Василій.
11. Фридрихсъ Николай.
12. Шлыковъ Александръ.
13. Арсеньевъ Александръ.
14. Богословскій Сергѣй.
15. Меморскій Павелъ.
16. Селигеровъ Иванъ.
17. Адамовъ Михаилъ.
18. Баженовъ Викторъ.
19. Граве Александръ.
20. Кошелевъ Ѳеодоръ.
21. Полтавцевъ Иванъ.
22. Чаплинъ Сергѣй.
23. Алексѣевъ Семенъ.
24. Логановъ Николай (*ст. Варш. Уч. Окр.*).
25. Вульфертъ Иванъ.

26. Зотовъ Дмитрій.
27. Лупандинъ Николай.
28. Монаевичъ Юлій.
29. Раевскій Александръ.
30. Рахмановъ Валентинъ.
31. Семеновъ Владиміръ.
32. Кулешовъ Виссаріонъ (*ст. Дон. войска*).
33. Озерецкій Александръ.
34. Роговичъ Дмитрій.
35. Андреевъ Петръ.
36. Баршевъ Андрей.
37. Минервинъ Сергѣй.
38. Померанцевъ Иванъ.
39. Розенблюмъ Викторъ.
40. Романовскій Сергѣй.
41. Томамшевъ Михаилъ.
42. Цѣнинъ Иванъ.
43. Мигузовъ Иванъ (*ст. Тер. войска*).
44. Кафатовъ Николай (*ст. Кавк. Уч. Окр.*).
45. Стезевъ Андрей.
46. Баклановъ Владиміръ.
47. Борхартъ Николай.
48. Булычевъ Иванъ.
49. Вовкъ-Росохо Константинъ.
50. Гольцевъ Викторъ.
51. Иогансонъ Александръ.
52. Кальнинъ Христіанъ.
53. Кн. Ливенъ Никита.
54. Лупандинъ Дмитрій.
55. Маковскій Александръ.
56. Морозовъ Николай.
57. Пясецкій Игнатій.
58. Родзевичъ Игнатій.
59. Хоминскій Михаилъ.
60. Барановъ Николай.
61. Головновъ Михаилъ (*ст. Терскаго войска*).
62. Аеонскій Иванъ.
63. Бѣлостоцкій Петръ.

64. Высоцкій Алексѣй.
65. Голицынскій Федоръ
66. Горлицынъ Леонидъ.
67. Горяиновъ Николай.
68. Золотовъ Александръ.
69. Изензе Александръ
70. Каугертъ Владиміръ.
71. Кувшиновъ Павелъ.
72. Кутыринъ Александръ.
73. Лазаревскій Анатолій.
74. Лебедевъ Дмитрій.
75. Лихаревъ Іосифъ.
76. Лунцъ Самуилъ.
77. Макроевскій Иванъ
78. Минскій Николай.
79. Муромцевъ Алексѣй.
80. Мясоѣдовъ Николай.
81. Перфильевъ Федоръ.
82. Пруссъ-Жуковскій Владиславъ.
83. Салтыковъ Александръ.
84. Сушенковъ Леонидъ.
85. Титовъ Иванъ.
86. Устромскій Евстафій.
87. Федоровъ Владиміръ.
88. Чельцовъ Василій.
89. Щепкинъ Владиміръ.
90. Эммаусскій Христофоръ.
91. Яцевичъ Зенонъ.

II. ЗВАНІЯ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО СТУДЕНТА.

По Историко-Филологическому Факультету.

1. Маркуза Петръ (*Ст. Варш. Уч. Окр.*)
2. Панкратовъ Николай (*Ст. Мин. Нар. Пр.*)
3. Скробанскій Станиславъ (*Ст. Варш. Уч. Окр.*).
4. Стаменовъ Георгій.

5. Ясинскій Яковъ (*Ст. Варш. Уч. Окр.*).
6. Оедоровъ Иванъ (*Ст. Мин. Нар. Пр.*).

По Физико-Математическому Факультету.

а) По отдѣлу Математическихъ Наукъ.

1. Бѣлопольскій Олимпъ.
2. Будзиловичъ Иванъ (*Ст. Варш. Уч. Окр.*).
3. Лявчусъ Станиславъ.
4. Князь Волконскій Александръ.
5. Петровъ Михаилъ.
6. Пупыкинъ Николай.
7. Рейхнау Александръ.
8. Сычевъ Степанъ.
9. Шуманъ Валеріанъ.
10. Успенскій Павелъ.

б) По отдѣлу Естественныхъ наукъ.

1. Лисовскій Михаилъ.
2. Дубровинъ Николай.
3. Макшеевъ Николай.
4. Позняковъ Георгій.
5. Харгѣвичъ Алексѣй.

По Юридическому Факультету.

1. Владимірскій Сергѣй (*Ст. Застѣ.*).
2. Громека Иванъ (*Ст. Варш. Уч. Окр.*).
3. Гусевъ Алексѣй. (*Ст. Алекс.*).
4. Сократовъ Василій. (*Ст. Кавк. Уч. Окр.*).
5. Теръ Томасовъ Никита. (*Ст. Лаз. Инст.*).
6. Яковлевъ Петръ. (*Ст. Вост. Сиб.*).
7. Абрамовъ Иванъ.
8. Авроринъ Оедоръ.
9. Алексѣевъ Николай.
10. Андреевъ Петръ.
11. Анненковъ Николай.

12. Аристовъ Григорій.	Личное извѣщеніе	102
13. Астафьевъ Евгений.	Извѣщеніе	102
14. Бартедьенъ Александръ.	Извѣщеніе	102
15. Бинкевичъ Аполлонъ.	Извѣщеніе	102
16. Богдановъ Иванъ.	Извѣщеніе	102
17. Бѣлюгговъ Анатолій.	Извѣщеніе	102
18. Васильковъ Иванъ.	Извѣщеніе	102
19. Васильевъ Александръ.	Извѣщеніе	102
20. Веніаміновъ Иванъ.	Извѣщеніе	102
21. Вишневскій Всеволодъ.	Извѣщеніе	102
22. Фонъ-Ганъ Константинъ.	Извѣщеніе	102
23. Голумбовъ Сергій.	Извѣщеніе	102
24. Данилевскій Николай.	Извѣщеніе	102
25. Думаревскій Александръ.	Извѣщеніе	102
26. Егоровъ Несторъ.	Извѣщеніе	102
27. Зубовъ Сергій.	Извѣщеніе	102
28. Иванипкій Алексій.	Извѣщеніе	102
29. Ивановъ Георгій.	Извѣщеніе	102
30. Кораделовъ Петръ.	Извѣщеніе	102
31. Кншкянъ Павелъ.	Извѣщеніе	102
32. Клеберъ Гавріилъ.	Извѣщеніе	102
33. Ковалевъ Николай.	Извѣщеніе	102
34. Коптенъ Александръ.	Извѣщеніе	102
35. Кораблевъ Сергій.	Извѣщеніе	102
36. Крюковъ Николай.	Извѣщеніе	102
37. Кузьневъ Іакинфъ.	Извѣщеніе	102
38. Куклинъ Николай.	Извѣщеніе	102
39. Курепинъ Александръ.	Извѣщеніе	102
40. Курепинъ Дмитрій.	Извѣщеніе	102
41. Лаврентьевъ Александръ.	Извѣщеніе	102
42. Лагутинъ Иванъ.	Извѣщеніе	102
43. Лебедевъ Иванъ.	Извѣщеніе	102
44. Левицкій Николай.	Извѣщеніе	102
45. Левитскій Михайлъ.	Извѣщеніе	102
46. Левицкій Карлъ.	Извѣщеніе	102
47. Ленковскій Левъ.	Извѣщеніе	102
48. Леоновъ Петръ.	Извѣщеніе	102
отчетъ.	Личное извѣщеніе	102

49. Любимовъ Иванъ.
50. Маноловъ Андрей.
51. Мельговъ Яковъ.
52. Мельниковъ Степанъ.
53. Меморскій Александръ.
54. Михинъ Иванъ.
55. Монастыревъ Александръ.
56. Муромцевъ Федоръ.
57. Мъшайковъ Василій.
58. Никольскій Дмитрій.
59. Ожарко Иванъ.
60. Оеросимовъ Дмитрій,
61. Павловъ Николай.
62. Пазухинъ Александръ.
63. Петрашкевичъ Станиславъ.
64. Петровъ Федоръ.
65. Поповъ Константинъ.
66. Путиловъ Александръ.
67. Речинскій Чеславъ.
68. Рубинскій Иванъ.
69. Смолдовскій Михаилъ.
70. Соколовъ Арсеній,
71. Соѳійскій Андрей.
72. Сперанскій Николай.
73. Спасскій Василій.
74. Страховъ Николай.
75. Сумароковъ Евгенийъ.
76. Тарановъ Алексій.
77. Федоровичъ Вацлавъ.
78. Фирсовъ Андрей.
79. Хоеровъ Александръ.
80. Хосреевъ Николай.
81. Цервицкій Петръ.
82. Циркувенко Акимъ.
83. Фонъ-Штейнъ Людвигъ.
84. Щербачевъ Георгій.
85. Фонъ-Юргенсонъ Федоръ.
86. Яздовскій Урбанъ.

87. Языковъ Митрофанъ.
88. Яковлевъ Николай.
89. Явковъ Георгій.
90. Ястребцовъ Николай.

III. *Степени Лѣкаря.*

1. Яновскій Ричардъ, казеннокоштный.
2. Югансонъ Геденъ, стип. Овера.
3. Петровскій Иванъ.
4. Татариновъ Павелъ, казеннокоштный.
5. Юделевичъ Данилъ, казеннокоштный.
6. Комаревскій Илья.
7. Трифановскій Дмитрій.
8. Поповъ Петръ.
9. Боголюповъ Леонидъ, казеннокоштный.
10. Дравертъ Адольфъ, казеннокоштный.
11. Даркевичъ Николай, казеннокоштный.
12. Заленскій Рафаилъ, казеннокоштный.
13. Каменскій Иванъ, казеннокоштный.
14. Карпѣевъ Яковъ, стип. Демидова.
15. Ковалевъ Василій казеннокоштный.
16. Липпоманъ Иванъ, казеннокоштный.
17. Меморскій Николай, казеннокоштный.
18. Надеждинъ Николай, стип. Засѣцкаго.
19. Николаевъ Иванъ, казеннокоштный.
20. Пашкевичъ Августинъ, казеннокоштный.
21. Петровскій Алексѣй, казеннокоштный.
22. Петровъ Александръ, казеннокоштный.
23. Страховъ Владиміръ, ст. Кочубя.
24. Трояновскій Брониславъ. казеннокоштный.
25. Франкъ Людвигъ, казеннокоштный.
26. Шверинъ Игнатій, казеннокоштный.
27. Усовскій Николай, ст. Горюшина,
28. Хрусталева Алексѣй, ст. Ломоносова.
29. Шестаковъ Владиміръ, ст. Засѣцкаго.
30. Щербатовъ Николай, ст. Войска Донскаго.
31. Алексѣевъ Петръ.

съ огнемъ.

32. Антоновъ Александръ.
33. Войцеховскій Болеславъ.
34. Глаголевъ Дмитрій.
35. Зерчениновъ Тимофей.
36. Ивановъ Владмиръ.
37. Ивановъ Константинъ.
38. Кандинскій Викторъ.
39. Кондревъ Владимиръ.
40. Контримъ Вацлавъ.
41. Крюковъ Адрианъ.
42. Ладигинъ Петръ.
43. Сзеровъ Сергій.
44. Онуфиевъ Василій.
45. Павловъ Арсеній.
46. Рудинъ Василій.
47. Рудинъ Всеволодъ.
48. Сергievскій Дмитрій.
49. Трофимовъ Н. П.
50. Шрамъ Альбертъ.
51. Шмидтъ Иванъ.
52. Шнаубертъ Владимиръ.
53. Щегловъ Константинъ.
54. Эйзенбетъ Глебухъ.
55. Эйфертъ Евгеній.

На основаніи § 26 Университетскаго Устава, награждаются за представленныя сочиненія на заданныя отъ Факультетовъ темы *) Императорскіе а) золотыми медалью Физико-Математическаго факультета студентъ 4 курса Николай Шапошниковъ, въ Юридическомъ факультетѣ — кандидатъ выпуска 1872 года Анна Никитична Давыдова и студентъ 4 курса Евменій Скрабинъ, въ Медицинскомъ Факультетѣ — сту-

*) Темы для сочиненій были: въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ — „De Cuius Sallustii Crispi vita, scriptis, dicendi genere“, въ Физико-Математическомъ — „О таутохронизмѣ“, въ Юридическомъ Факультетѣ — „О вліяніи возраста на вліяніе“, въ Медицинскомъ Факультетѣ — „Леченіе скоротечнаго воспаленія легкихъ“.

дентъ 5 курса *Махаилъ Малыгинъ*; в) *серебряными*—въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ—Дѣйствительный студентъ выпуска 1872 года, *Николай Панкратовъ*, въ Физико-Математическомъ Факультетѣ—студентъ 4 курса *Александръ Ливенцовъ*, въ Юридическомъ Факультетѣ—студентъ 4 курса *Иванъ Козачковъ*, въ Медицинскомъ Факультетѣ—лѣкарь выпуска 1872 года, *Владимиръ Кондыревъ*. Кромѣ того удостоены похвальнаго отзыва въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ Кандидатъ выпуска 1872 г. *Александръ Розенквистъ*, въ Юридическомъ Факультетѣ—студенты—4 курса *Ниваноръ Новиковъ*, *Александръ Добрянскій*, и *Андрей Субботинъ* и студентъ 3 курса *Василій Проселковъ*.

За особые успѣхи въ древнихъ языкахъ, вслѣдствіе конкурса, назначены Историко-Филологическимъ Факультетомъ три половинныя преміи студентамъ 3 курса *Ивану Зброславскому*, 1 курса *Константину Грефе*, и 2 курса *Рихарду Бенъяшину* и удостоены похвальнаго отзыва студентъ 2 курса *Францъ Яреши*.

Въ 1872 году, по Высочайше утвержденной Финансовой смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, было назначено къ отпуску изъ Московскаго Губернскаго Казначейства на Московскій Университетъ: 1) на личный составъ служащихъ по учебной, хозяйственной и административной части 214,551 р. 70 коп. 2) на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 118,219 руб. и 3) на стипендіи и пособія студентамъ 43,840 р; сверхъ того, было ассигновано изъ Государственнаго Казначейства: 1) на содержаніе одного Ординарнаго Профессора, одного Экстра-Ординарнаго Профессора и трехъ Доцентовъ—3,856 р. 66 коп. 2) на содержаніе Кавказскихъ спитендіатовъ и спитендіатовъ Лазаревскаго Института 14,100 р. 3) на содержаніе стипендіатовъ Варшавскаго Учебнаго Округа 3,780 рублей, 4) на содержаніе славянскихъ стипендіатовъ—2250 р. и 5) на содер-

жаніе оставленныхъ при Университетѣ, для усовершенствованія въ наукахъ, кандидатовъ и лѣкарей 3,675 р. Изъ суммы на личный составъ, ассигнованной по финансовой сметѣ и особо изъ Государственного Казначейства, израсходовано 209,798 р. 28 коп. Сумма на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы, издержана по назначенію.—Изъ суммы на стипендіи и пособія студентовъ казенныхъ, Кавказскихъ, Лазаревского Института, Варшавскаго Учебнаго Округа и славянскихъ, а также на содержаніе оставленныхъ при Университетѣ кандидатовъ и лѣкарей израсходовано 61,627 р. 32 коп. Изъ оставшихся отъ суммы, ассигнованной на личный составъ, предполагено употребить 5000 р. на хозяйственныя нужды по Университету и до 3550 руб. на вознагражденіе сверхштатныхъ преподавателей.

Оборотъ суммы сбора за слушаніе лекцій со студентовъ и стороннихъ слушателей въ 1872 году былъ слѣдующій: оставалось отъ 1871 года 7,893 р. 49 коп.; къ тому поступило въ 1872 году: сбора со студентовъ 35,845 р. 67 к. и съ стороннихъ слушателей 5,085 руб.; итого въ приходѣ — 48,824 р. 16 к. Изъ нихъ израсходовано: изъ суммы сбора со студентовъ: 1) на выдачу стипендій, назначенныхъ на счетъ сей суммы въ память въ Божѣ почившаго Государя Цесаревича Николая Александровича — 569 р. 62 коп., 2) на студенческую бібліотеку — 417 р. 34 к. 3) на усиленіе средствъ Канцеляріи Университета — 1000 р.—4) на содержаніе кандидатовъ и лѣкарей, оставленныхъ при Университетѣ для усовершенствованія въ наукахъ — 5,389 р. 51 к., 5) на содержаніе за границею приготовляющихся къ профессорскому званію — 1,500 р., 6) на жалованье и плату разнымъ лицамъ, состоящимъ на службѣ въ Университетѣ сверхъ штата, на вознагражденіе причта церкви Св. Великомученика Георгія, что на Красной Горкѣ, за труды по отпѣванію тѣлъ, изслѣдуемыхъ въ анатомическомъ театрѣ, на разѣзды студенческому врачу и на лѣкарства для канцелярскихъ чиновниковъ и нижнихъ служителей — 5,548 р. 75 к.; 7) на плату за печатаніе Университетскихъ извѣстій и разныхъ отпечатковъ для Университета — 3792 р. 82 к.; 8) на церковныя и другіе расходы въ день празднованія основанія

Университета 393 р. 5 коп.; 9) на приобретение медалей, выдаваемых въ награду студентамъ за сочиненія—400 р. 82 к.; 10) на заграничную переписку, на плату за телеграммы и на расходы по получению изъ таможи выписываемыхъ изъ за границы снарядовъ и инструментовъ для научныхъ кабинетовъ—150 р.; 11) на вознаграждение чиновниковъ Екатерининской больницы за труды по Госпитальной клиникѣ — 400 р.; 12) на расходы по Госпитальной клиникѣ офтальміатріи — 989 р. 60 коп.; 13) на расходы по анатомическому театру факультетскихъ клиникъ—230 р. 30 коп.; 14) препровождено въ пользу Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія 2% съ суммы сбора—770 р. 40 коп.; 15) на вознаграждение нѣкоторыхъ профессоровъ за чтеніе лекцій сверхъ предметовъ по занимаемымъ ими кафедрамъ, а также на вознаграждение стороннихъ преподавателей — 5792 р. 29 к.; 16) на выдачу пособій студентамъ 150 р.; 17) на выдачу пособій разнымъ лицамъ—3345 р.; 18) на путевыя издержки по Россіи и за границу профессорамъ, командируемымъ съ ученою цѣлю—2746 р. 40 к.; 19) уплачено за выписку журналовъ и книгъ для факультетскихъ клиникъ—54 р. 5 к.; 20) уплачено за переплетъ Университетскаго Отчета и сдѣланіе папокъ — 340 р. 45 к.; 21) выдано дополнительныхъ экипировочныхъ денегъ окончившимъ курсъ ученія казеннымъ лѣварямъ—321 р. 42 коп.; 22) выдано на погребеніе студентовъ—80 р.; 23) выдано премій студентамъ за лучшія сочиненія по древнимъ языкамъ—300 р. 24) обращено въ процентныя бумаги для составленія капитала на выдачу стипендій имени въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича—500 р.; 25) обращено въ процентныя бумаги для составленія капитала на устройство памятника Ломоносова—500 р.; 26) уплачено за Московскія Вѣдомости для безденежной раздачи ихъ сверхъ числа экземпляровъ, назначенныхъ ежегодно въ отпускъ въ Университетъ безденежно—215 р.; 27) выдано Кандидату Саблеру, бывш. Доценту Университета, въ пособіе для напечатанія магистерской диссертациі—500 р.; 28) выдано архитектору Университета на составленіе смѣтъ на ремонтныя

исправленія въ зданіяхъ Университета—150 р. Итого израсходовано изъ суммы сбора со студентовъ 36.546 р. 24 к. За тѣмъ къ 1 января 1873 года въ остаткѣ отъ суммы сбора 7.192 р. 92 к. Деньги, собранныя съ стороннихъ посѣтителей за слушаніе лекцій, на основаніи примѣчанія къ § 105 Университетскаго Устава, выданы по принадлежности профессорамъ и преподавателямъ, лекціи которыхъ посѣщали тѣ слушатели.

Московскій Университетъ для содержанія недостаточныхъ студентовъ и для пособія имъ располагаетъ капиталами, которые заключаются въ процентныхъ бумагахъ на 303,626 руб. Къ этимъ капиталамъ въ 1872 году поступило 4,800 р. на учрежденіе стипендіи имени Шатерникова и 3000 р. на учрежденіе стипендіи имени Каткова.

Въ 1872 году вообще израсходовано на содержаніе студентовъ: 1) на содержаніе казенныхъ студентовъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства 38,157 р. 10 к., 2) на содержаніе Кавказскихъ стипендіатовъ и стипендіата Лазаревского Института — 12,350 р.; 3) на содержаніе стипендіатовъ Варшавскаго Учебнаго Округа 7020 р. 4) на содержаніе Славянскихъ стипендіатовъ 1954 р. 17 к., на содержаніе стипендіатовъ на проценты съ пожертвованныхъ капиталовъ 11,287 р. 92 к. 6) на содержаніе стипендіатовъ Восточной и Западной Сибири, казачьихъ войскъ-Донскаго, Кубанскаго и Терскаго и другихъ казенныхъ учреждений и вѣдомствъ 9,549 р. 16 к., 7) на единовременныя пособія студентамъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства 5,456 р. Изъ сборовъ, предназначенныхъ на образованіе Евреевъ выслано Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія для выдачи въ единовременное пособіе студентамъ изъ Евреевъ 558 р. 85. Независимо отъ сего въ 1872 году поступили слѣдующія пожертвованія на вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ и для взноса платы за слушаніе ими лекцій: 1) отъ бывшаго студента Юридическаго Факультета Московскаго Университета Б. П. Д. — 1500 р. 2) отъ бывшихъ студентовъ изъ Дербента—35 р.; 3) отъ бывшихъ студентовъ изъ Смоленска 340 р. 4) отъ старшаго врача Ярославской Губернской Земской больницы, собранныя по

подпискѣ — 135 р. 5) отъ бывшихъ студентовъ изъ Серпухова 56 р. 6) отъ бывшихъ студентовъ изъ Воронежа 215 р.; 7) вырученныя 16 января 1872 г. отъ входа въ Московскій Зоологическій садъ 234 р. 40 к. 8) отъ г. Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа князя Н. П. Мещерскаго 100 р.; 9) отъ неизвѣстнаго 15 р.; 10) отъ бывшихъ студентовъ изъ Курска 156 р.; 11) получено изъ Уфы 50 р.; 12) отъ бывшихъ студентовъ изъ Перми—85 р.; 13) отъ бывшихъ студентовъ изъ Костромы 115 р. 14) отъ Императорскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растений 253 р. 85 к.; 15) отъ Вл. Дм. Коншина собранныя имъ по подпискѣ 1,342 р. 16) отъ Ан. Ан. Колли и его супруги—400 р.; 17) отъ Ив. К. Прове — 125 р. 18) отъ И. А. Коншина—125 р.; 19) отъ В. С. Бера—125 р.; 20) отъ Г. М. Вогау—50 р.—21) отъ Прусскаго Консула Р. Ю. Шписа—125 р.; 22) отъ К. Т. Солдатенкова—125 р.—23) отъ г. Крупенскаго 10 р. 24) отъ Д. С. Лепешкина 200 р. 25) отъ В. А. Кокорева—250 р. 26) отъ неизвѣстной — 75 р.—27) собранныя по подпискѣ между Присяжными Стряпчими Московскаго Коммерческаго Суда — 235 р.; 28) отъ неизвѣстной — 400 р.; 29) отъ неизвѣстнаго 100 р. итого поступило пожертвованій 6,977 р. 25 к., которыя употреблены согласно съ волею жертвователей.

При назначеніи пособій студентамъ и при освобожденіи ихъ отъ платы за ученіе, Правленіе руководствовалось утвержденными начальствомъ правилами, принимая въ соображеніе свидѣтельство о бѣдномъ состояніи и удостовѣренія объ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи студентовъ. На сихъ основаніяхъ изъ числа 1353 студентовъ было освобождено отъ полной платы за слушаніе лекцій 606 и отъ половинной 46, итого 652 студента (въ томъ числѣ 325 по свидѣтельствамъ о бѣдности, 273 стипендіатовъ и казеннокоштныхъ и 9 юго-славянъ), а 42 студентамъ высшихъ курсовъ отсрочена плата до окончанія курса ученія.

ОТЧЕТЪ.

ЗДОРОВЬЕ И ВОСПИТАНИЕ ВЪ ГОРОДѢ И ЗА ГОРОДОМЪ.

Мм. Гг!

Перебирая рядъ рѣчей, съ которыми университетскіе преподаватели какъ въ нашихъ, такъ и въ чужихъ университетахъ обращались къ обществу въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, легко отмѣтить обычный характеръ такихъ обращеній. Выбирается общеинтересный предметъ, — обыкновенно изъ области специальныхъ занятій оратора, — и излагается въ общедоступномъ видѣ. Чѣмъ болѣе такое изложеніе свидѣтельствуетъ о самостоятельномъ отношеніи автора къ избранному имъ предмету, тѣмъ сочувственнѣе встрѣчаются такіа рѣчи, тѣмъ выше онѣ цѣнятся. Нельзя не признать естественности такого порядка и справедливости такихъ ожиданій.

Наша спеціальность—разпознаваніе и лѣченіе болѣзней, практическая медицина. Область послѣдней обширна какъ сама жизнь, неправильности которой вызываютъ болѣзни. Поэтому если бы могло быть затрудненіе при выборѣ предмета рѣчи въ области практической медицины, то развѣ въ обиліи и разнообразіи явленій. Не смотря на это, не къ практической медицинѣ—собственно обратились мы съ нашими поисками; мы обратились къ наукѣ о сохраненіи здоровья, о предотвращеніи болѣзней, къ гигиенѣ. По нашему убѣжденію, поступая такъ, мы не выходимъ изъ сферы практической врачебной дѣятельности. Мы считаемъ гигиену.

ему не только необходимою частью школьнаго медицинскаго образованія, но и однимъ изъ важнѣйшихъ, если не важнѣйшимъ предметомъ дѣятельности всякаго практическаго врача. Практическіе врачи—тѣ лица, которыя заявляютъ впервые о болѣзненныхъ явленіяхъ, вызывающихъ необходимость гигиеническихъ мѣръ; ихъ слово не можетъ быть празднымъ и при обсужденіи качества послѣднихъ. Припомнимъ далѣе, что чѣмъ зрѣлѣе практическій врачъ, тѣмъ болѣе онъ понимаетъ могущество гигиены и относительную слабость лѣченія, терапіи. Кто не знаетъ, что самыя губительныя и распространенныя болѣзни, противъ которыхъ пока безсильна терапія, предотвращаются гигиеной. Самые успѣхи терапіи возможны лишь подѣ условіемъ соблюденія гигиены. Прибавимъ еще, что значеніе терапіи, столь важное въ отдѣльныхъ случаяхъ, слабѣетъ съ увеличеніемъ числа послѣднихъ. Неизбѣжное слѣдствіе пренебреженной гигиены, болѣзни массъ, могущія развиваться въ чрезвычайной несоразмѣрности съ возможнымъ увеличеніемъ врачебнаго персонала, часто дѣлаютъ врачебную помощь поверхностною, крайне слабою, лишь кажущеюся. Побѣдоносно спорить съ недугами массъ можетъ лишь гигиена. Повѣтнo поэтому, что гигиеническія свѣдѣнія необходимы, обязательны для каждаго, чѣмъ знаніе болѣзней и ихъ лѣченія. Къ счастью, они и доступнѣе: немного нужно знать, чтобы умѣть самому сберечь свое здоровье; безъ сравненія больше, чтобы избавиться отъ развившейся болѣзни. Вотъ причины, по которымъ мы, въ настоящемъ случаѣ, предпочли область гигиены области практической медицины собственно.

Остановившись на гигиенѣ, мы не долго колебались въ выборѣ предмета, на который стоитъ обратить общественное вниманіе. На этотъ предметъ давно указала намъ наша врачебная дѣятельность, — знакомство съ средой, въ которой намъ пришлось дѣйствовать какъ врачу.

Чѣмъ зрѣлѣе врачъ, тѣмъ яснѣе для него различіе между отдѣльною болѣзнію и общимъ состояніемъ, общимъ ходомъ здоровья. Лучшій примѣръ болѣзни, почти независимой отъ состоянія здоровья лица, пораженнаго ею, — поваль-

ныя, эпидемическія болѣзни. Мы не хотимъ сказать, чтобы лица крѣпкаго и слабаго здоровья одинаково переносили эти болѣзни; мы говоримъ только, что врядъ ли можно не только доказать, но даже предполагать, чтобы лица слабаго здоровья подвергались этимъ болѣзнямъ чаще, чѣмъ лица крѣпкаго. Если и есть большее или меньшее расположеніе къ эпидемическимъ болѣзнямъ, то нѣтъ еще основаній полагать, чтобы меньшее расположеніе совпадало съ крѣпостью, а большее съ слабостью здоровья. Корь, оспа, тифъ, холера и пр. поражаютъ равно слабаго и крѣпкаго, мужчину и женщину, стараго и малаго, горожанина и деревенскаго жителя. За то повтореніе ихъ у одного и того же лица принадлежитъ къ большимъ рѣдкостямъ; а въ привычномъ и хроническомъ видѣ мы ихъ вовсе не знаемъ. Отмѣтимъ также, что эти болѣзни отличаются характеромъ пораженія всего организма и не безъ права называются, въ этомъ смыслѣ, общими. Рѣзко противоположны имъ другія болѣзни, болѣзни отдѣльныхъ частей организма, мѣстныя. Онѣ, конечно, тоже могутъ быть вполне случайными, независящими отъ даннаго состоянія здоровья, могутъ пройти также скоротечно, также безслѣдно (въ случаѣ выздоровленія) и также безвозвратно, какъ и упомянутыя общія болѣзни; но чаще бываетъ наоборотъ: разъ бывши и, пожалуй, пройдя совершенно, такая мѣстная болѣзнь легко повторяется, дѣлается сначала привычною, какъ напр. простудныя болѣзни въ дурную погоду, а потомъ уже и не проходящею, постоянною. Не лишнимъ будутъ наконецъ два слова объ относительной важности обоихъ родовъ болѣзней. Упомянутыя общія, эпидемическія болѣзни обыкновенно внушаютъ, своимъ внезапнымъ распространеніемъ и нерѣдко значительною смертною, болѣе страха, чѣмъ мѣстныя болѣзни губительное дѣйствіе которыхъ не выражается такъ наглядно. При ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается однако, что смертность отъ мѣстныхъ болѣзней можетъ поспорить съ смертною отъ эпидемическихъ, если не превзойти ее: достаточно назвать чахотку (легочную). Но такая смертность есть лишь часть зла, причиняемаго мѣстными бо-

лѣзнями, и врядъ ли большая, если обратить вниманіе на другую часть, если припомнить, какъ рѣдки случаи полного здоровья, какъ обыкновенны случаи неполного, нарушаемаго однимъ или нѣсколькими хроническими недугами, если припомнить, на сколько этимъ сокращается долговѣчность, на сколько уменьшается и отравляется способность къ труду и добру, т. е. нормальная жизнедѣтельность. Прибавимъ, что эпидемическія болѣзни имѣютъ и хорошую сторону: они будятъ общество, указываютъ ему на неправомерности въ его жизни. Опытъ показываетъ, что мѣстныхъ болѣзни въ гораздо меньшей степени заботятъ общество; а потому для врача, можетъ быть, обязательнѣе обращать на нихъ общественное вниманіе. Лишь къ нимъ будетъ относиться наша дальнѣйшая рѣчь.

Главнѣйшее, можетъ быть, различіе между обозначенными родами болѣзней состоитъ въ томъ, что на развитие мѣстныхъ общее состояніе и общій ходъ здоровья имѣютъ чрезвычайное, рѣшающее вліяніе. Всматриваясь въ это развитіе, скоро замѣчаешь разницу между отдѣльными личностями. Вотъ—двое, однихъ лѣтъ, въ одинаковыхъ условіяхъ жизни. Одному все проходитъ даромъ: всѣ вредныя вліянія климатическія, діететическія и др., всѣ неправомерности тѣлесной и душевной дѣятельности легко переносятся имъ; а если и отзовутся чѣмъ, то немногого нужно, что бы сгладились вызванныя расстройства и наступило прежнее равновѣсіе. Другому ничего даромъ не проходитъ: малѣйшая, для перваго незамѣтная степень названныхъ вредныхъ вліяній вызываетъ недуги, которые съ трудомъ уступаютъ лѣченію, легко возвращаются, дѣлаются наконецъ постоянными и, въ свою очередь, подтачиваютъ организмъ. Это — *крѣпкое* и *слабое* здоровье, разница въ состояніи здоровья. Наблюдая многіе годы лицъ крѣпкаго и слабаго здоровья, легко замѣтить, что какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ есть извѣстный періодъ жизни, когда организмъ сравнительно *неуязвимъ*, лучше выноситъ вредныя вліянія. Но тогда какъ для однихъ этотъ періодъ долгъ, оканчивается развѣ къ 60 годамъ, когда начинаетъ подаваться крѣпкое прежде здоровье, для другихъ онъ со-

крашается на двадцать, на тридцать и болѣе лѣтъ; не говоря уже о несчастныхъ случаяхъ, — какими особенно богато городское населеніе, — гдѣ съ рожденія до кончины нельзя отмѣтить періода развернувшагося и могущаго постоять за себя организма, гдѣ съ начала до конца трудно сказать, когда уязвимость была меньше. Это — разница въ ходѣ здоровья, въ *долговѣчности* и *недолговѣчности*. Слабое, недолговѣчное здоровье есть корень скоротечныхъ и хроническимъ мѣстныхъ недуговъ. Лѣченіе послѣднихъ можетъ быть кореннымъ только тогда, когда есть возможность наступить на главнаго врага, на плохое состояніе и дурной ходъ общаго здоровья; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ лѣченіе только палліативное. Бороться же съ названнымъ врагомъ врачъ можетъ, болѣею частью, только посредствомъ гигиены. Гигіеническія мѣры въ сущности суть мѣры предупредительныя, — устраненіе причинъ; а потому начало борьбы есть изслѣдованіе послѣднихъ.

Восходя къ причинамъ слабаго здоровья, мы находимъ, что онѣ лежатъ или въ томъ, какимъ организмъ является къ самостоятельной жизни, т. е. въ условіяхъ происхожденія, или въ томъ, какъ онъ живетъ, т. е. въ образѣ жизни. Не отрицая высокой важности изслѣдованій, имѣющихъ цѣлью опредѣлить вліяніе происхожденія на здоровье, мы однако не коснемся здѣсь этого предмета, частью потому, что онъ гораздо менѣе извѣстенъ, чѣмъ вліяніе образа жизни, частью потому, что бороться съ неправильностями послѣдняго представляется пока болѣе возможности, чѣмъ противоdѣйствовать неправильностямъ въ условіяхъ происхожденія. Опытъ долженъ еще показать, какъ и въ какой мѣрѣ можно dѣйствовать противъ послѣднихъ, на сколько они извѣстны пока (недостаточное развитіе, таящіяся худосочія и вполнѣ выраженныя болѣзни родителей, многочисленныя роды и пр.). Касательно вліянія образа жизни на здоровье, отмѣтимъ прежде всего, что это вліяніе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ моложе организмъ. Годы младенчества, dѣтства, отрочества и отчасти юности имѣютъ въ этомъ отношеніи рѣшающее значеніе. Кто вынесъ изъ этихъ возрастовъ крѣпкое здоровье, тому оно рѣдко измѣ-

няетъ въ остальную жизнь, тотъ можетъ побѣдоносно выйти изъ тяжкихъ испытаній. И врачу легче бороться съ неправильностями образа жизни въ возрастахъ, слѣдующихъ за юношескимъ, если въ эти возрасты было принесено крѣпкое здоровье. Мы остановимся на этомъ важномъ періодѣ жизни, который заканчивается юношествомъ и въ которомъ, слѣдовательно, образъ жизни опредѣляется воспитаніемъ.

Вопросъ о взаимномъ отношеніи воспитанія и здоровья давно занимаетъ насъ, какъ преподавателя, врача и семьянина; въ границахъ его мы рѣшили остаться въ теченіи настоящей бесѣды. Великая важность этого вопроса едва ли нуждается въ разъясненіи. Достаточно припомнить, что неправильное воспитаніе, послѣ условій происхожденія, — главнѣйшая причина слабаго здоровья и постоянной хвори; а плохое здоровье главнѣйшая причина достиженію всѣхъ цѣлей воспитанія, тѣмъ сильнѣе дѣйствующая, чѣмъ выше эти цѣли. Мы конечно не имѣемъ ни намѣренія, ни возможности изчерпать здѣсь всю область названнаго вопроса. Мы имѣемъ лишь въ виду обратить общественное вниманіе на тѣ неправильности физическаго воспитанія и ихъ слѣдствія для здоровья, на которыя намъ указала наша врачебная дѣятельность—въ средѣ, гдѣ намъ пришлось дѣйствовать, въ средѣ городского населенія. Наблюденія наши обнимаютъ населеніе Москвы и большинства городовъ нашихъ внутреннихъ губерній, а также многочисленныя семьи, принадлежащія собственно къ сельскому населенію, по временамъ, по нѣскольку лѣтъ подрядъ, проживающія въ городахъ и ведущія тогда вполне городской образъ жизни. Наконецъ, мы можемъ остановиться здѣсь не на всѣхъ замѣченныхъ нами неправильностяхъ, а лишь на важнѣйшей по нашему убѣжденію, на недостаточности *мѣръ, принимаемыхъ при воспитаніи противъ вреднаго вліянія городской жизни.*

Намъ, конечно, хорошо извѣстны и другія вредныя вліянія, дѣйствующія при воспитаніи какъ въ городахъ, такъ и въ загородныхъ мѣстностяхъ: неправильности въ помѣщеніи, пищѣ, тѣлесной и душевной дѣятельности и пр.;

но они играют лишь второстепенную роль въ сравненіи съ вреднымъ вліяніемъ городской жизни. Они особенно ощутительны подъ вліяніемъ послѣдней и гораздо легче переносятся въ загородныхъ мѣстностяхъ. Нельзя не сказать наконецъ, что они, сравнительно, легко устранимы и на устраненіе ихъ обращается болѣе вниманія, чѣмъ на избѣжаніе вреднаго вліянія городской жизни. Послѣднее, въ очерченной нами области, въ воспитательномъ возрастѣ, рѣшительно подавляетъ всѣ прочія вредоносности своею важностью. Что касается нашихъ климатическихъ условій, климата центральной Россіи, то скажемъ здѣсь же,—вопреки мнѣнію, раздѣляемому весьма многими, неврачами и врачами,—что мы не считаемъ нашего климата дурнымъ. Мы находимъ его пожалуй суровымъ, но вполне совмѣстнымъ съ развитіемъ крѣпкаго здоровья; ниже мы будемъ имѣть случай возвратиться къ этому.

Переходя къ нашему предмету, прежде всего спросимъ, гдѣ доказательства того, что городская жизнь вреднѣе для здоровья, чѣмъ жизнь въ загородныхъ мѣстностяхъ сельская?

Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ фактъ, который статистика строго-научнымъ путемъ добыла изъ обширныхъ наблюдений,—тотъ фактъ, что смертность въ городахъ вообще болѣе, чѣмъ въ селахъ. *) Фактъ этотъ, при настоящемъ состояніи статистическихъ свѣдѣній, можно считать несомнѣннымъ. Чтобы вполне выставить значеніе этого факта, слѣдуетъ прибавить, что тѣже статистическія наблюденія показываютъ въ городскомъ населеніи болѣе процентъ взрослыхъ, возмужалыхъ и меньшій—дѣтей и ста-

*) Подъ „село“ здѣсь разумѣются вообще загородныя мѣстности, т. е. мѣстности, отличающіяся всѣми тѣми благоприятными гигиеническими условіями, которыхъ недостаетъ городамъ, главное—чистотой атмосферы и почвы. Само собою разумѣется, что если „село“ большое, то, и не нося имени города, оно можетъ быть также вреднымъ въ гигиеническомъ отношеніи, какъ и городъ равной величины, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ.

рыхъ людей, сравнительно съ сельскимъ населеніемъ. Слѣдовательно процентъ населенія, отличающагося болѣею неувязимостью здоровья, болѣею способностью противостоять вреднымъ вліяніямъ, въ городахъ значительно, чѣмъ въ селахъ; и, не смотря на то, какъ сказано, городская смертность болѣе сельской. Прибавимъ, что эта болѣе городская смертность, на сколько можно судить по теперешнимъ статистическимъ даннымъ и наблюденіямъ отдѣльныхъ врачей, обуславливается особенною значительностью въ городахъ не столько эпидемическихъ болѣзней, сколько тѣхъ, которыя мы обозначили именемъ мѣстныхъ и между которыми главную роль играетъ чахотка.

Изъ приведенныхъ данныхъ естественно слѣдуетъ, что и болѣзненность въ городахъ должна быть значительно, чѣмъ въ селахъ, и притомъ болѣзненность въ обширномъ смыслѣ слова: т. е. случаи какъ болѣзней-собственно, ясно выраженныхъ, такъ и случаи неполнаго, слабого и недолговѣчнаго, здоровья и слѣдовательно уменьшенной способности къ дѣлу должны быть въ городахъ чаще, чѣмъ въ селахъ. Но какъ ни естественно, ни неизбежно такой выводъ слѣдуетъ изъ вышеприведенныхъ данныхъ, доселѣ онъ еще не подтверждаетъ, строгими статистическими приемами, — не подтверждаетъ, впрочемъ, единственно по чрезвычайной, пока нигдѣ еще не побѣжденной трудности такой статистической работы. Всякому, знакомому съ статистикой вообще и особенно съ медицинской, это хорошо извѣстно. Уже опредѣленіе числа населенія въ данной мѣстности и точная отмѣтка смертныхъ случаевъ, дающія возможность опредѣлить смертность вообще, требуютъ значительнаго труда и пока выполняются лишь въ страхахъ, отличающихся высокимъ развитіемъ гражданственности. Опредѣленіе причинъ смерти, особенно въ случаяхъ кончины отъ болѣзней, представляетъ пока затрудненія, даже и тамъ далеко не побѣжденные. Что же касается опредѣленія болѣзненности населенія, т. е. процента и качества какъ заболѣваній, не доводящихъ до смерти, такъ и случаевъ неполнаго здоровья, то пока еще нѣтъ и указаній, какъ приступить къ рѣшенію этой задачи.

Но если выводъ, о которомъ идетъ рѣчь, еще не могъ

быть подтвержденъ строго-научными статистическими изысканіями, то можно смѣло сказать, что большинство врачей, на основаніи своихъ личныхъ наблюдений, данно не сомнѣвается въ немъ. Мы, лично, принадлежимъ къ этимъ врачамъ.

Нельзя не остановиться здѣсь на извѣстныхъ пререканіяхъ статистиковъ - специалистовъ и врачей. Когда статистическіе приемы стали проникать во врачебныя науки, — что было сравнительно недавно, — первые распространители такихъ приемовъ со свойственною новобранцамъ ревностью потребовали подтвержденія всѣхъ врачебныхъ положеній строго-научными статистическими наблюдениями, чуть не оспаривали права дѣйствовать на основаніи непотвержденныхъ такимъ образомъ положеній. Мы сказали *права* дѣйствовать, правильнѣе было бы сказать — *неизбѣжной и обыденной обязанности* дѣйствовать. Врачи, и въ началѣ несомнѣнно большинство, хорошо понимавшіе, какія громадныя и неизвѣстно одолимыя-ли затрудненія должны встрѣтиться при исполненіи этихъ требованій, не безъ ожесточенія отвѣчали на послѣднія. Они возставали если не противъ пользы, то противъ возможности, а слѣдовательно и необходимости врачебно-статистическихъ изслѣдованій. Впрочемъ споръ, въ такой ожесточенности, принадлежитъ уже прошедшему. Никто теперь не станетъ оспаривать, что данныя, подтвержденные строго-научными статистическими изысканіями, имѣютъ чрезвычайную цѣну, составляютъ надежнѣйшее основаніе для всякаго рода выводовъ. Съ другой стороны не думаемъ, чтобы теперь нашлось много охотниковъ отнимать всякую долю значенія у врачебныхъ положеній, которыя еще имѣтъ возможности подтвердить строго-статистически, — много охотниковъ оспаривать всякое достоинство отдѣльныхъ наблюдений. Крайность такихъ нападокъ не подлежитъ сомнѣнію для насъ, какъ и для всякаго, кто знакомъ съ дѣйствительностью, кто былъ поставленъ въ необходимость дѣйствовать не только на вѣрныхъ, но и на вѣроятныхъ основаніяхъ и кто поэтому знаетъ, что и послѣднія имѣютъ свое досто-

инство, давая единственную возможность дѣйствовать тамъ, гдѣ, припомнимъ, нельзя бываетъ ждать сложа руки.

Наши личные наблюденія мы считаемъ, въ данномъ случаѣ, убѣдительными: потому что они производились, какъ помнано выше, въ значительномъ размѣрѣ; потому что наша врачебная дѣятельность обнимаетъ болѣе, чѣмъ двадцатилѣтній періодъ времени; потому что наши наблюденія совпадаютъ съ наблюденіями многихъ, хорошо извѣстныхъ намъ врачей, имѣющими поэтому для насъ ту же цѣну, какъ и наши личные; а, главное, потому что всѣ наши наблюденія говорятъ въ одномъ смыслѣ, ведутъ къ одному выводу, не представляють никакого противорѣчія.

Въ чемъ же состоятъ эти наблюденія и какой выводъ слѣдуетъ изъ нихъ?

Прежде чѣмъ отвѣчать на эти вопросы, позволимъ себѣ небольшое отступленіе.

Въ качествѣ практическаго врача и особенно преподавателя практической медицины мы давно были вынуждены обратить крайнее вниманіе на тщательное изслѣдованіе больныхъ. Во врачебной наукѣ уже нѣтъ разногласія относительно того, чего въ особенности слѣдуетъ требовать отъ клиническаго обученія, т. е. отъ преподаванія практической медицины. Учащіеся должны быть приучаемы во первыхъ къ тому, что называется индивидуализированіемъ, обозначеніемъ болѣзненныхъ случаевъ, т. е. къ навыку обнимать и опредѣлять встречающіеся болѣзненные случаи во всѣхъ ихъ особенностяхъ и оттѣнкахъ, во всѣхъ условіяхъ дѣйствительности и, конечно, дѣйствовать сообразно съ этимъ, а не по отвлеченнымъ изображеніямъ систематическаго преподаванія. Второе главное требованіе отъ клиническихъ занятій состоитъ въ приученіи будущихъ врачей къ правильнымъ, методическимъ приемамъ при изслѣдованіи больного, опредѣленіи болѣзни и назначеніи лѣченія. Обязанные, въ качествѣ клиническаго преподавателя, заботиться о развитіи названныхъ навыковъ въ своихъ слушателяхъ, мы естественно должны были стараться усвоить ихъ себѣ въ той мѣрѣ, въ какой только могли. Удовлетворить названнымъ требованіямъ какъ клиническаго препо-

даванія, такъ и вообще правильной врачебной практики можно только при возможной полнотѣ изслѣдованія. Поэтому въ клиникѣ, а отсюда, естественно, и внѣ ея мы должны были обращать посильное вниманіе на полноту нашего врачебнаго изслѣдованія.

Въ представлявшихся нашему наблюденію случаяхъ ясно выраженной болѣзни или неполнаго здоровья мы подвергали тщательному изслѣдованію то состояніе здоровья, въ которомъ находились обращающіеся къ намъ за совѣтомъ, далѣе—условія, въ которыхъ они жили, самый образъ жизни и наконецъ исторію ихъ здоровья. Дальнѣйшее наблюденіе давало намъ возможность сопоставлять результаты такого изслѣдованія съ тѣмъ, что происходило въ состояніи здоровья при измѣненныхъ, по нашему совѣту, условіяхъ и образѣ жизни. Такимъ образомъ, въ теченіи долгаго ряда лѣтъ, мы знакомились на дѣлѣ съ важнѣйшими вліяніями на здоровье и могли опредѣлять ихъ относительную силу; мы разумѣемъ вліяніе происхожденія, помѣщенія, пищи, тѣлесной и душевной дѣятельности, и наконецъ мѣстности вообще, а въ частности городской и сельской.

По отношенію къ различному вліянію города и села, результатъ всѣхъ, *безъ единаго исключенія*, наблюденій нашихъ,—гдѣ только можно было сдѣлать тщательное изслѣдованіе,—тотъ, что, *при равныхъ прочихъ условіяхъ*, города, сколько нибудь значительные, *условливаютъ* несравненно большую болѣзненность и меньшее здоровье, чѣмъ загородныя мѣстности, села; — и что въ случаяхъ разстройствъ здоровья, вызванныхъ вреднымъ вліяніемъ города,—гдѣ другихъ вредныхъ вліяній или вовсе не было или они были положительно устраняемы, — не происходило никакого рѣшительнаго, прочнаго улучшенія здоровья не смотря ни на какое мѣщеніе, ни на какую гигиену, пока больные или не вполне здоровые оставались въ городѣ и такое улучшеніе рѣзко наступало, какъ только они перемѣщались въ загородную мѣстность.

Чтобы сказанное нами о вредномъ вліяніи города получило въполнѣ дѣйствительный образъ, отмѣтимъ главные разстройства здоровья въ дѣтствѣ и юношескомъ возра-

ствъ, особенно свойственныя городу. I. Ослабленіе питанія: плохой аппетитъ, иногда худоба и всегда блѣдность, вялость тѣла. Ненормальное состояніе нервной системы и душевной области: увеличенная впечатлительность и раннее развитіе, но меньшая крѣпость душевныхъ силъ. Вообще же большая уязвимость организма, меньшая способность противостоять вреднымъ вліяніямъ. II. Ясно выраженыя болѣзни: золотуха, англійская болѣзнь, состоянія близкія къ скорбуту, дурное пищевареніе (катарры органовъ пищеваренія), горловыя болѣзни (т. е. глотки и гортани), упорныя катарры пятвей дыхательнаго горла („простудной кашель“), головная водянка, скоротечныя воспаленія оболочекъ головного мозга; преждевременное развитіе половой дѣятельности; значительное ослабленіе здоровья съ наступленіемъ послѣдней, особенно у дѣвицъ, сказывающееся главнымъ образомъ въ разстройствѣ нервовъ вообще и разнообразныхъ нервныхъ болѣзняхъ; слабое развитіе мѣщцъ вообще и отъ того — плоская форма груди, располагающая къ чахоткѣ, — искривленія позвоночнаго столба, и пр.

Слѣдуетъ прибавить, что намъ нерѣдко приходилось встрѣчать городскихъ уроженцевъ, бывшихъ затѣмъ постоянными городскими жителями и отличавшихся замѣчательнымъ здоровьемъ; и это даже въ такихъ большихъ городахъ, какъ наша Москва. Еще чаще намъ указывали, неврачи и врачи, на лицъ, которыя родились и выросли въ городѣ, „а вотъ здоровы“. Тщательный разборъ такихъ случаевъ приводилъ къ слѣдующему. Если была рѣчь о дѣтяхъ, то обыкновенно все дѣло состояло въ недоразумѣніи. Какъ только ребенокъ нѣсколько времени не хворалъ и былъ сколько нибудь не худъ и не блѣденъ, его признавали „здоровенькимъ“. Объ истинной мѣрѣ здоровья, о способности противостоять вреднымъ вліяніямъ атмосфернымъ и вообще климатическимъ, неправильностямъ въ помѣщеніи, столѣ, тѣлесной и душевной дѣятельности, и пр., — способности, какую мы находимъ у крѣпкихъ деревенскихъ дѣтей, — не было конечно и помину. Какъ только наступала такая проба здоровью, — легкая простуда, физическое уто-

мленіе, обремененіе желудка, или важныя перестѣны въ организмѣ (зубы, наступленіе половой зрѣлости), усиленная умственная дѣятельность (ученье), тотчасъ сказывалось *городское* здоровье. Всѣ же встрѣченные нами случаи дѣйствительно крѣпкаго здоровья у лицъ, которые родились и выросли въ городѣ, сводятся или къ замѣчательно крѣпкому сложенію ихъ отца и матери,—обыкновенно превосходшему притомъ здоровье дѣтей,—или, сверхъ того, къ исключительно благопріятнымъ гигиеническимъ условіямъ: житію съ краю города, въ мѣстности, богатой садами и пустырями, хорошему помѣщенію и столу, правильному образу жизни и пр.

Мы перечислили выше главные недуги дѣтства и юности, свойственные городамъ. Понятно, что остается для слѣдующихъ возрастовъ: слабое, недолговѣчное здоровье, малая способность къ дѣлу, ужасающее расположеніе къ тяжелымъ, смертельнымъ болѣзнямъ, прежде всего къ чахоткѣ, и наконецъ слабѣющее, вырождающееся потомство.

Не думаемъ, чтобы кто либо сталъ оспаривать фактъ вырожденія горожанъ. Намъ, къ сожалѣнію, приходилось часто наблюдать его и самые поразительные примѣры встрѣчали мы между купеческими семьями. Въ такихъ семьяхъ мы нерѣдко видѣли три поколѣнія за разъ. Дѣдъ, всего чаще крестьянинъ, пришелъ въ городъ „изъ села“, пришелъ взрослымъ или на переходѣ къ старости, съ сыновьями — юношами и дѣтьми. Такіе „дѣды“ живутъ лѣтъ до 70 и нерѣдко до 80—90, отличаются образцовымъ здоровьемъ, невѣроятною выносливостью и способностью къ труду, большимъ умомъ, предпріимчивостью и крѣпкимъ духомъ. Такіе-то люди полагаютъ основаніе именитымъ купеческимъ фирмамъ. По нимъ-то можно судить, что за дѣатели выйдутъ изъ рядовъ нашего крестьянства, когда его коснется образованіе. Сыновья, особенно пришедшіе въ городъ уже юношами, тоже отличаются хорошимъ здоровьемъ, но уже ни въ какомъ отношеніи не выдерживаютъ сравненія съ стариками. Но дѣти сыновей, особенно тѣхъ, которые сами пришли въ городъ дѣтьми или родились въ немъ,—чахлыя, золотушныя, а позднѣе вытянутыя, слабо-

грудыя, нервныя созданія, умаленныя тѣломъ и духомъ, недолговѣчныя,—кажутся пигмеями, произшедшимъ отъ великановъ. И это въ семьяхъ не только достаточныхъ, но и богатыхъ, гдѣ ни о какихъ лишеніяхъ и рѣчи не могло быть. Главный ключъ къ такимъ печальнымъ явленіямъ найти обыкновенно легко: семья, разъ поселившись въ городѣ, живетъ въ немъ почти безвыѣздно, особенно дѣти, десятки лѣтъ. Мы встрѣчали, напр., въ Москвѣ семнадцатилѣтнихъ лицъ, которые никогда не бывали за городской чертой, за исключеніемъ поѣздокъ въ пыльные Сокольники, да и то не на лѣтнее житье, а разъ десятокъ въ лѣто, часа на два, на три.

Отмѣтимъ еще, что вредное вліяніе города тѣмъ сильнѣе, чѣмъ моложе организмъ: сильнѣе въ дѣтствѣ и юности, чѣмъ въ возмужаломъ возрастѣ; сильнѣе въ младенчествѣ и дѣтствѣ, чѣмъ въ юности. Изъ этой обратной пропорціональности названнаго вліянія возрасту само собою слѣдуетъ, въ какомъ возрастѣ особенно необходимо противо-дѣйствовать этому вліянію.

Мы конечно не можемъ коснуться здѣсь всей области городской гигиены, не можемъ подробно разбирать, изъ какихъ элементовъ слагается вредное вліяніе города и какова относительная сила послѣднихъ. Припомнимъ лишь, что главная городская вредоносность есть порча атмосферы и почвы продуктами животнаго обмѣна,—естественное и никогда вполне неустраняемое слѣдствіе скученія людей и животныхъ. Доказательствомъ тому, что это вредное вліяніе первенствуетъ, служатъ для насъ, между прочимъ, тѣ вышеупомянутые случаи, гдѣ здоровье не поправлялось не смотря на рѣшительное устраненіе всѣхъ другихъ вредныхъ вліяній, кромѣ пребыванія въ городѣ, и гдѣ тотчасъ наступало рѣзкое и прочное улучшеніе, какъ только больной или лишь не вполне здоровый переселялся въ загородную мѣстность,—находившуюся впрочемъ въ тѣхъ же общихъ климатическихъ условіяхъ, какъ и городѣ. Другія вредныя вліянія, особенно сильныя въ городахъ, не связаны съ ними неизбежно, но обыкновенно гораздо труднѣе избѣгаются въ городахъ, чѣмъ въ сельскихъ мѣстностяхъ; труд-

ность эта иногда переходит въ невозможность. Сюда относятся: порча воды и съѣстныхъ припасовъ *), недостаточная тѣлесная дѣятельность отъ недостатка простора и поводовъ къ ней, вредное обиліе впечатлѣній и несоразмѣрная съ здоровьемъ вообще, особенно же съ физическою дѣятельностью—дѣятельность душевная.

Все вышеизложенное извѣстно, могутъ сказать. Мы полагаемъ, что если и извѣстно, то далеко не всѣмъ, а главное цѣнится не въ мѣру своей важности. Признать зло, о которомъ идетъ рѣчь, достаточно извѣстнымъ и достаточно оспариваемымъ, успокоиться на этомъ убѣжденіи мы могли бы тогда, если бы дѣйствительность давала для того достаточныя основанія. Кто можетъ сказать это? Мы находимъ дѣйствительность, въ этомъ отношеніи, печальною, тревожащею. Мы находимъ, что люди, понимающіе дѣло, — а ихъ не крайне много, — довольствуются большею частью лишь платоническимъ признаніемъ вреднаго вліянія городской жизни, т. е. слегка, недостаточно-настоячиво напоминаютъ о необходимости серьезныхъ мѣръ противъ этого зла. Что дѣлаетъ послѣ того большинство, понятно. Мы считаемъ лишнимъ набрасывать мрачную картину того состоянія, въ которомъ находится здоровье городскихъ дѣтей и юношей. Если вышеизложенные факты не достаточно убѣдительны, то что же можетъ сдѣлать

*) Коснемся, напр., молока по его важности для дѣтскаго стола. Наблюденія Герлаха показываютъ, что коровы въ молочныхъ, находящихся въ предмѣстьяхъ большихъ городовъ („vor den Thoren grosser Städte“, что же послѣ того внутри самыхъ городовъ!) часто, иногда больше чѣмъ на половину, представляютъ признаки легочной чахотки, вообще бугорчатки, и другой болѣзни, крайне сродной, можетъ быть тождественной съ послѣднею (Perlsucht). Далѣе, опыты Герлаха показываютъ, что кормленіе молокомъ такихъ коровъ вызываетъ развитіе той же бугорчатки и упомянутой, вѣроятно тождественной съ ней болѣзни. А между тѣмъ такіа коровы, какъ ихъ называетъ Герлахъ, „кормилицы большинства дѣтей въ большихъ городахъ.“ (Извлеченіе изъ изслѣдованій Герлаха въ Virchow's Archiv, 1870, В. LI.)

реторика? Всего важнѣе, въ этомъ отношеніи, было бы сравненіе, на основаніи надежныхъ статистическихъ данныхъ, теперешняго состоянія общественнаго здоровья въ нашихъ большихъ городахъ съ тѣмъ, что было прежде и что извѣстно объ этомъ, за прежнее и теперешнее время, въ другихъ странахъ. Какъ извѣстно, такихъ данныхъ у насъ нѣтъ. Но взвѣсивая тщательно всѣ условія нашей дѣйствительности, съ которыми познакомила насъ долгая врачебная дѣятельность, мы должны повторить, что у насъ далеко не дѣлаютъ противъ зла, о которомъ говоримъ, всего того, что необходимо и что возможно. Припомнимъ наконецъ, что мѣры, о которыхъ идетъ рѣчь, тѣмъ необходимѣе, что городское населеніе, какъ извѣстно, растетъ скорѣе, чѣмъ сельское (конечно отъ наплыва изъ селъ) и слѣдовательно вредное вліяніе городской жизни, которое при равныхъ прочихъ условіяхъ пропорціонально числу городского населенія, склонно къ естественному усиленію. Остановить этотъ естественный ходъ дѣла, т. е. увеличеніе городовъ, конечно невозможно; но тѣмъ необходимѣе позаботиться о томъ, чтобы парализовать его вредныя стороны.

Коснемся теперь главныхъ мѣръ, направляемыхъ, у насъ въ настоящее время, противъ вреднаго вліянія городской жизни, и тѣхъ, предпринять которыя, по нашему мнѣнію, необходимо и возможно. Къ главнымъ теперешнимъ мѣрамъ слѣдуетъ отнести заботы объ улучшеніи санитарнаго состоянія, объ оздоровленіи городовъ, повѣздки за границу съ цѣлью поправленія здоровья и временное житѣе за городомъ, „на дачѣ.“

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что оздоровленіе городовъ можетъ сдѣлать многое и что на немъ крайне необходимо настаивать. Но понятно, невозможно надѣяться на столь совершенное оздоровленіе, которое вполне уничтожило бы разницу между городскими и сельскими условіями. Въ городахъ очищеніе атмосферы и почвы, непрерывно подвергающихся порчѣ, никогда не можетъ быть такъ совершенно, а главное такъ быстро, какъ въ загородныхъ мѣстностяхъ. Тоже можно сказать и о другихъ элементахъ, изъ

которыхъ слагается вредное вліяніе города на здоровье. Чѣмъ болѣе совершеннымъ окажется оздоровленіе городовъ, тѣмъ только легче будетъ бороться съ ихъ вреднымъ вліяніемъ,—главное, тѣмъ болѣе можно будетъ удлинить періоды пребыванія въ городахъ и сократить эти періоды для загородной жизни. Къ послѣднему мы вернемся ниже. Не забудемъ при томъ, что рѣчь шла о возможно-совершенномъ оздоровленіи городовъ; а пока не только такого нигдѣ нѣтъ, но и вообще къ оздоровленію лишь кой гдѣ, и болѣе слегка, приступаютъ, а чаще лишь думаютъ приступить. Никто не можетъ сказать теперь, въ какой мѣрѣ осуществимо оздоровленіе всякаго города и какъ скоро, по условіямъ дѣйствительности, оно можетъ совершиться. Понятно, что нельзя, дожидаясь, сидѣть сложа руки и не принимать мѣръ, которыя будутъ лишь нѣсколько менѣе необходимы и при возможно-хорошемъ оздоровленіи городовъ.

Поездки за границу съ цѣлью поправленія дѣтскаго здоровья, къ сожалѣнію до сихъ поръ весьма не рѣдкія, въ огромномъ большинствѣ случаевъ не только напрасны, но даже вредны. Не говоримъ о тѣхъ поездкахъ, обыкновенно на короткое время, на нѣсколько мѣсяцевъ, гдѣ имѣютъ цѣлью какое либо лѣченіе, минеральными водами или чѣмъ другимъ; хотя,—не можемъ не сказать, —едва ли въ десятой долѣ даже этихъ случаевъ бываютъ достаточныя основанія для такихъ поездокъ. Мы имѣемъ въ виду поездки на долгое время, на годъ, на две и болѣе, въ „теплый климатъ“, съ цѣлью поправленія дѣтскаго здоровья одними гигиеническими мѣрами, безъ лѣченія. Эти поездки мы находимъ почти всегда напрасными, часто вредными. Дѣло бываетъ обыкновенно такъ: дѣти воспитываются въ городѣ, проводя ежегодно мѣсяца три за городомъ, на дачѣ, гдѣ впрочемъ, по самымъ особенностямъ нѣкоторыхъ дачныхъ мѣстностей, не всегда пользуются всеми благами сельской жизни. Здоровье ихъ остается плохимъ, они часто прихварываютъ; тогда то, какъ радикальная мѣра, предпринимается поездка за границу, на долгое житье

речь.

въ хорошемъ климатѣ и обыкновенно, болѣе или меньше, въ загородной мѣстности. Вольшую частью въ годъ или два такого житія дѣти видимо поправляются. Но что бываетъ за тѣмъ? За тѣмъ возвращаются въ тотъ же городъ, въ прежнія вредныя условія, и нажитое здоровье быстро исчезаетъ. Дѣти хворають даже болѣе, потому что за годъ, за два житія въ болѣе тепломъ климатѣ отвыкають отъ своего, и, пока вновь акклиматизуются, вновь привыкнуть къ своему родному климату, платятся частыми, а иногда и опасными простудными болѣзнями. Вотъ обыкновенный результатъ такихъ поѣздокъ. Не говоримъ уже о другихъ вредныхъ сторонахъ ихъ: о томъ, что это житіе за границей не ограничивается иногда однимъ-двумя годами, а длится чуть не десятилѣтіе, разстраивая правильное національное воспитаніе дѣтей; — о томъ, какихъ жертвъ, иногда полного разстройства дѣлъ, благосостоянія цѣлаго семейства стоятъ такія поѣздки. Въ огромномъ большинствѣ такихъ случаевъ, для полного и прочнаго возстановленія здоровья нужны бывають лишь долговременная загородная жизнь и внимательное соблюденіе общихъ гигиеническихъ правилъ безъ перемѣны климата. Ребенокъ не отвыкаетъ ни отъ той среды, ни отъ того климата, гдѣ родился и гдѣ ему суждено жить. Мы утверждаемъ это на основаніи большого числа наблюденій, гдѣ вмѣсто обычной заграничной поѣздки мы прибѣгали къ загородному житію, безъ перемѣны климата, и постоянно видѣли успѣшныя результаты, поражавшіе насъ, превосходившіе самыя смѣлыя ожиданія наши. Эти же наблюденія, помимо другихъ основаній, убѣждаютъ насъ, что нашъ климатъ вполне совмѣстенъ съ возможностью развитія крѣпкаго здоровья.

Временное пребываніе за городомъ, житіе „на дачѣ“ безъ сомнѣнія составляетъ самую дѣйствительную мѣру тамъ гдѣ дѣло идетъ объ улучшеніи здоровья горожанъ. Слѣдуетъ радоваться размѣрамъ, которые принимаетъ наша дачная жизнь: мало издержекъ, которыя были бы такъ полезны, такъ производительны, какъ издержки на этотъ предметъ. Но въ какомъ жалкомъ видѣ находится еще наше

дачное дѣло! Въ какомъ недостаточномъ размѣрѣ пользуются этимъ средствомъ для улучшенія здоровья, превосходящимъ все другія своею дѣйствительностью! Не станемъ говорить о всѣхъ дачныхъ не порядкахъ: о скупеніи строеній и о пыли, обращающихъ дачную мѣстность чуть не въ городскую; о пригородныхъ мѣзмахъ, устранить которые такъ легко при настойчивомъ соблюденіи самыхъ нехитрыхъ мѣръ; о невнимательномъ выборѣ мѣстъ, подѣ Москвой часто сырыхъ, для дачъ и недостаточномъ пользованіи для этой цѣли желѣзными и шоссевыми дорогами, которыми Москва такъ богато окружена. Остановимся лишь на одной, главной, по нашему мнѣнію, помѣхѣ всей той пользѣ, которую можно было бы извлечь изъ дачнаго житія. Мы говоримъ о плохомъ, невнимательномъ устройствѣ дачъ. При теперешнемъ видѣ дачныхъ помѣщеній, почти все они, — за исключеніями, которыя можно перечестъ по пальцамъ, — не даютъ возможности жить въ городомъ болѣе трехъ мѣсяцевъ, съ конца мая по конецъ августа, да и то въ хорошее, постоянное лѣто. При сколько же нибудь ненастной погодѣ не только люди слабоватаго здоровья, но даже и хорошаго подвергаются безпрестаннымъ простудамъ, для людей не вполне здоровыхъ часто опаснымъ. Между тѣмъ нужно не многого, прибавки развѣ десятой и никакъ не болѣе пятой доли тѣхъ издержекъ, которыхъ стоитъ дача, чтобы сдѣлать ее обитаемою, — и притомъ безъ малѣйшаго риска здоровьемъ въ ненастную погоду, — болѣе чѣмъ вдвое противъ теперешняго, по крайней мѣрѣ въ теченіи семи мѣсяцевъ (съ апрѣля по ноябрь). Видя дачи часто дорогія, въ рѣзбѣхъ и цвѣтахъ, но лишенныя элементарныхъ приспособленій, т. е. хорошихъ половъ, рамъ и печей, сколько разъ дивились мы, какъ такія нехитрыя и сравнительно не дорогія приспособленія, доступныя самому скромному помѣщенію, — хорошей крестьянской избѣ, — приспособленія, дающія возможность извлекать изъ дачъ вдвое болѣе пользы для здоровья, какъ они остаются въ такомъ варварскомъ пренебреженіи.

Какъ, могутъ сказать, еще расходы на дачи? Мало развѣ ихъ? Кругомъ большихъ городовъ, Москвы наприимѣръ,

выстроены цѣлые дачные города. Лучше позаботиться объ оздоровленіи городовъ, тратиться на него; Москва же такъ въ немъ нуждается.

Во избѣжаніе недоразумѣній остановимся на этихъ, хотя и мало вѣроятныхъ возраженіяхъ.

Вопросъ о томъ, что выбирать, оздоровленіе города или дачную жизнь,—вопросъ праздный. И то и другое необходимо. Мало того, мы считаемъ оздоровленіе гораздо болѣе необходимымъ, во первыхъ потому, что при пренебреженныхъ санитарныхъ условіяхъ большаго города менѣе поможетъ и дачное житье, а во вторыхъ и въ особенности потому, что благами оздоровленія воспользуется все городское населеніе, тогда какъ дачное житье доступно лишь части послѣдняго и то меньшей; хотя, прибавимъ, часть эта растетъ и должна расти еще болѣе. Но мы не находимъ нужнымъ говорить объ оздоровленіи, при настоящемъ случаѣ, болѣе того, что сказано выше, потому что считаемъ вопросъ о немъ вполне созрѣвшимъ, рѣшеннымъ въ принципъ и не переходящимъ въ исполненіе лишь по недостатку инициативы или другимъ причинамъ. На оздоровленіи нужно настаивать членамъ городскихъ обществъ; специалисты уже разъяснили дѣло. Что же касается необходимости увеличенія періодовъ временнаго пребыванія за городомъ въ видѣ дачнаго или инаго житья, мы считаемъ ее не только не разъясненною, не достаточно доведенною до общаго убѣжденія, но вообще мало затронутою. Что слышится обыкновенно по этому предмету? „Къ чему строить дачу основательно? Живуть только лѣтомъ, а лѣтомъ тепло.“ А съ другой стороны: „Какъ вы хотите, чтобы раньше переезжали на дачу и долѣ оставались тамъ, когда вромѣ іюня и іюля тамъ и жить нельзя.“ Прибавимъ наконецъ, что увеличеніе издержекъ на дачи—не помѣха осуществленію санитарныхъ мѣръ, касающихся городовъ. Кто какъ ни думай о дачномъ житьѣ, оно-на лицо и, какъ все естественное, быстро развивается. Дѣло въ томъ, чтобы посредствомъ сравнительно ничтожнаго увеличенія издержекъ извлечь изъ этого житья вдвое, если не болѣе, пользы для здоровья, чѣмъ извлекается теперь.

Какой же выводъ слѣдуетъ изъ всего вышеизложеннаго? Тотъ, что единственная мѣра, послѣ оздоровленія городского населенія,—мѣра, которую далеко не прилагають теперь въ нужномъ и возможномъ развитіи,—есть болѣе частое и болѣе долгое, чѣмъ дѣлають теперь, пользованіе загороднымъ житьемъ. Мы, какъ сказано, ограничиваемся здѣсь гигиеной дѣтскаго и юношескаго возрастовъ. Мы не касаемся, въ этомъ отношеніи, гигиены взрослыхъ горожанъ,—предмета, впрочемъ, столь же обширнаго, сколько благодарнаго; но не можемъ не позволить себѣ хотя нѣсколькихъ словъ по этому поводу. Для взрослыхъ *занятыхъ* горожанъ житье въ городѣ вредно въ той же степени, какъ и для всѣхъ вообще, и еще потому, что вслѣдствіе обычнаго склада городской жизни дѣятельность занятыхъ лицъ болѣею частью непрерывна, безотдышна. Трудно сказать, которое вредное вліяніе сильнѣе дѣйствуетъ; по-видимому, впрочемъ, чаще второе. Необходимость отдыха и вмѣстѣ укрѣпляющаго и отрезвляющаго вліянія загородной жизни, — конечно не на столь долгіе сроки, какъ для дѣтей и юношей,—признана въ Западной Европѣ и вошла тамъ въ обычные житейскіе порядки, что, по личному наблюденію, мы можемъ сказать объ Англіи и Германіи. У насъ многочисленныя занятые горожане, торговые, промышленные и „служащіе,“ остаются болѣею частью чужды этому обычаю; послѣдніе же, особенно на среднихъ и низшихъ ступеняхъ служебной іерархіи, при теперешнихъ служебныхъ требованіяхъ почти не имѣють къ тому и возможности. Необходимое слѣдствіе такого образа жизни, случаи быстрого разрушенія иногда крѣпкаго здоровья, не говоря уже средняго или слабаго, составляютъ ужасающій процентъ и неотразимо свидѣтельствуютъ, что жертвы, которыя рѣшятся наконецъ приносить въ этихъ случаяхъ, въ видѣ временнаго отдыха за городомъ, вознаграждаются сторицей. Не можемъ не отмѣтить, какъ счастливую въ этомъ отношеніи, ту черту нашихъ порядковъ, что многочисленный рабочій людъ, наплывающій въ Москву изъ подмосковныхъ и другихъ мѣстностей, хотя на часть лѣтней ра-

бочей поры уходитъ, въ значительной долѣ, обратно въ села. Въ женской жизни рожденіе дѣтей и семейныя заботы имѣютъ тоже ослабляющее значеніе, — обыкновенно даже въ сильнѣйшей степени, — какъ и трудъ въ мужской, а потому еще болѣе требуютъ временнаго пребыванія за городомъ.

Обратимся къ нашему предмету, къ гигиенѣ тѣхъ возрастовъ, гдѣ воспитаніе опредѣляетъ образъ жизни. Чѣмъ здѣсь можно усилить мѣры, принимаемыя теперь для улучшенія здоровья малолѣтнаго и юнаго населенія городовъ, для предохраненія грядущихъ поколѣній послѣдняго отъ вырожденія? Какъ на единственно серьезныя мѣры въ этомъ отношеніи, послѣ оздоровленія городовъ, слѣдуетъ указать на болѣе долгое, по меньшей мѣрѣ вдвое долѣе теперешняго, житіе за городомъ въ семьяхъ, въ младенчествѣ и дѣтствѣ, а позднѣе, въ отрочествѣ и ранней юности, или на тоже, или на устройство учебныхъ заведеній за городомъ.

Сколько времени дѣти до десяти лѣтъ, т. е. до того возраста, когда начинается систематическое обученіе, должны бы были проводить за городомъ, чтобы сохранить свое здоровье не умаленнымъ?

Мы считаемъ за счастье для ребенка, если до десяти лѣтъ ему вовсе не приходится жить въ городѣ; но конечно, при нашихъ климатическихъ условіяхъ, безъ особеннаго вреда для здоровья можно проводить въ городѣ три зимнихъ мѣсяца, когда постоянные и значительные холода болѣею частью парализуютъ главныя вредоносности города, — при правильномъ, впрочемъ, ходѣ зимы. Слѣдовательно около девяти мѣсяцевъ ребенокъ долженъ бы оставаться внѣ города; что, конечно, возможно для настоящихъ городскихъ обывателей лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Отъ гигиеническихъ условій города, отъ степени его оздоровленія, отъ постоянного помѣщенія въ болѣе центральной или болѣе периферической части города, наконецъ отъ общихъ гигиеническихъ условій всякаго даннаго случая зависитъ возможность сократить означенный девятимѣсячный срокъ. Для Москвы, напримѣръ, при сколько нибудь благоприятныхъ прочихъ условіяхъ, около семи мѣсяцевъ ежегоднаго

жизнь за городомъ, съ апрѣля по ноябрь, могутъ давать результаты весьма удовлетворительныя,—результаты, которыми въ большинствѣ случаевъ можно довольствоваться. Этотъ семимѣсячный срокъ по многимъ причинамъ мы считаемъ за настоящую, хотя и наименьшую мѣру ежегоднаго житья за городомъ до десятилѣтняго возраста. Что такое житье безъ всякаго сравненія дѣйствительнаго теперешняго, обыкновенно трехмѣсячнаго, насъ убѣждаютъ наши наблюденія и очень простой расчетъ: при ежегодномъ трехмѣсячномъ житьѣ за городомъ ребенокъ, изъ первыхъ десяти лѣтъ жизни, проводитъ въ городѣ три четверти всего времени, а при семимѣсячномъ—менѣе половины; при томъ въ первомъ случаѣ онъ проводитъ въ городѣ большую часть весны и осени, время года безъ сомнѣнія особенно вредныхъ въ городѣ. Мы считаемъ этотъ семимѣсячный срокъ за норму, хотя и наименьшую, и потому, что затрудненія, вызываемыя такимъ удлинненіемъ загороднаго пребыванія, представляются въ этомъ случаѣ не только наименьшими, но и вообще устранимыми безъ чрезмѣрныхъ пожертвованій; мы говоримъ по опыту.

Коснемся этихъ затрудненій. О дурномъ устройствѣ дачъ и объ устранимости этой помѣхи мы уже говорили. Еще разъ повторимъ, что именно для житья съ апрѣля по ноябрь наши дачи можно сдѣлать обитаемыми при такихъ незначительныхъ издержкахъ, которыя не могутъ быть непосильными, если уже вообще расходъ на дачу признанъ возможнымъ. Общежитейскія неудобства отъ того, что часть семьи за городомъ, а другая въ городѣ, и неизбежное за тѣмъ увеличеніе расходовъ не могутъ быть рѣшительнымъ препятствіемъ. До известной степени названныя неудобства связаны, почти во всѣхъ случаяхъ, и съ теперешнимъ недолгимъ житьемъ на дачѣ; и однако жемъ покоряются, находятъ причины мириться съ ними. Результатъ долгаго житья за городомъ, который скажется въ дѣтскомъ здоровьи, помирить съ увеличеніемъ названныхъ неудобствъ и издержекъ, покажетъ, что жертвы эти приносятся плодотворно. Мало того, кто знаетъ, что такое постоянно больныя или не вполне здоровыя дѣти, и каково

дается, при ненадежномъ здоровьи, дальнѣйшій жизненный путь, тотъ конечно согласится что жертвы, которыхъ мы коснулись, не только вполне вознаграждаются, но и избавляютъ отъ другихъ жертвъ, несравненно тяжелѣйшихъ. Серьезныхъ затрудненій въ дѣлѣ элементарнаго обученія, единственно умѣстнаго до десятилѣтняго возраста, врядъ ли можно ожидать при такомъ порядкѣ дачнаго и городского житья. Само собою разумѣется, что для собственно сельскихъ жителей, имѣющихъ обыкновеніе проводить лишь часть года въ городѣ,—число ихъ, какъ извѣстно, весьма значительно,—исполненіе означенныхъ требованій здравой гигиены еще легче: здѣсь уже болѣе нужды въ доброй волѣ, чѣмъ въ особенныхъ усиліяхъ къ одолѣнію какихъ либо затрудненій.

Безъ сомнѣнія, полное примѣненіе предлагаемыхъ мѣръ будетъ возможно лишь для меньшинства горожанъ; но повторимъ, въ извѣстной степени, гораздо значительнѣйшей чѣмъ теперь, оно возможно въ несравненно большемъ числѣ случаевъ, чѣмъ полагаютъ,—не говоримъ уже, чѣмъ дѣлаютъ. Въ настоящее время названныя мѣры часто вовсе не примѣняются даже тѣми, кому это вполне легко, умалчиваемъ уже о тѣхъ, кто, взвѣсивъ все *за* и *противъ*, тоже нашли бы къ тому возможность. Не думаемъ, чтобы намъ пришлось услышать, въ видѣ возраженія противъ предлагаемыхъ мѣръ, праздное замѣчаніе, что исполненіе ихъ не для всѣхъ возможно. Кто же сочтетъ такое обстоятельство причиной для тѣхъ, кто можетъ, не воспользоваться ими? Въ высшей степени было бы странно, въ ожиданіи универсальнаго средства противъ общественныхъ золъ, пренебрегать возможностью бороться съ ними въ одномъ случаѣ такъ, въ другомъ иначе.

Послѣ десятилѣтняго возраста могутъ представиться три возможности: или продолжать прежній порядокъ городского и загороднаго житья, если обстоятельства позволяютъ ладить съ растущими затрудненіями при обученіи; или помѣщать дѣтей въ учебныя заведенія, устроенныя въ загородныхъ мѣстностяхъ; или наконецъ вернуться къ обыч-

ному городскому житью съ кратковременнымъ пребываніемъ на дачѣ. Даже въ послѣднемъ, самомъ невыгодномъ случаѣ, жертвы, принесенныя до десятилѣтняго возраста, не будутъ потеряны: послѣ десяти лѣтъ жизни съ ежегоднымъ семимѣсячнымъ пребываніемъ за городомъ организмъ конечно болѣе окрѣпнетъ и скорѣе вынесетъ испытанія городского житія.

Переходимъ къ устройству учебныхъ заведеній въ загородныхъ мѣстностяхъ. Учебное заведеніе, которое, достигая всѣхъ другихъ педагогическихъ цѣлей, находилось бы въ благопріятныхъ гигиеническихъ условіяхъ, какія только можетъ представить загородная мѣстность, было бы безъ сомнѣнія лучшимъ изъ всѣхъ. Только оно рѣшало бы ту воспитательную задачу, которая теперешними учебными заведеніями обыкновенно не выполняется, т. е. дѣло сохранения и улучшенія здоровья учащихся. Только такое учебное заведеніе было бы вполнѣ *воспитательнымъ* и имѣло бы право называться таковымъ. Чѣмъ высшихъ образовательныхъ цѣлей стремится достигъ учебное заведеніе, чѣмъ большихъ силъ, слѣдовательно, требуетъ оно отъ своихъ питомцевъ, тѣмъ обязательнѣе для него означенное условіе. Но исполненіе послѣдняго, неизбежное для физическаго воспитанія, въ высокой степени подвинетъ и дѣло образованія умственнаго и нравственнаго. Учебный планъ не будетъ стѣсненъ, какъ въ учебныхъ заведеніяхъ большихъ городовъ, необходимостью долговременныхъ отлучекъ воспитанниковъ изъ города, которой требуетъ здоровье. Случайныя умственные напряженія въ излишней мѣрѣ, какъ и всякія другія неправильности, переносятся при загородной жизни гораздо легче, ихъ слѣдствія исчезаютъ быстрѣе и полнѣе, чѣмъ въ городѣ. Пользу для нравственнаго воспитанія отъ мѣстонахожденія воспитательныхъ заведеній внѣ большихъ городовъ конечно не будетъ оспаривать никто. Несомнѣнно поэтому, что помимо сохранения и улучшенія физическаго здоровья всѣ остальные результаты, которыхъ можетъ достигать воспитательное заведеніе, будутъ въ загородномъ заведеніи значитель-

нѣе; питомцы послѣдняго окажутся наилучшимъ образомъ вооруженными для жизненной борьбы.

Что можно сдѣлать въ отношеніи устройства учебныхъ заведеній въ гигиенически-благопріятныхъ мѣстностяхъ, мы конечно не беремся опредѣлить а priori; но безъ сомнѣнія можно сдѣлать болѣе того, что дѣлается, потому что пока на исполненіе означеннаго условія почти не обращается вниманія,—развѣ случайно, а не по принятому и настойчиво проводимому плану. Даже не дѣлая всего, можно сдѣлать многое, если тщательно взвѣшивать во всякомъ случаѣ гигиеническія условія различныхъ городовъ и, для каждаго города, различныхъ мѣстностей, срединныхъ, окрайныхъ, пригородныхъ и вполнѣ загородныхъ. Нѣтъ сомнѣнія впрочемъ, что если не вездѣ, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно сдѣлать все, т. е. устроить возможно совершенныя учебныя заведенія въ мѣстностяхъ, безупречныхъ въ гигиеническомъ отношеніи. Кому не извѣстны въ этомъ отношеніи давнишній примѣръ Англіи и результаты, достигнутые тамъ. Невѣроятно, чтобы у насъ не могли существовать воспитательныя заведенія, вполнѣ достигающія всѣхъ цѣлей здраваго воспитанія. Какая семья не оценитъ заведенія, гдѣ не умалится здоровье ея дѣтей! Мы говоримъ о случаяхъ полного здоровья; а сколько случаевъ,—несомнѣнно большинство городскихъ и не мало сельскихъ,—гдѣ дѣтское здоровье уже далеко неполное и гдѣ для его поправленія приносятся тяжелыя и нерѣдко напрасныя жертвы. Въ этихъ, столь частыхъ случаяхъ учебное заведеніе, которое, находясь въ загородной мѣстности, давало бы возможность поправить здоровье безъ ущерба образованію, было бы безцѣнно, незамѣнимо. Первое такое заведеніе быстро покажетъ свое превосходство и вызоветъ другія.

Заключая, не можемъ еще разъ не высказать нашего глубокаго убѣжденія, что предлагаемыя мѣры—единственно серьезныя, ведущія къ цѣли. Онѣ потребуютъ жертвъ, но жертвъ плодотворныхъ,—избавляя отъ другихъ, несравненно тяжелѣйшихъ, которыя приносятся теперь. Не одному семьянину дадутъ онѣ высшую награду — спокойную со-

вѣсть, сознаніе исполненнаго долга. Поднявъ уровень общественнаго здоровья, онѣ хорошо повліяють на состояніе общества. За эти мѣры говоритъ примѣръ другихъ странъ; объ ихъ исполнимости у насъ мы позволимъ себѣ свидѣтельствовать, отчасти, и нашимъ собственнымъ опытомъ. Въ какомъ размѣрѣ могутъ онѣ осуществиться покажетъ самое дѣло: можетъ быть въ такомъ, какъ мы надѣемся и желаемъ,—можетъ быть въ меньшемъ; но, безъ сомнѣнія, въ несравненно большемъ, чѣмъ мы видимъ теперь.

Гр. Захарьинъ.

ПЕРВОЕ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ РУССКАГО ТЕАТРА.

Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ минуло двѣсти лѣтъ со дня основанія русскаго театра. Годъ, даровавшій Россіи царя—преобразователя, видѣлъ и зарожденіе въ московскомъ государствѣ этого могучаго двигателя народной образованности. Театръ устроился при дворѣ Алексѣя Михайловича при энергическомъ содѣйствіи знаменитаго покровителя второй супруги царя,—боярина Артемона Матвѣева, „который въ духовныхъ обученіяхъ и къ царской и святительской чести належащихъ гражданскихъ поступкахъ зѣло обрѣтался благоискусенъ.“ Театръ московскаго государя не былъ случайнымъ явленіемъ среди того могучаго движенія къ новому, которое обнимало русскую жизнь въ XVII столѣтіи. Новая „потѣха,“ отодвигавшая царя отъ благочестивыхъ развлеченій православной старины, отъ стиховъ верховныхъ богомольцевъ, отъ церковныхъ дѣйствъ „прошедшаго, порывавшая его связи съ носителями народного русскаго комизма: скоморохами и домрачеями,—новая потѣха вызвана была не мимолетнымъ желаніемъ царя подивоваться на игру иноземныхъ актеровъ, будто бы занесенныхъ въ Москву случаевъ. Возникновеніе театра при дворѣ Алексѣя Михайловича было однимъ изъ яркихъ знаменій новаго духа, разлагавшаго старую русскую косность и византійскую исключительность, которая столько вѣковъ сдерживала свободное развитіе творческихъ силъ русскаго народа. Среди иноземной „пестроты,“ входившей, къ ужасу старовѣровъ, въ русскую жизнь XVII вѣка, крупнымъ явленіемъ былъ театръ, отверженный стариннымъ благо-

честіемъ, проплатый, какъ, „бѣсовская игра.“ Тяжелый для приверженцевъ православной русской старины, XVII вѣкъ подрывалъ господство исключительной церковно—византійской догмы и открывалъ лучшее будущее для развитія русской литературы и искусства. Горько сѣтовали тогда отсталые старовѣры, что въ ихъ послѣднія времена разслабѣли и облѣнились люди въ гоненіи трехъ враговъ: *міра плоти и дьявола*. Но „паность душевредная зѣло распространялась“ передъ ихъ глазами: русскіе люди начинали „лакомо напаяваться отъ чужихъ возмущенныхъ водъ, наблѣванныхъ прелестію и забывали воду своихъ сосудовъ.“

Попытаемся возстановить существенныя характеристическія черты стараго русскаго театра,—одного изъ первыхъ благъ новаго просвѣщенія, возникшаго въ московскомъ государствѣ въ то время, когда преобразователь Россіи лежалъ еще въ цѣленахъ.

15 мая 1672 года, за двѣ недѣли до рожденія Петра великаго, Алексѣй Михайловичъ указалъ „пріятелю“ Артемона Матвѣева, полковнику Николаю Өанъ—Стадену „ѣхать къ курляндскому Якубусу князю и, будучи въ курляндской землѣ, приговаривать великаго государя въ службу рудознатныхъ всякихъ самыхъ добрыхъ мастеровъ, которые бѣ руды всякія подлинно знали и плавить ихъ умѣли, да трубачей самыхъ добрыхъ и ученыхъ, да которые бѣ умѣли всякія комедіи строить“ *). Стадену было наказано въ памяти: „если онъ такихъ людей въ Курляндіи не добудетъ, и ему ѣхать для того во владѣніе короля свейскаго и въ прусскую землю.“ Съ жаромъ принялся Өанъ Стаденъ за исполненіе порученія, возложеннаго на него царемъ: изъ Риги онъ завязалъ дѣятельныя сношенія съ нѣмецкими комедіантами; уже въ іюлѣ нанялъ въ Ригѣ восемь человѣкъ актеровъ, а въ октябрѣ порадовалъ Матвѣева извѣстіемъ, что успѣлъ подговорить еще три человѣка молодыхъ, которые на всякихъ играхъ играютъ, что никогда предъ сего на Москвѣ неслыхано.“ Судьба на первое время благо-

*) Вызданыя дѣла Москов. архива министерства иностранныхъ дѣлъ, связка 10-я.

притествовала артистическимъ поискамъ Өанъ—Стаденъ: „для потѣхъ царскаго величества“ онъ успѣлъ пригласить въ Москву даже знаменитаго магистра Фельтена, именемъ котораго знаменуется цѣлый періодъ въ исторіи нѣмецкаго театра, и съ нимъ какого то Чарлуса, по видимому, англичанина *). Стаденъ, именемъ царскаго величества, звалъ въ Москву и другую знаменитость того времени, пѣвицу Анну Паульсонъ, находившуюся тогда съ своею труппою въ Копенгагенѣ. Но дальній путь въ полудикую Московію пугалъ еще тогда нѣмцевъ. Не потѣхали рудознатцы, приглашенные Өанъ—Стаденомъ: „опасны были о томъ, что ихъ задержать, для того: услышали они, что черепиннаго мастера и свирѣльщика не отпускаютъ; а писалъ тотъ свирѣльщикъ женѣ своей, что ему на Москвѣ не добро: грозятъ де ево инутомъ бить и Сибирью“ **). Даже смѣлыя труппы странствующихъ актеровъ, привыкшія смотрѣть въ лицо опасностямъ далекихъ путешествій, не рѣшились отправиться въ московское государство. Изъ пѣвцовъ и музыкантовъ, къ которымъ обращалась Паульсонъ, никто не хотѣлъ ѣхать въ Москву. Вѣроятно, подобныя же опасенія далекаго и небезопаснаго пути удержали и комедіантовъ, приговоренныхъ Өанъ—Стаденомъ. Ожиданіе Алексія Михайловича и царскихъ воеводъ, которые должны были принять въ Псковѣ вызванныхъ комедіантовъ, были напрасны. Өанъ—Стаденъ успѣлъ вывезти съ собою въ Москву только одного трубача да четырехъ музыкантовъ.

Въ декабрѣ 1672 года возвратился Өанъ—Стаденъ въ Москву; за нѣсколько недѣль до его пріѣзда уже разыграна была въ присутствіи царя комедія объ Эсеири ***) , а въ

*) „Да онъ же Николай приговорилъ для потѣхъ царскаго величества экомедіантовъ, магистра Фельтона да Чарлуса съ товарищи 12 человекъ“ (т. е. съ труппою).

**) Письмо Өанъ—Стадена Матвѣеву отъ 31 іюля 1672 года.

***) Первое представленіе Эсеири мы относимъ къ ноябрю 1672 года по слѣдующимъ соображеніямъ: въ январѣ 1673 года пастору Грегори уже дано было за это дѣйство сорокъ соболей; въ концѣ ноября, или въ началѣ декабря 1672 года иностранецъ Фридрихъ Госенъ, бывшій

Преображенскомъ стояла сохвѣтъ отстроенная и снаряженная комидійная хоромина. Чего пріятель Матвѣева не могъ вывести изъ Риги и Стокгольма, то дала московскому государю—нѣмецкая свобода. Нетерпѣніе Алексѣя Михайловича увидѣть при своемъ дворѣ комедію было такъ сильно, что едва Иванъ—Стаденъ успѣлъ выѣхать въ курляндскую землю за комедіантами, а царь, черезъ три дня послѣ рожденія Преобразователя, указалъ пастору московской лютеранской церкви, магистру Ягану Готфриду Грегори „учинить комедію, а на комедіи дѣйствовать изъ библіи книгу Эсеиръ и для того дѣйства устроить хоромину вновь“ (въ Преображенскомъ). Грегори успѣлъ уже обжиться въ Москвѣ, привыкнуть къ своему новому отечеству и, безъ сомнѣнія, достаточно освоиться съ русскимъ языкомъ, когда царь Алексѣй Михайловичъ призвалъ его положить починъ комедійнымъ дѣйствамъ на Москвѣ. Уроженецъ Марбурга *), магистръ Іоганнъ Готфридъ Грегори присланъ былъ въ Москву въ 1662 году саксонскимъ курфирстомъ Іоганномъ Георгомъ II, чтобы занять здѣсь мѣсто пастора при лютеранской церкви. „Человѣкъ отличной учености, благочестивый, замѣчательнаго ума“, Грегори „изъ любви къ слову божію сдѣлался добровольнымъ изгнанныкомъ: покинулъ родину, отцовскій кровъ, дѣтей и родныхъ и отдалъ жизнь свою множеству опасностей, повинаясь единственно призванію божію;“—такъ писалъ герцогъ саксонскій Христіанъ, вручая пастора особенной милости москов-

по указу великаго государя *въ комидійномъ дѣйствѣ* просилъ вправить его въ поруческій чинъ и дать ему жалованье, и 5 декабря 1672 г. царь пожаловалъ Грегори, велѣлъ написать его въ прапорщики и дать ему жалованье. Представлена была комедія, вѣроятно, въ Преображенскомъ: 22 января 1673 года Матвѣевъ „приказалъ съ двора боярина Милославскаго изъ полатъ ковры и сукна и всякое потѣчное платье, что взято изъ села Преображенскаго, перевезть въ село Преображенское и комидійную хоромину нарядить *по прежнему*, чтобы къ комидійному дѣйству января къ 23 числу все было готово.“

*) Büsching, Magazin für die neue Historie und Geographie, XI, 527. По Кильбургеру (Краткое извѣстіе о русской торговлѣ, пер. Языкова, стр. 197), Грегори родился въ Эйслебенѣ.

скаго государя. „Строеніе комедіи“ для магистра Грегори не было дѣломъ новымъ и неизвѣстнымъ. Въ нѣмецкихъ школахъ и университетахъ, почти повсемѣстно существовалъ въ XVII вѣкѣ обычай—въ извѣстное время года устраивать публичное представленіе комедій. Многіе студенты, оставивши университетскія аудиторіи, прежде чѣмъ избрать себѣ опредѣленное занятіе, отдавали часто свои молодыя силы театру, вступая временно въ число актеровъ какой нибудь странствующей труппы. Можетъ быть, и Грегори въ годы ученья „дѣйствовалъ“ на какой—нибудь школьной сценѣ. Онъ осыѣжилъ, можетъ быть, лишь воспоминанія своей молодости, когда вмѣстѣ съ учителемъ Юріемъ Михайловымъ, собралъ на Москвѣ „дѣтей разныхъ чиновъ служилыхъ и торговыхъ иноземцевъ, всего 64 чело-вѣка,“ и сталъ съ ними разучивать комедію объ Эсепири, или такъ называемое „Артаксерксово дѣйство.“

Нѣмецкая комедія понравилась великому государю; Грегори и комедіанты были щедро награждены. 21-го января 1673 года окольныйчій „Артемонтъ Матвѣевъ объявилъ царскій указъ взять въ посольскій приказъ 40 соболей во 100 рублевъ, да пару въ восемь рублевъ, а изъ посольскаго приказу отдать тѣ соболи его великаго государя на жалованье магистру Ягану Готфриду за комедійное строеніе, что объ Артаксерксовѣ царствованіи.“ 6-го апрѣля того же года, на свѣтлой недѣлѣ были у великаго государя у руки и видѣли его, великаго государя, пресвѣтлыя очи магистръ, пасторъ Яганъ Готфридъ, да учитель Юрья Михайловъ, да съ ними экомедіанты Артаксерксова дѣйства. А напередъ сего изъ посольскаго приказу пасторы и иноземческія дѣти великаго государя у руки не бывали.“ Въ стола мѣсто пожаловалъ Алексѣй Михайловичъ комедіантовъ такъ, какъ давалось Голландцамъ и Гамбургцамъ, торговымъ иноземцамъ. Самую комедію Артаксерксова дѣйства велѣно было переплести въ сафьянъ, съ золотомъ. Это было первымъ выраженіемъ покровительства московскаго государя драматическому искуству. Какой соблазнъ для православной русской старины! Какое торжество для иноземныхъ прелестей и новшествъ!

Грегори упрочилъ существованіе театра при дворѣ отца Петра великаго. Въ 1673 году пасторъ стоялъ уже въ главѣ цѣлой школы, въ которой начали учиться „комедійному дѣлу“ двадцать шесть человѣкъ мѣщанскихъ дѣтей, выбранныхъ въ комедіанты изъ новомѣщанской слободы. Переводчикъ посольскаго приказа, Георгъ Гивнеръ помогалъ Грегори въ „строеніи“ и переводѣ комедій. За Артаксерсовымъ дѣйствомъ послѣдовали комедіи: Юдишь, Товій, малая прохладная комедія о презрѣдной добродѣтели и сердечной чистотѣ въ дѣйствѣ о Іосифѣ, жалостная комедія объ Адамѣ и Еввѣ, Темиръ—Аксаково дѣйство, или Баязеть и Тамерланъ. Школа нѣмецкой слободы дала русскихъ актеровъ для исполненія этихъ пѣснь, и „превысокая обыкновенная милость царскаго величества“ неослабно поддерживала драматическія дѣйства „неискусныхъ отрочатъ“, учениковъ лютеранскаго пастора.

Какой же репертуаръ далъ театру Алексѣя Михайловича саксонскій выходецъ?

Симпатическая личность магистра Грегори далека была отъ той влерикальной исключительности, которая въ современной ему Германіи не разъ раздражалась проклятіями на театръ и отказывала въ причащеніи актерамъ. Духовная драма съ ея опредѣленными архаическими формами не стояла на первомъ планѣ въ небогатомъ запасѣ дѣйствъ и жалостныхъ комедій, которыя ставилъ на Москвѣ и въ Преображенскомъ пасторъ Грегори. Комедіи Симеона Полоцкаго ничего не имѣли общаго съ новыми нѣмецкими потѣхами, устроенными Матвѣевымъ. Такъ *комедія о царѣ Навуходоносорѣ и трехъ отрокахъ, въ печи несожженныхъ* представляетъ слабое литературное развитіе „пещнаго дѣйства“, которое въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ древней Россіи входило въ составъ извѣстнаго богослужебнаго чина. „Комидійное явленіе“ этого церковнаго обряда ограничилось подъ перомъ Полоцкаго лишь нѣкоторымъ распространеніемъ стараго пещнаго дѣйства и переложеніемъ рѣчей дѣйствующихъ лицъ въ силлабическіе вирши. Съ болѣею свободою отнесся Полоцкій къ евангельскому разсказу въ своей *комедіи о блудномъ сынѣ*. Раздѣливши свою

речь.

пјесу на шесть частей, онъ чувствовалъ необходимость послѣ каждой изъ нихъ „примѣсить нѣчто утѣхи ради;“ онъ вставлялъ въ антракты интермедіи и играніе. Но книжная комедія Полоцкаго не отрѣшилась отъ условій школьныхъ драмъ католической Польши.

Грегори поставлялъ передъ „честныя очи“ великаго государя преимущественно „потѣшныя, радостныя комедіи.“ Нравоучительное направленіе, столь рѣзко выражающееся въ двухъ комедіяхъ Полоцкаго, почти незамѣтно въ пјесахъ Грегори. Онъ исполнилъ при дворѣ Алексѣя Михайловича жалостную комедію объ Адамѣ и Еввѣ, т. е. о паденіи и искупленіи человѣческаго рода; но онъ самъ выдвинулъ эту серьезную, строго выдержанную въ стилѣ духовной драмы, каноническую пјесу изъ ряда другихъ „дѣйствъ“ своего репертуара. Онъ представилъ въ „прохладной комедіи“ исторію Іосифа и Товіа, которую еще Лютеръ совѣтовалъ облечь въ драматическую форму. Но для комедійной храмины московскаго государя Грегори искалъ пјесъ не въ школѣ, не въ отжившемъ свое время запасѣ мистерій и моралите, но въ средѣ тѣхъ комедіантовъ, которые пришли на европейскій материкъ изъ Англіи для того, чтобы оживить новымъ духомъ разрушавшуюся народную сцену средневѣковой Германіи, которые прошли эту страну вдоль и поперекъ, оставили глубокій слѣдъ въ драматической литературѣ и въ сценической практикѣ Нѣмцевъ и подготовили эпоху Фельтена. Артаксерксово дѣйство, такъ восхитившее царя Алексѣя Михайловича, комедія объ Юдиѣ, Темиръ—Аксаково дѣйство носятъ на себѣ типическія черты такъ называемыхъ „англійскихъ комедій.“

„Англійскіе комедіанты“ начали распространяться по Германіи въ послѣднее десятилѣтіе XVI вѣка. Данія и богатые торговые города сѣверной Германіи первые подали этимъ пришлецамъ руку гостепримства. Нидерланды служили главнымъ посредствующимъ звеномъ между Англіею и Германіею въ этомъ артистическомъ общеніи, дополняли новыми силами труппы заѣзжихъ актеровъ, и потому англійскіе комедіанты въ Германіи XVII столѣтія носятъ иногда названіе „англійскихъ и нидерландскихъ комедіан-

товъ“, или же прямо выступаютъ подъ именемъ послѣднихъ*). Сначала они играли на англійскомъ языкѣ, кромѣ шута, который объяснялся на нижне-нѣмецкомъ; въ послѣдствіи, смѣшавшись съ нѣмецкими актерами, они играли „на хорошемъ нѣмецкомъ языкѣ“ **). Уже въ первые годы XVII столѣтія искусство англійскихъ актеровъ пользовалось хорошою репутаціею въ Германіи. „Англія (писалъ профессоръ Целліусъ въ 1605 году) производитъ много отличныхъ музыкантовъ, комическихъ и трагическихъ актеровъ, которые очень опыты въ сценическомъ искусствѣ; нѣкоторые изъ нихъ иногда оставляютъ на время свою родину, предпринимаютъ путешествія къ иностраннымъ націямъ и показываютъ свое искусство при княжескихъ дворахъ“ ***). Съ теченіемъ времени при нѣмецкихъ дворахъ вошло въ моду держать англійскихъ комедіантовъ. Датскій король Фридрихъ II (1559—1588) имѣлъ у себя на службѣ труппу англійскихъ актеровъ, рекомендованную ему графомъ Лейчестеромъ. Въ 1591 году пріѣхала въ Голландію цѣлая труппа англійскихъ комедіантовъ и пустилась отсюда по Германіи „показывать свое искусство въ музыкѣ, въ представленіи комедій, трагедій и исторій.“ Нѣкоторые изъ членовъ этой труппы остались въ Германіи надолго ****), — обстоятельство тѣмъ болѣе важное, что эта труппа находилась въ близкомъ отношеніи къ шекспировскому кружку *****).

Саксонія въ XVII вѣкѣ особенно была извѣстна своимъ покровительствомъ англійскимъ актерамъ. Еще въ 1586 году вызваны были къ саксонскому двору изъ Даніи „англійскіе инструментисты“ †). За ними въ самомъ началѣ XVII

*) Devrient, Geschichte der deutschen Schauspielkunst, I, 151.

**) Genée, Geschichte der Shakspeare'schen Dramen in Deutschland p. 19.

***) Elze, Die englische Sprache und Literatur in Deutschland, p. 22.

****) Genée, l. c., p. 18.

*****) Elze, l. c. p. 24.

†) Fürstenau, Zur Geschichte der Musik und des Theaters, am Hofe der Kurfürsten von Sachsen, I, 69.

столятія являються сюда съ своими комедіями и англійскіе актеры *). Въ 1609 году саксонскій дворъ оказалъ имъ особенное покровительство: братъ Курфюрста принялъ на свое полное содержаніе труппу англійскихъ комедіантовъ. Въ 1605 и 1613 году въ Дрезденѣ играла англійская труппа, во главѣ которой стоялъ Іоаннъ Спенсеръ; онъ явился въ Саксонію съ самою лестною рекомендаціею курфюрста бренденбургскаго **); въ послѣдствіи въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ игралъ при дворѣ короля польскаго; „честно и благопристойно исполнялъ свое дѣло“ при матери эрцгерцога Карла, епископа бреславльскаго ***); вѣдиль потомъ съ своею труппою въ Ольмюцъ, игралъ наконецъ при дворѣ императора Матвѣя ****). Быстро онѣмечивались странствовавшія по Германіи труппы англійскихъ актеровъ; они восполнялись нѣмцами; часто прямо составлялись труппы изъ нѣмцевъ и, усвоивши себѣ манеру игры и нѣкоторые пѣсы англійскихъ актеровъ, странствовали по Германіи подъ заманчивымъ для того времени именемъ англійскихъ комедіантовъ. Въ 1626 году акробатъ Шиллингъ получилъ отъ Курфюрста саксонскаго патентъ на право показывать во всей землѣ его свое искусство, дѣйствовать комедіи (Komödien agiren) и показывать дикихъ звѣрей. Зять его, пикельгерингъ Ленгсфелдъ получилъ въ послѣдствіи возобновленіе этого патента и съ своею труппою принятъ былъ къ саксонскому дворѣ; хотя она состояла почти исключительно изъ нѣмцевъ †), и въ ней оставался одинъ только истый Англичанинъ ‡*); но репертуаръ ея состоялъ изъ „англійскихъ комедій.“ Такъ въ 1626 году этими „Англичанами“ представлены были при дрезденскомъ дворѣ: Ромео и Юлія, Юлій Цезарь, Гамлетъ, принцъ датскій, Лиръ, король англійскій Шекспира, Dr. Фаустъ и Мальтійскій жидъ

*) Ibidem., p. 76.

**) Ibidem, Devrient I, 153.

***) D'Elwert, Theatergeschichte von Mähren, p. 26.

****) Fürstenau, p. 77.

†) Ibidem, p. 78. Devrient, I, 154.

‡*) Genée, p. 41.

Марлова и рядомъ съ ними „англійскія комедіи.“ Эсепрь и Аманъ, Блудный сынъ, Амѣтріонъ, Неистовый Орландъ и т. д. *). Въ 1671 году, за нѣсколько мѣсяцевъ до отъѣзта комедійныхъ дѣйствъ въ Москвѣ, при саксонскомъ дворѣ продолжали играть „англійскіе комедіанты.“

Англійскіе актеры принесли въ Германію XVII вѣка и новую сценическую постановку, и новую манеру игры и наконецъ новый репертуаръ. Утрированный стиль въ изображеніи трагическаго характеризуетъ ихъ игру: они выкрикивали патетическіе монологи, „усердно пилили воздухъ руками;“ „какойнибудь дюжій длиноволокосый молодецъ разрывалъ страсть въ ключки, чтобы гремѣть въ ухахъ райка;“ „въ словахъ и походѣхъ они не походили ни на христіанъ, ни на жидовъ, ни вообще на людей; выступали и орали такъ, какъ будто какойнибудь поденщикъ природы надѣлалъ людей, да неудачно: такъ ужасно подражали они человѣчеству.“ Такую характеристику англійскихъ актеровъ влагаетъ Шекспиръ въ уста Гамлету. Кровавыми, потрясающимъ сценами богаты были пѣсы англійскихъ комедіантовъ, и онѣ разрабатывались съ особенною подробностію, развивались до послѣднихъ предѣловъ. Англійскіе актеры принесли съ собою и водворили на нѣмецкой сценѣ особую, самостоятельную фигуру шута: нѣсколько видоизмѣненный вліяніемъ Голландіи, получивши даже новое названіе—Пикельгеринга, шутъ въ теченіи цѣлаго XVII в. и даже далеко за его предѣлы былъ неограниченнымъ властелиномъ нѣмецкой сцены. Комическій элементъ не представлялся между дѣйствующими лицами; онъ какъ бы прихлынулъ къ одному центру и собрался весь въ одномъ лицѣ шута. Грубое, ничѣмъ несдержанное шутовство смѣшивалось въ пѣсахъ англійскихъ актеровъ съ кровавыми сценами и трагическимъ паѳосомъ. „Высокое представленіе перебивалось вздорными сценами, какъ сцены шутовъ и сраженій.“ Зрители стекались къ подмосткамъ, чтобы видѣть „великолѣпныя сцены,“ наслаждаться „сценами смѣш-

*) Fürstenau, I, 96—97.

ными и соблазнительным, слушать стучь щитовъ, или боваться молодцомъ въ длинномъ разноцвѣтномъ кафтанѣ съ желтою каймою, т. е. шутомъ *).

Среди труппъ странствовавшихъ актеровъ выработался въ Германіи XVII вѣка особый репертуаръ піесъ, получившихъ модное названіе „англійскихъ комедій“; уже въ тридцатыхъ годахъ явились въ печати два тома „англійскихъ комедій и трагедій, представленныхъ Англичанами въ Германіи, при дворахъ королей, князей и курьирстовъ, также въ знатныхъ имперскихъ, приморскихъ и торговыхъ городахъ“ **). Несомнѣнно, что піесы, вошедшія въ составъ этого сборника, сложились въ Германіи подъ непосредственнымъ вліяніемъ англійскихъ комедіантовъ, хотя и стоятъ въ довольно слабой связи съ классическими піесами англійскихъ писателей.

Изъ всѣхъ произведеній, внесенныхъ въ это изданіе, одинъ Титъ Андроникъ представляетъ переработку, и притомъ довольно жалкую, трагедіи Шекспира. Быть можетъ, комедіямъ и трагедіямъ этого сборника присвоено было названіе „англійскихъ“, ради спекуляціи ***); или же сюда занесены піесы какой нибудь посредственной труппы англійскихъ комедіантовъ, давно жившей въ Нидерландахъ и Германіи, потерявшей связь съ современною имъ англійскою сценою и принявшей въ свой составъ Нѣмцевъ ****). Какъ бы то ни было, но въ Германіи XVII вѣка очень часто получали названіе „англійскихъ“ не только комедіи и трагедіи, написанныя подъ вліяніемъ піесъ и манеры англійскихъ комедіантовъ, но и такія, которыя успѣли осложниться другими вліяніями и чуждыми англійской сценѣ элементами †).

*) Прологъ къ Генриху VIII, Шекспира.

**) Gottsched, Nöthiger Vorrath zur Geschichte der deutschen dramatischen Dichtkunst, I, 182, 183, 189.

***) Мнѣніе Гервинуса. Geschichte der deutschen Dichtung (3 Aufl.) III, 161.

****) Genée, p. 39.

†) Таковы напр. по большей части піесы, вошедшія въ Liebeskampf

Возникши среди артистовъ по профессіи, дорожившихъ прежде всего силою сценическаго впечатлѣнія, „англійскія комедіи“ отбросили стихотворную форму и одѣлись прозаическою рѣчью, какъ болѣе естественнымъ выраженіемъ жизни. Въ широкой, эпической формѣ развиваютъ они передъ зрителями самое разнообразное содержаніе, занимая его изъ исторіи, новеллъ, сказокъ, рыцарскихъ романовъ. Бѣдные раскрытіемъ внутренняго міра человека, такъ называемыя „англійскія комедіи“ часто представляютъ скорѣе развитый на монологи рассказъ, нежели строго драматическое произведеніе: дѣйствующія лица движутся въ нихъ какъ куклы, безучастно отдаваясь ходу изображаемыхъ на сценѣ событій и произнося, точно на театрѣ маріонетокъ, свои длинныя рѣчи. *Такія* „англійскія комедіи“ особенно были пригодны для „дѣтскаго дѣйствованія.“

Въ печатныхъ нѣмецкихъ текстахъ „англійскихъ комедій“ (1620, 1624 г.) не сгладились еще слѣды импровизаціи, которой отдавались часто англійскіе комедіанты особенно въ шуточныхъ сценахъ: „первый томъ (говоритъ Тіебъ объ этомъ сборникѣ) заключаетъ нѣкоторыя изъ старыхъ англійскихъ піесъ въ отвратительной нѣмецкой прозѣ, очень не исправно напечатанныхъ, и на такомъ языкѣ, какъ еслибъ кто нибудь записалъ импровизацію неискускаго актера“ *). Среди англійскихъ комедіантовъ драматическій писатель и актеръ совмѣщались нерѣдко въ одномъ лицѣ; это обстоятельство, свобода импровизаціи, близкія, часто искреннія и живыя отношенія къ сценическимъ писателямъ давали особенную силу игрѣ англійскихъ актеровъ. Профессоръ роднаго пастору Грегори Марбургскаго университета, Рейнанусъ (Рейнландъ), посѣтивши Англію, писалъ въ 1613 году: „Я замѣтилъ въ Англіи, что актеры ежедневно какъ бы поучаются въ школѣ; самые знаменитые изъ нихъ обращаются за наставленіями къ поѣтамъ; это и придаетъ хо-

oder ander Theil der englischen Comödien und Tragödien. Gottsched, Nöthig. Vorrath, I, 789. Въ этомъ видятъ вліяніе итальянскихъ и испанскихъ пастушескихъ піесъ. Devrient I, 173—175.

*) Tieck, Deutsches Theater, I, p. XXV.

рошо написаннымъ комедіямъ жизнь и красоту. Потому нѣтъ ничего удивительнаго, что англійскіе комедіанты (я говорю объ искусныхъ) имѣютъ преимущество передъ другими“ *).

Первыя „комедіи“, разыгранныя при дворѣ Алексѣя Михайловича, представляютъ буквальные, часто тяжелые переводы тѣхъ нѣмецкихъ піесъ **), которыя въ Германіи XVII вѣка ходили подъ названіемъ „англійскихъ трагедій и комедій.“ Недошедшее до насъ, „Артаксерксово дѣйство,“ можетъ быть, представленное въ Москвѣ еще на нѣмецкомъ языкѣ, по всей вѣроятности, есть „англійская комедія объ Эсеири и Аманѣ,“ представленная при савсонскомъ дворѣ въ 1626 году и уже нашедшая себѣ мѣсто въ первомъ нѣмецкомъ сборникѣ „англійскихъ трагедій и комедій“ (1620 г.). Держась съ строгою точностію библейскаго текста въ развитіи исторіи Эсеири, піеса уже приняла въ себя существенныя свойства англійскаго репертуара. Смерть Амана на висѣлицѣ воспроизведена съ мелкими подробностями передъ глазами зрителя ***). Рядомъ съ драматическимъ событіемъ, развивающимся при дворѣ царя Артаксеркса, черезъ всю піесу льется самостоятельной струею исторія супружескихъ отношеній Ганса *Knarckäse*, обильная шутовскими выходками, драками и напоминающая нѣкоторыя подробности *Укрощеніе строптивой* Шекспира. Сила комическаго элемента, — шутовства, особенно поражала зрителей „Артаксерксова дѣйства“ Грегори, и Рейтенфельсъ въ своихъ запискахъ о Россіи замѣтилъ, что представленная при дворѣ Алексѣя Михайловича, исторія Эсеири написана была „комически.“

Съ полной силою выступаютъ типическія принадлежности „англійскихъ комедій“ въ испещренной германизмами ****)

*) Lynker, Geschichte des Theaters und der Musik in Kassel, s. 250.

**) Прологи къ этимъ піесамъ написаны въ Москвѣ.

***) Ср. Devrient, s. 169. Первые два акта нѣмецкой Эсеири, по тексту 1620 г., вполнѣ перепечатаны у Genée, s. 247—368.

****) Изъ множества приговоровъ приводимъ нѣсколько: *безпожалый народъ* (unlöbliches Volk); *кровию оное истребимъ* (vertilgen); *отомщуся*

Юдее. Солдатъ Сусакина въ этой пьесѣ — неизмѣнный шутъ (Schwartzgering, lustige Person) „англійскихъ“ комедій. Онъ сыплетъ свои часто грязныя, площадныя шутки среди медленно, эпически развивающагося дѣйствія *). Узами кровнаго родства связанный съ Гансвурстомъ, Сусакинъ только и думаетъ о „свинныхъ жаринахъ и колбасахъ“ и возбуждаетъ въ своихъ сослуживцахъ опасеніе, что онъ самъ „скоро превратится въ свиное мясо.“ Шутовство не только не покидаетъ Сусакина, но разыгрывается съ новою силою, когда онъ „смерть свою предъ очами видитъ“, когда онъ знаетъ, что грозный „майстеръ Никель, се есть палачъ, въ провожатыхъ ему постановленъ“ (**). Въ русской Юдееи является даже лисій хвостъ, — этотъ неизмѣнный атрибутъ нѣмецкаго Гансвурста ***). Длинная комическая сцена казни Сусакина шута разработана съ особенною подробностію. Сусакина кладутъ на землю и палачъ, вмѣсто меча, ударяетъ его по шеѣ лисьимъ хвостомъ; шутъ черезъ нѣсколько минутъ поднимается на ноги и начинаетъ вездѣ искать своей головы и „покорно, безъ шляпы“ просить зрителей, чтобъ ему возвратили голову, „аще ли кто изъ любви и пріятства ее скрылъ“ ****). При томъ развитіи, какое имѣла импровизація въ „англійскихъ комедіяхъ“, нравившіяся зрителямъ шутовскія сцены часто переносились изъ одной пьесы въ другую цѣликомъ *****). Забавная сцена казни лисьимъ хвостомъ (или платкомъ), вмѣсто меча, и за тѣмъ исканіе своей головы принадлежали, по ви-

надъ сими псами; вѣдцы *осажденные* (besetzt); *осаждать* пути стражѣю; живи благо (lebe wohl); *отключити* (ausschliessen). Собственные имена часто оставлены въ нѣмецкой формѣ: *Канаттейскаго*, въ *Нинионъ* и т. д.

*) Монологи дѣйствующихъ лицъ, заимствованные цѣликомъ изъ библіи, въ русской Юдееи переданы по тексту Острожской библіи.

**) Древняя руссiйская вивлюенка, VIII, стр. 305, 281.

***) Prutz, Vorlesungen über die Geschichte des deutschen Theaters, s. 179.

****) Древняя руссiйская вивлюенка, VIII, 340.

*****) Devrient, I, 161.

домому, въ числу любимыхъ потѣхъ нѣмецкаго народнаго театра. По крайней мѣрѣ еще въ первой четверти XVIII столѣтія въ одной изъ вѣнскихъ Haupt- und Staatsactionen воспроизведенъ этотъ комическій эпизодъ Юдиной, потѣшавшій въ 1673 году царя Алексея Михайловича *).

Но не одно развитіе шутовства выдвигаетъ Юдиной въ область такъ называемыхъ „англійскихъ комедій“, піеса не бѣдна и другими признаками, характеризующими репертуаръ „англійскихъ“ актеровъ Германіи. Между ними прежде всего обращаетъ на себя вниманіе мелодраматическій элементъ „англійскихъ комедій и трагедій.“ Если находили неумѣстнымъ вставлять между отдѣльными дѣйствіями піесы шутовскія сцены Пикельгеринга; то между дѣйствіями (или междусвѣтіями) наполнялись пѣснями на одинъ голосъ. Въ русской Юдиной между третьимъ и четвертымъ дѣйствіемъ вставлена именно такая *Singetspiel*: подавленные власти Олоферна цари сѣютъ на свою горькую судьбу и въ заключеніе „междосвѣтія“ каждый изъ нихъ поетъ особый „стихъ“—„вѣло жалобно“ **). Даже любимый, иногда до излишества употребляемый въ „англійскихъ комедіяхъ“ приемъ, игра съ эхо ***) , отзывается въ Юдиной ****). Наконецъ,—и это заслуживаетъ особеннаго вниманія,—въ эту піесу вставлены, хотя и не въ изобиліи, руководящія указанія актерамъ, занимавшія такое важное мѣсто въ сценической практикѣ англійскихъ комедіантовъ *****): видно, что „Юдиной“ шла изъ труппы актеровъ по процессіи, въ средѣ которыхъ авторъ піесы считалъ своею обязанностію

*) Weiss, Die Wiener Haupt- und Staatsactionen, s. 67.

**) Древняя руссiйская вивліоенка VIII, 251.

***) Devrient I, 186.

****) „Получила,“ говоритъ Ваганъ; Олоферну слышится: „убила.“ Дрени. росс. вивліоенка, VII, 319.

*****) Савалъ говоритъ съ Олоферномъ, „дрожаще якобы ужаснулся“ (стр. 215); „Салманъ освобожденъ и челомъ бьетъ“ (стр. 225); Ваганъ съ товарищи отступаютъ *со смѣхомъ*; тогда приподнимется Сусакииъ и *со страхомъ* речетъ (стр. 310); Олофернъ говоритъ *яко тѣмнымъ* (стр. 318); иные же *тихо* отходятъ“ (стр. 320).

преподать кое какія наставленія ея сценическимъ исполнителямъ.

Въ Темиръ Аксаковомъ дѣйствѣ, которое было представлено у великаго государя „на верху“ и, по видимому, подверглось значительнымъ сокращеніямъ подъ перомъ русскихъ переводчиковъ, столь же опредѣленно выступаютъ отличительныя черты „англійскихъ“ комедій, черты роднящія это дѣйство съ драмами Якова Айрера и герцога Гейнриха Юліуса брауншвейгскаго съ одной стороны, съ позднѣйшими дѣйствами (Haupt- und Staatsactionen) странствующихъ нѣмецкихъ труппъ съ другой. Піеса открывается „стрѣляніемъ, ркетами огненными, дѣйствіемъ пущечнаго наряда.“ Несмотря на скромный свой объемъ, комедія о Баязетѣ и Тамерланѣ не оставила зрителей безъ кровавыхъ сценъ: лазутчику на сценѣ отсѣкають голову; взятый въ плѣнъ Баязетъ бьется головою объ стѣны желѣзной кѣтки, въ которую заключенъ, „пока голову всю сокрушить, такъ что мозгъ видѣть.“ На сценѣ происходитъ сраженіе. Рядомъ съ Пикельгерингомъ, который является въ этомъ дѣйствѣ подъ своимъ собственнымъ именемъ и выдѣлываетъ съ солдатами свои lazzi, въ Баязетѣ выведенъ другой комическій типъ народнаго нѣмецкаго театра, получившій въ XVIII вѣкѣ особенное развитіе въ фарсахъ даровитаго Страницкаго, типъ мужика—простофили. Подъ перомъ русскихъ переводчиковъ эта личность удержала даже свое нарицательное названіе Телпелъ (Tölpel), принятое, можетъ быть, московскими сотрудниками Грегори за собственное имя. Наконецъ комическая сцена между солдатами и Пикельгерингомъ завершается обычными: „боемъ и воплемъ *), безъ которыхъ шутъ рѣдко сходилъ съ подмостковъ нѣмецкаго театра. Такимъ образомъ „англійскіе комедіанты“ своими отдаленными отпрысками коснулись русскаго театра при самомъ его зарожденіи.

Съ смертію царя Алексія Михайловича заглохло и надолго комедійное дѣло на Москвѣ. Въ декабрѣ 1676 года

*) „Здѣ падутъ на землю обомъ, бѣгутъ и вопють.“

Феодоръ Алексѣевичъ указалъ „очистить палаты, которыя были заняты на комедію“ *).

Прошло четверть вѣка, прежде чѣмъ Преобразователь возстановилъ пренебреженное нововведеніе своего отца. Эта четверть вѣка не даромъ прошла для московскаго государства. Успѣхи преобразовательной дѣятельности московскихъ государей, успѣхи новаго просвѣщенія выразились въ новомъ воззрѣніи на драматическое искусство. Петръ Великій выдвинулъ театръ изъ царскаго дворца на площадь, перенесъ его съ недоступнаго для большинства „Верху“ въ среду „охотныхъ смотрѣльщиковъ,“ въ среду всякаго чина людей: царская „потѣха“ понята была теперь какъ насущная потребность образованнаго народа.

Въ декабрѣ 1701 года въ посольскомъ приказѣ полученъ былъ изъ Воронежа царскій указъ сказать выѣхавшему (изъ Венгріи) комедіанту Яну Славскому, „чтобъ онъ къ тѣмъ комедіантамъ, которыхъ онъ во Гданску приговорилъ, писалъ отъ себя черезъ почту о немедленномъ пріѣздѣ имъ въ Москву.“ Въ январѣ слѣдующаго года Славскій получилъ разрѣшеніе самому ѣхать въ Польшу за комедіантами. Въ Данцигѣ онъ заключилъ договоръ съ принципаломъ одной изъ странствующихъ труппъ Іоганномъ Кунштомъ, и въ іюнѣ 1702 года этотъ новый „царскаго величества комедіантскій правитель“ пріѣхалъ въ Москву **). Мѣсто Матвѣева въ управленіи театральнымъ дѣломъ занялъ при Петрѣ Головинъ; дѣяки посольскаго приказа должны были принимать особенное участіе въ осуществленіи царской воли. При стукѣ топора и подѣ громомъ пушекъ отдавалъ Петръ свои распоряженія объ устройствѣ театра въ Москвѣ. До царя дошло извѣстіе, что Шведы собираются вторично и съ большими силами къ Архангельску, и 18 апрѣля Петръ самъ съ большою свитою и двумя батальонами гвардіи двинулся къ „городу.“ Съ пути отъ Двинки малой Головинъ (6 августа) приказалъ дѣякамъ посольскаго

*) Этотъ указъ напечатанъ въ книгѣ г. Замысловскаго: Царствованіе Феодора Алексѣевича, I, Прил., стр. IV.

**) Вызданы дѣла моск. архива иностран. дѣлъ.

приказа строить комедійный домъ въ Кремлѣ, „въѣхавъ въ Никольскія ворота на лѣвой сторонѣ“ *). Заочно выбранное мѣсто дѣяки нашли неудобнымъ для постройки „напошено кирпичу, и всякаго дому и земли отъ старыхъ палатъ великія горы.“ Получивши донесеніе дѣяковъ, Головинъ приказалъ построить комедіальную хоромину на Красной площади близъ триумфальныхъ избъ. Дѣяки поражены были выборомъ такого „знатнаго мѣста“—для комедіи. Они уже давно тяготились такимъ „необычнымъ“ для себя и ничтожнымъ дѣломъ, каково строеніе комедіи, и просили, чтобъ оно передано было въ оружейную палату: „долочиться, государь, не можемъ.“ Головинъ отвѣчалъ на ихъ жалобы: „О комедіи, что дѣлать вѣдно, вѣлыми скучаете? Гораздо вы утѣснены дѣлами? Кажется, здѣсь суетнѣе и безпокойнѣе вашего,—дѣлаютъ безсучно. Какъ напередъ сего къ вамъ писано, дѣлайте и спѣшите къ пришествію великаго государя анбаръ построить. Скучно вамъ стало“ **). Выборъ Красной площади для „комедіальнаго анбара“ снова смутилъ дѣяковъ. „Въ томъ мѣстѣ (доносили они Головину) подъ то строеніе земли столько не будетъ, а если по нуждѣ и построятся, и отъ той хоромины площадь и театральныя свѣтлицы заставятся, а лѣсъ, государь, весьма дорогъ.“ Дѣяки не могли помириться съ мыслию отдать „знатное мѣсто“ подъ малое, „ничтожное дѣло“ и расточать царскую казну на „утѣшныя дѣла“ сомнительнаго свойства. „Комедіантъ совершенный ли мастеръ (докладывали они Головину)—и съ утѣшныя дѣла станетъ ли подлинно, невѣдому и опыту ему не было.... А какую комедію готовить, тому принесъ нѣмецкое письмо; а по разговорамъ, государь, переводчиковъ слышимъ, что мало въ ней пристойинства. И если, государь, хоромы въ такомъ знатномъ мѣстѣ и великимъ изживеніемъ построятъ, а дѣло у нихъ будетъ малое, и за то, государь, опасны твоему гнѣву.“ Но воля царя была непамѣнна. Изъ подъ Нотебур-

*) Есиповъ, Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ, II, 311.

**) Тамъ же, стр. 312.

га за три дня до штурма крѣпости Головинъ законически отвѣтилъ дьякамъ: „О комедіи и о комедіантахъ учините по прежнему моему о томъ къ вамъ письму.“ Черезъ два мѣсяца комедіальная хранина на Красной площади была „совершена.“

„Великаго вѣдѣнія“ не пожалѣли. Новая комедіальная хранина Москвы должна была послужить зерномъ будущаго народнаго театра. Первымъ условіемъ новой комедіи поставленъ былъ русскій языкъ. „Комедію отправлять ему на нѣмецкомъ языкѣ?—спрашиваютъ дьяки Головина, и онъ отвѣчаетъ: „Надобно, конечно, на русскомъ. И тому Славскому, какъ посулилъ, чтобъ такихъ вывезъ, приказано,—чтобъ умѣли исполнить!“ Труппа Куншта должна была подготовить русскихъ актеровъ для комедіальной хранины. Въ началѣ октября 1702 года „взяты въ посольскій приказъ для ученія комедійныхъ дѣйствъ разныхъ приказовъ подьячіе, и сказанъ имъ его, великаго государя, указъ, чтобъ они комедіямъ учились у комедіанта Ягана Куншта, и были бѣ ему, комедіанту въ томъ ученіи послушны.“ Куншту въ свою очередь объявлено, чтобъ онъ ихъ комедіямъ всякимъ училъ съ добрымъ радѣніемъ и со всякимъ откровеніемъ.“ Русскимъ ученикамъ комедіанта положено было жалованье, „смотря по персонамъ: за кѣмъ дѣла больше, тому дать больше; а за кѣмъ дѣла меньше, тому меньше.“ Съ первыхъ чиселъ октября подьячіе начали „учиться комедіантскимъ наукамъ.“

Репертуаръ Кунштовой труппы возвращаетъ насъ къ сценической дѣятельности магистра лейпцигскаго университета Фельтена.

Драматическая литература Германіи во второй половинѣ XVII вѣка приняла строго изолированное положеніе относительно народнаго театра. Приковавшись къ двору или къ школѣ, она не давала народной сценѣ никакого живаго содержанія. Ученые представители драматической литературы отвернулись отъ народа и отдали свой высокопарный, неестественный александрійскій стихъ служенію двора и чуждымъ образцамъ. Разрывъ между драматической литературой и народнымъ театромъ былъ полный и

рѣшительный. Литература какъ бы забыла естественное назначеніе драмы,—представленіе ея на сценѣ; появилась драма книжная, неудобная, невозможная для представленія. Страстующіе актеры Германіи не могли обречь себя на служеніе этимъ вырождаемъ драматической литературы, совершенно оторваннымъ отъ національнаго корня, замѣнявшимъ драматическую жизнь учеными рѣчами, или политическимъ резонерствомъ. Раздавленный тридцатилѣтнею войною, старый народный театръ Германіи былъ заброшенъ. Къ концу XVII вѣка—блестящія бездѣлки, оперы, балеты, пастушескія драмы и Wirthschaften заслоняли при дворахъ драму въ собственномъ смыслѣ. Рядомъ съ ними росли роскошнообставленные, ослѣпительныя для глаза *ludi scaevarei* іезуитовъ. Фельтенъ нашелъ въ репертуарѣ народнаго театра лишь такъ называемыя „англійскія комедіи“ и при совершенномъ разобшеніи драматической литературы съ народной сценой поставленъ былъ въ необходимость со-здать для своей труппы репертуаръ. Онъ принялъ на свою сцену нѣкоторыя пьесы Грифеуса, но ихъ блестящая риторика не удовлетворяла ни зрителей Фельтеновскаго театра, ни самого принципала, одареннаго сценическимъ тактомъ и литературнымъ вкусомъ. Въ Гамбургѣ въ послѣдней четверти XVII вѣка начала развиваться нѣмецкая опера. Расточительной сценѣ нѣмецкихъ дворовъ съ операми и балетами Фельтенъ противопоставилъ репертуаръ, который служилъ какъ бы завершеніемъ нѣмецкаго средневѣковаго театра. Полный вѣры въ студентовъ, изъ которыхъ состояла его труппа, съ юношескимъ увлеченіемъ отдался Фельтенъ своей задачѣ возстановить театръ, смятый тѣмъ новымъ порядкомъ вещей, который вводился въ Германіи послѣ тридцатилѣтней войны. Онъ продолжалъ развитіе нѣмецкаго театра въ направленіи, данномъ „англійскими комедіантами“, и среди страстующихъ нѣмецкихъ труппъ выросъ, на сценѣ, а не въ книгахъ, новый репертуаръ, новая,—сказали бы мы, отрасль драматической литературы, если бѣ эти произведенія,—результатъ горячей дѣятельности, часто импровизаціи актеровъ,—имѣли претензію войти въ литературу путемъ печати. Фельтенъ почти совер-

женно отрѣшился отъ современной ему драматической литературы и смѣло рукою уничтожилъ зависимость своей сцены отъ современныхъ нѣмецкихъ писателей. Онъ мечталъ совмѣстить въ одномъ лицѣ и актера, и драматическаго поэта. Вѣрный преданіямъ народной сцены, Фельтентъ охранялъ остатки старой духовной драмы, хотя и подставлялъ къ нимъ Пикельгеринга, уже упроченнаго на нѣмецкой сценѣ англійскими комедіантами. Стиль и существенныя принадлежности такъ называемыхъ англійскихъ комедій не потерпѣли особенно существенныхъ измѣненій подъ перомъ Фельтена и его ближайшихъ продолжателей. Развитие придворной оперы и балета внесло лишь новые элементы въ піесы знаменитаго принципала и осложнило ихъ и безъ того пестрый составъ. Почти четверть вѣка *) отдалъ Фельтентъ сцѣпальческой дѣятельности актера и неустанной выработкѣ репертуара для своего артистическаго кружка: труппы странствующихъ нѣмецкихъ актеровъ получили такимъ образомъ запасъ новыхъ, оригинальныхъ піесъ, часто не закрѣпленныхъ не только печатью, но даже и перомъ въ окончательно-опредѣленные рамки, піесъ безформенныхъ, совмѣщавшихъ въ себѣ самые разнообразныя элементы, начиная отъ обрывковъ классическихъ трагедій и комедій, импровизацій Гансвурста, и кончая итальянскими аріями и французскими балетами. Обладая основательнымъ знаніемъ французскаго, испанскаго и итальянскаго языковъ, Фельтентъ бралъ сюжеты для своихъ піесъ изъ какого-нибудь литературнаго произведенія, удерживая изъ него лишь общій очеркъ, канву піесы и на ней выводилъ свои оригинальные узоры. Ложно-классическая трагедія Французовъ терала при этой обработкѣ свои основныя свойства: она получала враждебный ей плебейскій отпечатокъ; она постуналась псевдоклассическими правилами фривольному ходу англійскихъ комедій, получала балаганный хвактеръ. Крупныя, почти каррикатурныя черты принялъ на себя Поліавктъ Корнели, прежде чѣмъ

*) Имя Фельтена, какъ актера, встрѣчается въ первый разъ въ 1669 году; онъ умеръ между 1684 и 1696 годовъ.

явиться на той нѣмецкой сценѣ, на которой дебютировалъ Фельтенъ. Новый репертуаръ создавался среди труппъ странствующихъ нѣмецкихъ актеровъ, совокупными усилиями, собирательнымъ творчествомъ этихъ сценическихъ рапсодовъ XVII столѣтія. Этотъ репертуаръ передавался изъ одной труппы въ другую, отъ одного поколѣнія актеровъ къ другому, не всегда въ окончательно—выработанной литературной формѣ. часто въ „перечняхъ,“ въ общихъ очеркахъ, вызывая необходимость импровизированныхъ дополненій. Эти пьесы, эти Haupt-und Staatsactionen были дѣйствительнымъ и крайнимъ развитіемъ такъ называемыхъ англійскихъ комедій, хотя на нихъ отразились уже и позднѣйшія вліянія: нѣмецкой оперы и отчасти іезуитскихъ пьесъ *). Поддерживая и принаравляя къ грубому вкусу своего времени остатки старой духовной драмы, Фельтенъ посвящалъ себя преимущественно выработкѣ пресловутыхъ Haupt-und Staatsactionen и, давши широкое развитіе импровизаціи актера, внесъ новую жизнь въ старый репертуаръ народнаго театра. Дѣйствующія лица этихъ Haupt-und Staatsactionen избирались изъ людей знаменитыхъ:—героевъ, царей, великихъ завоевателей, тирановъ, славныхъ разбойниковъ. Кровавыя сцены „англійскихъ“ комедій, ихъ экзальтированный пафосъ воскресли въ новыхъ пьесахъ Фельтена и его странствующихъ послѣдователей. Въ выборъ дѣйствующихъ лицъ сходясь съ современной драматическою литературою, Haupt-und Staatsactionen часто подражали бомбасту и высокопарнымъ монологамъ модныхъ нѣмецкихъ писателей. Исторія античнаго и христіанскаго міра, даже громкія историческія событія современности давали сюжетъ этимъ „главнымъ дѣйствамъ,“ которые любили вводить народъ въ идеальное общеніе съ людьми, наполнявшими міръ своею славою. Къ сценѣ странствующихъ актеровъ зрители стекались не для художественнаго наслажденія, а ради того сюжета, который на ней изображался: „желали видѣть собственными глазами событіе, о которомъ слышали и, можетъ быть, читали; хотѣли соб-

*) Devrient, 238.

ственными ушами слышать рѣчь героевъ или героинь и отдавались, какъ дѣти, пріятному обольщенію“ *). Вскорѣ послѣ того, какъ пронеслась по Германіи вѣсть о внезапной, загадочной смерти Карла XII, среди странствующей труппы, преемницы трудовъ и начинаній Фельтена, уже разыгрывалась Haupt- und Staatsaction: *Карлъ XII передъ Фридрихсгалломъ*. Прошло какихъ-нибудь четыре года со времени паденія знаменитаго пособника Петра Великаго дитяти его сердца, а придворный баденскій комедіантъ Титусъ Маасъ приглашалъ смотрѣть „достойное посѣщенія, совершенно вновь выработанное дѣйство (Hauptaction), подъ заглавіемъ: замѣчательная игра счастья и несчастья съ княземъ Алексѣемъ (sic!) Даниловичемъ Меншиковымъ, великимъ фаворитомъ, кабинетъ-министромъ и генераломъ преславной памяти Петра перваго, царя московскаго, нынѣ же съ высочайшихъ степеней величія низвергнутымъ въ глубочайшую пропасть злополучія, истиннаго Велизарія, съ Гансвурстомъ“ и т. д. Впрочемъ обращеніе къ ближайшей современности за сюжетами для дѣйствъ развилось у преемниковъ Фельтена.

Но главнымъ героемъ въ Haupt- und Staatsactionen остается Пикельгерингъ „англійскихъ“ комедій, Гансвурстъ. Импровизація, которой Фельтенъ далъ развитіе на сценѣ, открыла этому любимому типу „англійскихъ“ комедій еще болѣе широкое поприще дѣятельности. Съ лисьиимъ хвостомъ вмѣсто меча, стоитъ этотъ представитель народнаго остроумія рядомъ съ историческими героями древности и великими двигателями современной жизни; онъ съ ними на короткой ногѣ; площадной цинизмъ его рѣчи вторгается въ патетическіе монологи вѣнчанныхъ героевъ, и его грубыя продѣлки перекрещиваются съ дѣяніями Сципіона, Александра великаго, царя Соломона, свят. Непомука и трирской графини Геновевы. Наконецъ особымъ, добавочнымъ элементомъ входятъ въ эти дѣйства, въ этотъ специическій калейдоскопъ танцы, аріи, хоры, сраженія, фейерверки.

*) Lindner, Karl der Zwölfte vor Friedrichshall, s. 56.

Принципалъ комедіальной труппы Петра Великаго, принадлежавшій къ одной изъ труппъ странствующихъ нѣмецкихъ актеровъ, вышелъ изъ школы Фельтена, воспитался въ ея преданіяхъ. Труппу, съ которою онъ пріѣхалъ въ Москву, Кунштъ составилъ отчасти въ Варшавѣ, отчасти въ Стольценбергѣ; музыканты частію вызваны были въ Москву изъ Гамбурга, знаменитаго въ то время своею оперой, частію высланы внаемъ Григоріемъ Огинскимъ. Саксонія и Гамбургъ были любимымъ поприщемъ дѣятельности Фельтена въ послѣдніе годы его жизни. Осенью 1685 года труппа Фельтена даже осѣлась на нѣкоторое время въ Дрезденѣ; въ Германіи устроился такимъ образомъ первый придворный театръ *). Фельтенъ сдузилъ теперь границы импровизаціи; закрѣпилъ діалоги своихъ „нѣмецкихъ комедій“, увеличилъ число піесъ Мольера въ своемъ репертуарѣ. Онъ получилъ отъ Курфирста Саксонскаго особенную привилегію для своей труппы; въ 1696 году, когда Курфирстъ сдѣлался и королемъ польскимъ, привилегія, данная труппѣ Фельтена, распространена была и на Польшу **). Знаменитаго принципала уже не было въ живыхъ; но труппа его занесла репертуаръ и его направленіе и въ Польшу. Послѣдніе годы своей жизни онъ снова провелъ въ скитальчествѣ. Онъ посѣтилъ Гамбургъ; блескъ нѣмецкой оперы сообщилъ новый оттѣнокъ піесамъ его труппы. Съ другой стороны, при Августѣ II усиливалось вліяніе французской драматической литературы. Въ 1700 году во дворъ польскаго короля приглашена была изъ Парижа большая труппа французскихъ актеровъ; она играла и въ Краковѣ, и въ Варшавѣ; съ 1702 года въ этомъ послѣднемъ городѣ стали играть итальянскіе комедіанты ***).

*) Devrient, 257.

**) Ibid, 267. Въ 1702 году труппа Фельтена играла въ Гамбургѣ, именуя себя: Königlich Polnische und Churfürstlich Sächsische Hof-Komödianten. Schütz, Hamburgische Theater-Geschichte, s. 35.

***) Fürstenauf, Zur Geschichte der Musik und des Theaters am Hofe der Kurfürsten von Sachsen und Könige von Polen, II, s. 31.

Репертуаръ Фельтеновской труппы *), манера ея игры, установленныя ею отношенія актеровъ къ принципалу—все это перенесено было Кунштомъ въ Москву. „Царскаго величества комедіантскій правитель“ былъ и актеромъ, и авторомъ. Онъ „обязывался царскому величеству всѣми вымыслами, потѣхами угодить и къ тому всегда бодрому, готовому и должному быть“. Онъ не прочь былъ „въ недѣлю изготовить на письмѣ новую, невиданную и неслыханную комедію“. Студіозусы, какъ и въ блестящую эпоху дѣятельности Фельтена, входили въ составъ Кунштовой труппы. Строгое подчиненіе принципалу и старшимъ по службѣ актерамъ постановлено было въ обязанность комедіантамъ. Въ московскомъ государствѣ Куншту пришлось отступиться отъ одного, освященнаго давностію, обычая странствующихъ комедіантовъ: онъ долженъ былъ выдать переводчикамъ Посольскаго приказа тексты своихъ піесъ, ко-

*) Представляетъ: а) списокъ піесъ, переведенныхъ для московской комедіальной хранины въ Посольскомъ приказѣ, и в) перечень репертуара Фельтена. А) „Описаніе комедій, что какихъ есть въ Посольскомъ приказѣ: 1) О Александрѣ македонскомъ (О крѣпости Грубетона, въ нейже первая персона Александръ македонскій); 2) О графинѣ тріерской Геновевѣ; 3) О честномъ измѣнникѣ, въ нейже первая персона арцухъ Фридерикъ фонъ-Попплей; 4) О Фрѣнталпѣ, королѣ эфирскомъ, и о Мирандонѣ, сынѣ его и прочихъ; 5) Тюрьмовый заключенникъ, или принцъ-Пикельгерингъ (О принцѣ Пикельгерингѣ или Жодолетѣ); 6) Донъ Педро, почитанный шляхта, и Амариллисъ, дочь его (О Донѣ-Педрѣ и Донѣ Янѣ); 7) Сципій африканскій, погубленіе королевы Софонисбы; 8) Прельщенный любящій; 9) Два завоеванные города, въ нейже первая персона Юлій Цесарь; 10) Постоянный Папиніанусъ; 11) Порода Геркулесова, въ нейже первая персона Юпитеръ; 12) О Баязетѣ и Тамерланѣ; 13) О докторѣ битомъ (докторъ принужденный). В). Къ піесамъ Фельтеновской труппы принадлежали: 1) Don Juan oder des Don Pedro Todtengastmahl; 2) von Genoveva; 3) von dem grossen Rechtsgelehrten Papiniano; 4) von des Alexanders Liebeskrieg; 5) der gezwungene Arzt. Эти піесы были играны Фельтеномъ въ Торгау въ 1690 году. Devrient 1, 263. Принцъ-Пикельгерингъ также находился въ числѣ комедій Фельтена. Flögel Geschichte der komischen Literatur, IV, s. 320.

торыя изъ финансовыхъ выгодъ ревниво охранялись актерами отъ постороннихъ глазъ *). „Не долженъ есмь (писалъ Кунштъ дьякамъ посольскаго приказа) комедіи свои отдавать и переводить, наипаче русскихъ научать; вѣжества же ради не отказываю“. Отъ импровизаціи, повидимому, не вполне отказалась и Кунштова труппа: нѣкоторыя изъ „шутовскихъ“ комедій, отданныхъ имъ въ Посольскій приказъ, были „перечневая“ т.-е. въ нихъ наброшены были лишь очерки сценъ; полного же литературнаго изложенія оныхъ не было **). Въ дѣйствахъ Кунштовой труппы внутренняя характеристика дѣйствующихъ лицъ была слаба ими, какъ куклами, управляла таинственная рука судьбы. Лессингъ справедливо замѣтилъ, что Haupt-und Staatsacti-
pen „вѣрно подражали лишь одной половинѣ природы, совершенно пренебрегая другою: они подражали природѣ явленій, не обращая никакого вниманія на природу нашихъ ощущеній и душевныхъ силъ“. Если на передачу душевныхъ движеній человека мало обращали вниманія странствующія труппы, за то внѣшніе приемы сценической игры опредѣлены были у нихъ строгими правилами. Новичку, желавшему вступить въ труппу актеровъ, прежде всего предлагался вопросъ: умѣетъ ли онъ обращаться съ жезломъ полководца и прилично управлять имъ? Способъ выхода на сцену и удаленія съ нея, позиція, которую должно было сохранять во время разговора; манеры, которыя слѣдовало соблюдать въ различныхъ роляхъ, однимъ словомъ то, что русскіе ученики Куншта называли „кюмплементармъ“,—все это опредѣлено было съ точностію.

Въ репертуарѣ Кунштовой труппы, какъ и у Фельтена, замѣтно чрезвычайное разнообразіе литературныхъ вліяній: въ немъ есть піесы, обязанныя своимъ происхожденіемъ литературѣ французской, нѣмецкой, итальянской. Но почти всѣ онѣ приняты труппою Куншта не изъ первыхъ

*) Gottsched, Nöthiger Vorrath, I, 12, II. 16.

**) Въ перечнѣ Посольскаго приказа замѣчено: „шутовская (комедія) о Тенерѣ, Лизетинъ отцу, винопродавцу, перечневая; шутовская о Тоневуртинѣ, старомъ шляхтичѣ съ дочерью—перечневая“.

рукъ; онѣ уже прошли черезъ сценическую цензуру нѣмецкихъ актеровъ. Онѣ представляютъ совершенно свободную обработку иностранныхъ образцовъ.

Такъ въ основѣ комедіи *Принцъ Пикельгерингъ, или Жоделетъ, самый свой тюрьмовый заключникъ* лежитъ комедія младшаго Корнеля: *Le géolier de soi même ou Jodelet prince* (1657 г.). Сюжетъ французской пьесы заимствованъ изъ знаменитой комедіи Кальдерона: *El Alcaide de sí mismo*. Испанскаго крестьянина Корнель замѣнилъ мелкимъ парижскимъ повѣсою, въ которомъ тщеславіе равняется съ глупостью; его нелѣпыя выходки стоятъ въ яркой противоположности съ этикетомъ и чопорностью принцессы и ихъ дамъ *). Нѣкоторыя сцены *Принца-Пикельгеринга* правда почти дословно сходны съ соответствующими имъ въ пьесѣ Корнеля; но съ нею совершилось полное превращеніе. Она сократилась на половину; непремѣнныя лица ложно-классической комедіи—наперсницы (при Лауръ и Изабелла) исчезли. Рыцарская личность принца Фредерика отступила, съ своею романтическою страстью, на послѣдній планъ; на первое мѣсто, истиннымъ героемъ пьесы выдвинулся шутъ, Пикельгерингъ. Отъ Жоделета Корнеля не осталось въ комедіи Куншта ни одной черты; парижскаго простяка замѣнилъ обжившійся на нѣмецкой сценѣ, родной ей Гансвурстъ. Вѣрный своему происхожденію, Пикельгерингъ-Кунштовой комедіи пересыпаетъ свою рѣчь народными прибаутками и очень недвусмысленными остротами. Только что вышедши на сцену, онъ объявляетъ своему собесѣднику, что „читалъ недавно книжицу: *Рамазка лисенокъ* и видѣлъ въ ней, какъ лисцы похаживаютъ въ нарядныхъ кружевныхъ платьяхъ и въ желтыхъ ферезеяхъ“. Романтическая сторона комедіи Кальдерона, ослабленная у Корнеля, въ русской пьесѣ совершенно смята и затерта грубо-циническими фарсами развернувшагося съ полною свободою балаганнаго шута. Рѣзкій вульгарный тонъ проходитъ черезъ всю пьесу: „самый свой тюрьмовый заключникъ“ исчезъ изъ глазъ зрителей; передъ ними уцѣлѣлъ одинъ нѣ-

*) Schmidt, Die Schauspiele Calderon's. s. 140.

мецкій скоморохъ. Нашему времени непонятна самая возможность представленія на сценѣ этой оргіи грязнаго шутовства, на которую благосклонно и съ интересомъ смотрѣли въ XVII вѣкѣ даже при нѣмецкихъ дворахъ. Переводчики московскаго посольскаго приказа были правы: въ комедіи Куншта „мало было пристойности“. Въ первый разъ натолкнулись они въ *Принцъ-Пикельгерингъ* на самое имя Гансвурста и это новое, дикое для русскаго человѣка названіе перевели словомъ—*зачѣе сало* *).

Комедія о Донъ Педръ и Донъ Янъ, въ которой нѣкоторые изслѣдователи исторіи русскаго театра думали видѣть переводъ *Донъ Жуана* Мольера **),—представляетъ довольно близкій переводъ старой итальянской трагикомедіи, которая съ необыкновеннымъ успѣхомъ представлена была въ Парижѣ „итальянскими комедіантами“ и за нѣсколько лѣтъ до появленія *Донъ-Жуана* Мольера переведена была на французскій языкъ Де-Виллѣ и разыграна комедіантами de l'Hôtel de Bourgogne ***). Кунштъ поставилъ на сценѣ московской комедіальной хранины *прототипъ* Мольеровскаго *Донъ-Жуана*, вѣроятно, удѣлвшій изъ репертуара магистра Фельтена. *Донъ Янъ и Донъ Педро* знаменитаго родоначальника странствующихъ труппъ испыталъ ту же судьбу, которая постигла большую часть репертуара нѣмецкаго театра и особенно пресловутыя Haupt- und Staatsactionen: онъ спустился въ кукольной нѣмецкій театръ.

*) Въ русскомъ переводѣ находимъ четыре названія для героя пѣсы: *Пикельгерингъ*, *Скоморохъ*, *Арлекинъ* и *Жоделетъ*. Последний принадлежалъ къ числу французскихъ комическихъ типовъ конца XVII вѣка. Ср. Moland, Molière et la comédie italienne, p. 261.

**) Въ этой комедіи Кунштовой труппы являются въ числѣ дѣйствующихъ лицъ: Донъ Педро, Амариллисъ, его дочь, Филиппинъ, слуга Донъ Яна. Въ *Донъ Жуанъ* Мольера ихъ нѣтъ.

***) Трудно сказать, съ какаго текста,—французскаго, или итальянскаго, переводилъ Фельтенъ свою пѣсу: Don Juan oder des Don Pedro Todtengastmahl. Переводъ де-Виллѣ совершенно совпадаетъ съ текстомъ Кунштовой комедіи. См. Parfait, Histoire du théâtre françois depuis son origine jusqu'à présent, VIII. 255.

Тамъ нашли себѣ убѣжище „нѣмецкія комедіи“, особенно съ того времени, когда на Гансворста воздвигнуто было гоненіе ученымъ послѣдователемъ французскаго классицизма — Готшедомъ. Донъ-Педро, дочь его Амариллисъ долго держались на театрѣ маріонетокъ въ Германіи и лепетали отрывочныя фразы изъ тѣхъ монологовъ, которые произносились комедіантами Куншта въ комедіальной хранилищѣ Красной площади *).

Трудно сказать, въ какомъ видѣ поставилъ Кунштъ на московской сценѣ Доктора *принужденнаго* Мольера и какимъ передѣлкамъ подверглась трагедія Грофиуса: *постоланный патинианусъ* прежде, чѣмъ явиться на подмосткахъ Фельтеновскаго театра. Но несомнѣнно, что въ репертуарѣ Куншта нашли себѣ мѣсто пѣссы, не имѣвшія ничего общаго съ Haupt- und Staatsactionen, возникшія на другой почвѣ и перенесенныя на нѣмецкую сцену много лѣтъ спустя послѣ смерти Фельтена.

Изъ всѣхъ комедій Куншта рельефно выдѣляется своимъ романтическимъ духомъ трагедія Чиконьини: *Честный измѣнникъ, или Фридерикъ фонъ-Поллей и Аловизія, супруга его* **). Немного свѣтлыхъ дней прожилъ герцогъ Федерико съ своею молодою супругою Аловизіею. Ея красота очаровываетъ окружающихъ. Даже служитель герцога Родерико почувствовалъ страсть къ своей госпожѣ. Но вотъ на земляхъ герцога является, чтобъ потѣшиться охотою, маркизъ Альфонзо. Когда-то онъ встрѣтилъ Аловизию на балѣ и полюбилъ ее пламенно. Герцогъ приглашаетъ маркиза въ свой замокъ и представляетъ его женѣ. Оставшись наединѣ съ герцогиней, маркизъ открываетъ ей свою любовь. Родерико под-

*) Когда Донъ Янь предлагаетъ духу Донъ Педро трапезу, послѣдній отвѣчаетъ ему: „Не требую земнаго поддѣванья; но токмо сюда пришелъ посмотрѣть, хочешь ли ты отъ своихъ хульныхъ и порочныхъ дѣлъ отстать. Въ Донъ Жуанѣ кукольнаго нѣмецкаго театра: Jüngling! Ich bin nicht gekommen irdische Speisen zu essen, sondern um Dich mit den ewigen zu erquicken. Scheible, Kloster, III, 723.

**) Il tradimento per l'onore, ovvero Il vendicatore pentito (Bologna, 1668 г.).

слушалъ это объясненіе и донесъ герцогу обо всемъ. „Возстановите вашу честь“,—говорить онъ своему повелителю. Въ эту минуту герцогъ слышитъ шорохъ въ сосѣдней комнатѣ; онъ бросается туда и застаётъ тамъ маркиза съ своею женою. Герцогъ даритъ маркизу жизнь. Но кромѣ маркиза быть еще свидѣтель оскорбленія его чести—Родриго. Герцогъ бросается на него сзади и неожиданно убиваетъ. Надъ бездыханнымъ трупомъ шпиона Федерико произносить свое любимое двусишіе: „Мудрецъ говоритъ, что измѣна простибельна, если нужно оградить свою честь“. Герцогъ не отказался отъ мысли раздѣлаться съ маркизомъ; но ему нравится „холодная, флегматическая мѣсть“. Коварствомъ Федерико заманиваетъ маркиза къ себѣ на виллу и убиваетъ; доверчивая Аловизія падаетъ жертвою холодной мести герцога при той же обстановкѣ, какъ и Дездемона Шекспира. При каждой новой жертвѣ изъ устъ герцога слышатся тѣже слова: „Мудрецъ говоритъ, что измѣна простибельна, если нужно оградить свою честь“ *).

Но принципала странствующей нѣмецкой труппы, захватившаго въ Москву, тронуло уже вліяніе придворной нѣмецкой оперы. Отправляясь въ Россію, Кунштъ просилъ Славскаго и подъячаго Ляпунова, „Бога ради для чести царскаго величества, дабы мнѣ двѣ недѣли сроку дали, и я въ то время промышлю такихъ комедіантовъ, иже искусны въ малыхъ операхъ, сирѣчь въ поучихъ дѣйствахъ“. Кунштъ убѣждалъ Славскаго захватить въ Торнѣ, надѣясь вывезти оттуда трехъ человѣкъ, которые въ операхъ искусны и уже тринадцать лѣтъ самогласной и инструментальной музыкѣ обучены. Принципалъ не добился отъ Славскаго исполненія своей просьбы; но успѣлъ поставить на московской сценѣ „комедію“ *Cuino африканскій*, въ которую введены арии. Эта пѣса носитъ на себѣ всѣ характеристическія черты Haupt- und Staatsactionen; но она испытала уже сильное вліяніе нѣмецкой оперы. Пикельгерингъ, успѣвшій пробраться съ подмостокъ народнаго театра на блестящую оперную сцену Германіи, въ *Cui-*

* Klein, Geschichte des Dramas, VI, 52 sqq.

пiонъ африканскомъ является въ видѣ прозорливаго „издѣвочнаго слуги“ Эрсла. Этотъ подмалеванный Гансвурстъ забавляетъ зрителей обезьяной, которая, по его требованію, показываетъ, какъ „собаки черезъ посохъ скачутъ, какъ солдаты оружіемъ своимъ пойдутъ“. Сцена балаганнаго шутовства смѣняется материнскими сѣтованіями Софонизбы, которая должна принести богамъ въ жертву одного изъ своихъ сыновей. Жрецъ Богудесъ поетъ арію, за тѣмъ полагаетъ одного изъ Римлянъ „на алтарь солнечномъ и въ горло ему зарѣжетъ“. Но рядомъ съ истинными героями Haupt- und Staatsactionen въ *Сципионъ африканскомъ* является Эолъ, „богъ вѣтренный“, который открываетъ второе дѣйствіе пiасы арією.

Таковъ былъ составъ репертуара, принесеннаго Кунштомъ въ московскую комедіальную хранину. Принципаль не долго „дѣйствовалъ“ въ Россіи: онъ умеръ въ началѣ 1703 года. Петръ Великій желалъ основать русскій театръ не нѣмецкій. Тотчасъ по смерти Куншта онъ указалъ „нѣмецкимъ комедіантамъ впредь больше не играть“. Труппа нѣмцевъ была отпущена назадъ; въ Москвѣ изъ нея оставлены были жена Куншта и комедіантъ Бендлеръ для того только впрочемъ, чтобы „русскихъ комедіантовъ въ ученіи совершать“. Скоро впрочемъ эту обязанность принялъ на себя золотого дѣла мастеръ Артемій Фирштъ.

Преобразователь не былъ удовлетворенъ театромъ Куншта. Нѣмецкій принципаль думалъ „привести царское величество въ утѣшеніе“ операми, летаніемъ и машинами; по приказанію царя дѣяки посольскаго приказа требуютъ, чтобы онъ „въ скорости, какъ можно составилъ новую комедію о побѣдѣ и о врученіи великому государю крѣпости Орьшкѣ“. Изъявляя желаніе, чтобы „вышній Господь толикими побѣдами царское величество вѣнчалъ, колико дней въ году“, Кунштъ проситъ дѣяковъ „дать ему роспись, какъ облеженіе совершилось, и союзъ укрѣпился, закрытыми именами генераловъ и градъ называть“. У дѣяковъ не оказывается нужнаго принципалу „подлинника“, „никакой вѣдомости о томъ къ нимъ не прислано октября

по 31-е". Комедія Куншта должна была замѣнить для московскихъ „смотрѣльщиковъ" — вѣдомости: царь требуетъ отъ него „триумфальной" комедіи. Театръ долженъ былъ слушать Петру тѣмъ, чѣмъ была для него горячая, искренняя проповѣдь Θεοφана Прокоповича:—онъ долженъ былъ разъяснять всенародному множеству истинный смыслъ дѣяній Преобразователя.

Слабыя стороны Кунштова театра не могли не броситься въ глаза Петру Великому. „Императоръ, вкусъ котораго во всѣхъ искусствахъ, даже въ тѣхъ, къ которымъ у него не было расположенія, отличался вѣрностію и точностію, пообѣщавъ однажды награду комедіантамъ, если они сочинятъ піесу трогательную, безъ этой любви, всюду вклеиваемой, которая ему уже надѣла, и веселый фарсъ безъ шутовства". Ученики Куншта, русскіе актеры комедіальной хранины въ свою очередь терялись въ „кумпле-ментахъ", которымъ ихъ учили, жаловались на принципа Фиршта и горько сѣтовали, что не могутъ „дѣйствовать выученныхъ комедій въ твердости за нерадѣніемъ иноземца въ кумпле-ментахъ и за недознаніемъ въ рѣчахъ". Главную причину своей сценической шаткости русскіе актеры видѣли въ томъ, что начальный комедіантъ иноземецъ, „ихъ русскаго поведенія не знаетъ". И для того, чтобъ имъ „комедіи дѣйствовать въ рѣчахъ въ твердости" русскіе актеры просили „выбрать изъ нихъ же, русскихъ комедіантовъ одного человѣка или двухъ по разсмотрѣнію", вмѣсто Фиршта. Царю понадобился новый репертуаръ, его актерамъ—русскій принципаль, „русское поведеніе". Изнемогали подъ „необычною" работою, падали въ борьбѣ съ поэтическимъ языкомъ иностранныхъ комедій и переводчики посольскаго приказа, которымъ такъ хорошо была знакома живая разговорная русская рѣчь, слогъ которыхъ, по справедливости, считался образцомъ литературнаго изложенія въ эпоху Петра Великаго. Возвращая Поликарпову переведенную имъ географію и замѣчая, что она „переведена гораздо плохо", Мусинъ-Пушкинъ совѣтовалъ ему учиться стилю у переводчиковъ посольскаго приказа. „Исправь хорошенько (писалъ онъ Поликарпову)

не высокими словами словенскими, но простымъ русскимъ языкомъ; со всѣмъ усердіемъ явился и высокихъ словъ словенскихъ класть не надобеть, но посольскаго приказа употреби слова“ *). Но въ грубой, неувлѣющей формѣ съ „недознатіемъ въ рѣчахъ“ выходили часто изъ посольскаго приказа „малыя оперы и комедіи“ Куншта. Мастерски передавая шутовскія выходки Гансвурста, нанося даже мѣстныя краски на комическія сцены Кунштовыхъ піесъ, вставляя въ нихъ народныя русскія пословицы, переводчики посольскаго приказа оказывались бессильными при передачѣ сентиментальныхъ изліяній и патетическихъ монологовъ трагедіи Чиконьини.

Комедіальной хранилѣ Петра Великаго не доставало самыхъ жизненныхъ, основныхъ условій существованія; у ней не было того, что составляетъ душу театра,—художественной драматической литературы. Она поднялась на Красной площади въ то время, когда преобразованная Россія еще не успѣла создать себѣ литературнаго языка. Почти два вѣка прошло съ того времени. Литературный русскій языкъ созданъ. Развитіе общественной жизни, независимости слова и совѣсти, широкій разливъ образованности, уваженіе своей народности, „русскаго поведенія“ выростятъ крѣпкой силой родной литературы народный театръ, этотъ роскошный плодъ цивилизаціи, медленно созрѣвающій на народной почвѣ.

*) Соловьевъ, Исторія Россіи XVI, 318.

